

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»

**Н. А. Дубко
Е. С. Веретенникова**

**ФОРМИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ
В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой
2025

УДК 332.142.2
ББК 65.04(4Бел)
Д79

Рекомендовано советом учреждения образования
«Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»
(протокол № 4 от 02.12.2024 г.)

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д-р экон. наук, доц., зам. директора по маркетингу ООО «Далетекс»
М. А. СЛОНИМСКАЯ;
исполнительный директор ООО «Ассоциация нанимателей
и предпринимателей» Витебской области **В. В. ЛУКЬЯНОВ;**
доц., канд. экон. наук, доц. кафедры учета, финансов, логистики и менеджмента
Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой
Е. Ю. АФАНАСЬЕВА

Дубко, Н. А.
Д79 Формирование региональной предпринимательской экосистемы
в условиях четвертой промышленной революции (на примере Витебской
области) / Н. А. Дубко, Е. С. Веретенникова. – Новополоцк : Полоц. гос.
ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2025. – 152 с.
ISBN 978-985-531-929-1.

В монографии приведена систематизация теорий регионального развития с точки зрения роли предпринимательства в контексте ускорения процессов цифровизации и цифровой трансформации; разработана методика оценки уровня и определения основных факторов и барьеров вовлечения малого бизнеса в развитие экономики региона, апробированная на примере Витебской области Республики Беларусь; определена модель комплексной оценки уровня развития предпринимательской экосистемы региона; представлена методика определения обобщенного индекса уровня развития предпринимательской экосистемы региона; а также обоснована модель региональной электронной платформы как один из инструментов формирования предпринимательской экосистемы региона в условиях четвертой промышленной революции.

Предназначено для научно-педагогической общественности, студентов, аспирантов, специалистов органов государственного управления и предприятий различных отраслей национальной экономики.

УДК 332.142.2
ББК 65.04(4Бел)

ISBN 978-985-531-929-1

© Дубко Н. А., Веретенникова Е.С., 2025
© Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой

ВВЕДЕНИЕ

Одним из главных условий устойчивого роста национальной экономики является развитие малого и среднего бизнеса, который создает в своем роде фундамент благополучия нации. Особую роль предпринимательский сектор играет в развитии региональной экономики. Эффективное решение социальных и экономических проблем региона обусловлено его потенциалом и способностью рационально использовать собственные ресурсы и привлекать их со стороны.

Для формирования механизмов устойчивого развития региональной экономической системы в долгосрочной перспективе необходимо учитывать актуальные мировые тенденции в автоматизации и оптимизации бизнес-процессов и производственных технологий. Последние направления в теориях региональной экономики подчеркивают значимость таких инклюзивных факторов развития, как предпринимательство, человеческие ресурсы, экономические кластеры и др. Особую роль в региональном развитии выделяют сотрудничество и партнерству между людьми, организациями и институтами. Кооперация научного сообщества, предпринимательских структур, гражданского общества и власти способствует согласованию интересов правительства и бизнеса, эффективному решению ряда задач при сокращении бюджетных расходов и аккумуляции инвестиционных структур.

Несмотря на предпринимаемые на государственном и региональном уровне меры по поддержке и стимулированию развития предпринимательства, осуществляемые без учета конкретного пространственного контекста, в котором развивается бизнес, значительный рост деловой активности не наблюдается. Предположительно, что в рамках системного подхода к изучению развития регионального предпринимательства значительную роль начинает играть среда, в которой взаимодействуют ее компоненты. Использование экосистемного подхода, учитывающего характер взаимодействия между элементами и их взаимосвязь со средой, представляется весьма перспективным для решения практических задач развития бизнес-структур в региональной среде. Это нашло отражение в Государственных программах: Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (повышение инновационно-технологической деятельности субъектов МСП и расширение производства товаров (работ, услуг) на экспорт); Стратегии «Наука и технология: 2018–2040», утвержденной Постановлением Президиума Национальной академии наук Беларуси 26.02.2018 № 17 (развитие инновационного предпринимательства; вовлечение частного бизнеса в финансирование

исследований и разработок на принципах государственно-частного партнерства; принципиальное усиление внимания к венчурному инвестированию; реализация модели «Университет 3.0»). Развитие государственно-частного партнерства в сфере разработки и эксплуатации подсистем электронного правительства, а также создание условий для формирования института частных операторов электронных услуг, предоставляемых на основе данных, формируемых в результате деятельности государственных органов, в т.ч. открытых данных; а также содействие в использовании бизнес-сообществом получаемой от государственных органов в электронном виде информации в производственной деятельности закреплено в Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, утвержденной на заседании Президиума Совета Министров от 03.11.2015 № 26. Созданию и функционированию конкурентоспособного и адаптивного предпринимательского сектора национальной экономики способствует реализация Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2018 № 743. Работа в направлении развития молодежного предпринимательства, повышении заинтересованности молодых людей в предпринимательской деятельности, социальном предпринимательстве, устранение слабой информированности, а также отсутствия необходимых знаний и компетенций в области предпринимательства обозначена в Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 29 января 2021 г. № 57.

Теоретической и методологической основой исследования стали труды в сфере теории предпринимательства таких авторов, как Н. Г. Агурбаш, Е. В. Калинин; специфики современного международного предпринимательства и производственной кооперацией – А. О. Блинова, А. С. Белорусова. Актуальные проблемы развития национальной экономики Беларуси, процессы интернационализации бизнеса изложены в трудах белорусских ученых А. В. Бондаря, Л. Н. Давыденко, А. Е. Дайнеко, А. В. Данильченко, А. А. Праневич, В. М. Руденкова, Г. Г. Санько, Г. В. Турбан, В. Н. Шимова, Г. А. Шмарловской, Ю. М. Ясинского и др. Теоретические основы малого предпринимательства и развития этого сектора в Беларуси рассмотрены в работах М. И. Балашевича, О. С. Балашкова, Т. П. Быковой, И. М. Вашко, С. В. Дадалко, Л. Н. Нехорошевой, Г. И. Олехнович, В. Л. Симановича, А. Н. Сенько и др.

Проблемами развития малого бизнеса в региональном аспекте занимались М. А. Шехова, А. И. Шаманович, В. И. Борисевич; оценкой влияния

малого предпринимательства на экономику региона – О. В. Шолох. В зарубежных исследованиях можно выделить работу группы ученых в рамках Программы, частично финансируемой Европейским фондом регионального развития. Б. Обуви, Э. Далхамери и др. изучили факторы, влияющие на развитие малого бизнеса в регионах Европы. С. Брюйат и П.-А. Жюльен определяют основные перспективы в развитии предпринимательства. Ф. Раунли рассматривает важность развития предпринимательства в малых городах. Исследования в области региональной экономики и управления в Беларуси выполнялись такими авторами, как Я. М. Александрович, Т. Ф. Домбаль, А. Г. Лис, С. П. Маргелов, Ф. С. Мартинкевич, В. Ф. Медведев, М. В. Никитенко, П. Г. Никитенко, В. Н. Шимов и др. (становление и этапы развития, современное состояние и перспективы развития региональной экономики), В.И. Борисевич, П.С. Гейзлер, И.Д. Семенкевич (экономика региона и устойчивое региональное развитие), С. В. Фатеев (региональная политика, региональные проблемы и пути их решения в отечественной и зарубежной практике), В. Л. Ключня (эффективность инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства, основы предпринимательства).

Исследования влияния среды на развитие предпринимательства в рамках концепции предпринимательской экосистемы проводились такими зарубежными авторами, как: Дж. Мур (впервые ввел в использование термин «экосистема» в экономическом контексте), К. Мейсон и Р. Браун (рассматривали отраслевые предпринимательские экосистемы и доказывали их динамичность), Д. Одрич и А. Линк (выделили особую роль университетам как в формировании предпринимательской экосистемы, так и в результате их влияния на деятельность компаний и региональные экономические показатели), Ж. Бедо, К. Эрдеш, Л. Питтауэй (отмечали в своей работе, что наличие университета в кооперации с малым бизнесом в небольших городах может способствовать формированию предпринимательской экосистемы), Д. Айзенберг (определил шесть доменов предпринимательской экосистемы), Э. Стэм (к доменам предпринимательской экосистемы Айзенберга дополнительно отнес сети и знания, делая акцент на ведущие местные университеты как ключевые факторы и катализаторы формирования региональной предпринимательской экосистемы) и др.

Среди российских ученых, занимающихся изучением предпринимательских экосистем, следует отметить работы С. П. Земцова, В. Л. Бабурина (разработали авторскую методику, включающую оценку плотности, динамики, разнообразия и связанности предпринимательской деятельности региона, благодаря которой смогли разделить изучаемую территорию

на несколько типов предпринимательских экосистем), А. С. Зайцевой (детализировала характеристики отдельных субъектов предпринимательства и выделила два блока, оказывающих наибольшее влияние на развития предпринимательства – цифровизация бизнеса и бизнес-образование), А. В. Овчинниковой, С. Д. Зимина (изучали тенденции дефиниции предпринимательской экосистемы зарубежными и отечественными авторами) и др. Исследованием сущности, значения региональных предпринимательской экосистемы и отдельных элементов предпринимательской экосистемы занимались и белорусские авторы: М. А. Слонимская (предложен алгоритм формирования предпринимательской экосистемы), И. В. Мальгина (рассмотрена роль бизнес-инкубаторов в предпринимательских экосистемах), И. В. Марахина (сравниваются предпринимательская и стартап экосистемы).

Однако анализ многочисленных публикаций отечественных и зарубежных авторов по теме исследования показывает, что вопрос формирования предпринимательской экосистемы в условиях четвертой промышленной революции изучен слабо.

Обеспечение конкурентных преимуществ региона в условиях четвертой промышленной революции, а также слабоизученность вышеперечисленных вопросов определило актуальность и необходимость разработки теоретико-методологических основ в сфере формирования предпринимательской экосистемы региона.

Целью исследования является научное обоснование и разработка практических рекомендаций формирования предпринимательской экосистемы региона в условиях четвертой промышленной революции.

В соответствии с указанной целью предложены решения для следующих задач:

- уточнить сущность, критерии выделения и роль малого бизнеса в развитии экономики региона;
- рассмотреть теоретические аспекты дефиниции предпринимательской экосистемы в зарубежных и отечественных исследованиях с формулированием авторского определения;
- исследовать мировую практику формирования предпринимательских экосистем с учетом современных теорий регионального развития;
- разработать методическое обеспечение исследования условий и факторов вовлечения малого бизнеса в развитие экономики региона, определения приоритетных направлений и механизмов создания необходимой инфраструктуры и предпринимательской экосистемы и апробировать его на примере Витебской области;

- разработать информационную модель, алгоритм создания и структуру электронной платформы как один из инструментов формирования предпринимательской экосистемы региона в условиях концепции Индустрия 4.0.

Объектом исследования являются субъекты малого и среднего предпринимательства, участники предпринимательской экосистемы, а также соответствующая институциональная среда. Предмет исследования – формирование предпринимательской экосистемы в условиях четвертой промышленной революции.

При проведении исследования получены следующие результаты:

- теоретические основы предпринимательской экосистемы с учетом влияния процессов цифровизации и цифровой трансформации бизнес-процессов, включающие: уточненную трактовку понятия «предпринимательская экосистема»; систематизацию теорий регионального развития с точки зрения роли предпринимательства в контексте ускорения процессов цифровизации и цифровой трансформации; обоснование организационно-экономического механизма вовлечения малого бизнеса в региональное развитие с учетом мирового опыта и современных теорий регионального развития;

- методика оценки уровня и определения основных факторов и барьеров вовлечения малого бизнеса в развитие экономики региона, апробированная на примере Витебской области Республики Беларусь;

- модель комплексной оценки уровня предпринимательской экосистемы региона, включающая в себя определение индекса обобщенного уровня развития предпринимательства региона, индекса обобщенного уровня развития предпринимательской экосистемы и проведение анкетного опроса субъектов предпринимательства. Элементами новизны данной модели являются: а) разработанная автором методика определения обобщенного индекса уровня развития предпринимательской экосистемы региона, позволяющая оценить уровень развития предпринимательской экосистемы региона как по отдельным элементам экосистемы, так и в целом по районам и городам региона. Была обоснована необходимость отражения в статистических сборниках информации по показателям телекоммуникационной деятельности, показателям почтовой и курьерской деятельности, показателям использования информационно-коммуникационных технологий в организациях-важнейших составляющих предпринимательской экосистемы; б) разработанный опросный лист (анкета) субъектов предпринимательства с целью получения информации, раскрывающей скрытые факторы развития бизнес в регионе в условиях четвертой промышленной революции.

– модель оценки эффективности участия предпринимателей в формировании предпринимательской экосистемы, согласно которой определена взаимосвязь цифровой бизнес-платформы с результатами комплексной оценки уровня развития предпринимательской экосистемы региона, уточнен алгоритм получения эффекта от активизации совместной деятельности участников экосистемы;

– модель региональной электронной платформы как платформы как один из инструментов формирования предпринимательской экосистемы региона в условиях четвертой промышленной революции. Элементами новизны данной модели являются: а) разработанные автором принципы и экономические инструменты функционирования электронной платформы (устойчивая бизнес-модель с использованием цифровых технологий; эффективная система управления; гибкая структура оперативного управления; коммуникационная стратегия, обеспечивающая предоставление услуг на взаимовыгодной основе; компетентностный подход; стимулирование участников к долгосрочному сотрудничеству; наличие системы мониторинга и оценки деятельности всех компонентов платформы; развитая культура партнерства); б) обоснованные исследованиями автора источники финансирования этапов реализации проекта. Разработанный экономический механизм позволяет повысить эффективность экономической деятельности в регионе за счет реализации потенциала государственно-частного партнерства, создания условий для ведения бизнеса и стимулирования предпринимательских инициатив по организации межфирменных сетей.

Апробация исследования и информация об использовании ее результатов. Основные положения и выводы исследования докладывались на 10 международных и республиканских научно-практических конференциях, симпозиумах и семинарах, в том числе: «Образование и наука в XXI веке» (Витебский государственный технологический университет, Витебск, 2019 г.); «Инновации: от теории к практике» (Брестский государственный технический университет, Брест, 2019 г.); «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития» (Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики РБ, Минск, 2020 г., 2021 г.); «Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран» (Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Могилев, 2021 г.); «Молодежная наука об актуальных проблемах и перспективах развития отраслей народного хозяйства» (Новосибирский аграрный университет, Новосибирск, 2021 г.); «Боголибские чтения» (Университет Григория Сковороды в Переяславе, Переяслав, 2021 г.) и др.

Кроме того, полученные результаты вошли составными частями в итоговый отчет №ГР20160487 «Внедрение логистического подхода к управлению конкурентоспособностью субъектов хозяйствования в условиях перехода к устойчивому развитию Республики Беларусь» УО «Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой», внедрены в образовательный процесс и практическую деятельность различных субъектов хозяйствования.

Разделы монографии подготовили:

Дубко Н. А., магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры учета, финансов, логистики и менеджмента Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой, – общая редакция, введение, разделы: 1.1; 1.3 и главы 2 и 3;

Веретенникова Е. С., магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры учета, финансов, логистики и менеджмента Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой, – заключение, раздел 1.2.

Огромную благодарность приносим рецензентам монографии – Слонимской Марине Андреевне, доктору экономических наук, доценту; Афанасьевой Екатерине Юрьевне, кандидату экономических наук, доценту кафедры учета, финансов, логистики и менеджмента Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой; Лукьянову Владимиру Владимировичу, исполнительному директору ОО «Ассоциация нанимателей и предпринимателей» Витебской области, чьи вопросы и рекомендации позволили сделать исследование более целенаправленным и результативным.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1.1. Сущность предпринимательства и факторы четвертой промышленной революции, влияющие на его развитие

Экономическая история современных развитых стран, таких как Америка, Германия и Япония, подтверждает тот факт, что экономика является следствием, а предпринимательство – причиной. Уровень развитие малого и среднего предпринимательства (далее МСП) обуславливает степень развития экономики страны в целом. Решающая роль предпринимателей в развитых западных странах заставила население слаборазвитых стран осознать значение предпринимательства для экономического развития. Такие страны, как Тайвань, Индонезия, Сингапур и др., которые считались развивающимися, благодаря развитию предпринимательства совершили большой экономический рывок.

В развитых странах малый бизнес является ведущим сектором, на который приходится до 70% ВВП. В частности, в США, Японии, Германии, Франции, Великобритании малые и средние предприятия составляют 99,3–99,7% от общего количества предприятий [1, с. 15]. Огромную роль в развитии региона также отводится сектору МСП, который позволяет насыщать и развивать местный рынок, увеличивать доходность бюджета, повышать конкурентоспособность территории и вместе с тем покрывать издержки рыночной экономики: безработицу, кризисные явления, конъюнктурные колебания.

Как отмечает А. Д. Косьмин, «развитие малого и среднего предпринимательства способствует постепенному созданию широкого слоя мелких собственников, так называемого среднего класса, самостоятельно обеспечивающих собственное благосостояние и достойный уровень жизни, являющихся основной социально-экономических реформ, гарантом политической стабильности и демократичного развития общества» [2].

Несмотря на многочисленные исследования сферы предпринимательства, единого определения термина не существует. Многие авторы отмечают многообразие определений предпринимательства и отсутствие четкой трактовки его содержания. Это объясняется тем, что предпринимательство многоаспектным, постоянно развивающимся и меняющимся явлением,

в котором присутствуют социальные, психологические и экономические составляющие, зависящие от исторических и социокультурных условий страны. Исследователи предпринимательства могут ставить перед собой различные цели и задачи изучения термина.

Термин «предприниматель» образовано от французского глагола «entreprendre», что означает «делать» или «брать на себя». Его можно разделить на две части: «entre», что означает «между», и «preneur» – «берущий». Тогда буквально Entre-preneur – это «промежуточный игрок», или «gobetween». С XV в. французский термин «entreprendre» стал основой для английского «enterprise», что имеет три значения: 1) сложный, рискованный проект или дело; 2) готовность к активным действиям, инициативность; 3) совместное хозяйственное предприятие; разновидность бизнеса; постоянная направленная деятельность [3, с. 11].

Несмотря на то, что в некоторых литературных источниках можно найти информацию, что о предпринимательстве впервые в истории упоминал французский экономист Ж.-Б. Сэй, одну из первых концепций предпринимательства все же разработал Р. Кантильон в своем «Эссе об общих понятиях природы торговли». В работе, изданной в 1755 г. в Лондоне на французском языке, Р. Кантильон размышляет о богатстве и его распределении, подробно описывает теорию населения и теорию денежного обращения, особенно выделяя главенствующую роль предпринимателей. В его понимании предприниматель – это, прежде всего, «человек, действующий в условиях риска», так как все категории работников, относимые им к предпринимателям: торговцы, фермеры, ремесленники, действуют в условиях риска, – они покупают по известной цене, а продают по заранее не известной [4, с. 35].

Точку зрения Р. Кантильона разделял известный шотландский экономист и философ, основоположник научной экономической теории как науки А. Смит. Он считал предпринимателя собственником капитала, который ради реализации коммерческой идеи и получения прибыли идет на экономический риск. Смит полагал, что либеральный подход к предпринимательству со стороны государства самый лучший, то есть ни во что не вмешиваться и дать полную свободу «невидимой руке рынка». В своем главном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» А. Смит отражает три основные составляющие деятельности предпринимателя: прибыль – как цель деятельности, коммерческая идея – как способ ее достижения, риск – как неизбежное негативное условие всего процесса [5].

Еще одним экономистом, оказавшим наибольшее влияние на сферу предпринимательства, был французский представитель классической школы

политэкономии Ж.-Б. Сэй. Будучи предпринимателем и происходя из предпринимательской семьи, Ж.-Б. Сэй писал свои работы в том числе и для того, чтобы «убедить всех в важности предпринимателей для экономического развития» [6].

Ж.-Б. Сэй рассматривает предпринимателя как экономического агента, который объединяет все средства производства – землю, труд и капитал – и таким образом производит продукт. Продавая продукт на рынке, он платит земельную ренту, заработную плату труда, проценты на капитал, и то, что остается, есть его прибыль. Как отмечает Ж.-Б. Сэй, предприниматель сдвигает экономические ресурсы из низкой области в область с более высокой производительностью и большим доходом [6, с. 36]. Экономист рассматривает предпринимателей «как людей, которые могли бы делать что-то новое, людей, которые могли бы делать больше с меньшими затратами, и людей, которые получали бы больше, делая что-то новым или другим способом» [6]. Таким образом, Ж.-Б. Сэй считал предпринимателя экономическим субъектом, чья деятельность направлена на создание добавленной стоимости. Кроме того, Ж.-Б. Сэй настаивал, что промышленные и финансовые предприниматели, а не предприниматели-земледельцы, являются основным фундаментом развития страны.

Постепенно большинство исследователей стало наделять определению предпринимателя некоторые психологические характеристики. В работах австрийского и американского экономиста, политолога, социолога и историка экономической мысли Й. Шумпетера предпринимательство рассматривалось как «деятельность по сознательному внесению возмущений в хозяйственную среду в расчете на получение конкурентного преимущества и, как следствие, высокого дохода» [7, с. 67]. Й. Шумпетер считал, что предприниматели являются новаторами, использующими процесс разрушения существующих продуктов и услуг для создания новых продуктов и новых услуг.

Он утверждал, что «нововведение является категорией предпринимательской деятельности, оно не тождественно изобретению, т.к. последнее является технологическим фактом, а нововведения представляют собой экономический и социальный феномен» [8, с. 67]. Й. Шумпетер связывал инновации предпринимателей с пятью элементами:

- 1) представление нового товара, который еще не знаком потребителям, или нового качества товара;
- 2) внедрение нового метода производства, который еще не опробован на опыте в соответствующей отрасли производства, который ни в коем случае не должен основываться на открытии с научной точки зрения,

а также может существовать в новом способе обращения с товаром на коммерческой основе;

3) открытие нового рынка, то есть рынка, на который ранее не входила конкретная отрасль производства страны, о которой идет речь, независимо от того, существовал ли этот рынок раньше или нет;

4) завоевание нового источника поставок сырья или полуфабрикатов, независимо от того, существует ли этот источник или он должен быть создан первым;

5) создание новой организации в любой отрасли, такой как создание монопольного положения или разрушение монопольного положения.

Несмотря на то, что концепция предпринимательства Й. Шумпетера достаточно обширна, она имеет некоторые особенности. В частности, теория Й. Шумпетера исключает лиц, которые просто управляют установленным бизнесом, не выполняя инновационные функции. С точки зрения ученого слишком большое внимание уделялось инновационным функциям предпринимательства, хотя существуют и другие аспекты предпринимательства, в том числе организационные составляющие и вероятность наступления определенных рисков. Кроме того, Й. Шумпетер предполагает, что предприниматель является крупным бизнесменом, человеком, который создает что-то новое. Но, как показывает практика, предприниматели не всегда начинают свою деятельность, владея крупными активами. Согласно Й. Шумпетеру, предприниматели не являются классом сами по себе, как капиталисты и рабочие. Человек является предпринимателем только тогда, когда он фактически выполняет новые комбинации, и перестает быть предпринимателем в тот момент, когда он начинает заниматься установленным бизнесом.

Таким образом, согласно Й. Шумпетеру, предприниматель существует только в том случае, если факторы производства объединены впервые. Поддержание комбинации не является предпринимательской деятельностью.

Л. фон Мизес считал, что предприниматель всегда является спекулянтом, так как «любой деятельности присуще столкновение с неопределенными обстоятельствами неизвестного будущего, то есть спекуляция (деятельность на основе гипотетических предположений)» [8]. Ученый утверждал, что предпринимательство порождается наличием конкуренции, частной собственности свободой личности. Последователем идеи представителя австрийской школы экономистов Л. фон Мизеса является американский экономист И. М. Кирцнер, по мнению которого предпринимательство представляет собой «процесс перехода из одного равновесного состояния к другому» [9, с. 67]. Он предполагал, что основная цель деятельности предпринимателя

в том, чтобы добиться такого регулирования экономической системы, которая обеспечивала бы движение рынков к состоянию равновесия, то есть бизнесмен представляет собой «уравновешивающую» силу [9, с. 68]. При этом сама сущность предпринимательства заключается в умении предвидеть результаты и пытаться их достичь.

Американский специалист по психологии и мотивации Д. Макклелланд выделил определенные характерные черты предпринимателей. По его мнению, предприниматель – это энергичный человек, берущий на себя умеренный риск. Д. Макклелланд интересовался экономическим ростом и факторами, которые на него влияют. В этом контексте он пытался определить внутренние факторы, то есть «человеческие ценности и мотивы, которые побуждают человека использовать возможности, использовать благоприятные условия торговли». Именно поэтому он придает большое значение инновационным характеристикам предпринимательской роли. Предприниматель обеспокоен необходимостью «преуспеть не столько ради общественного признания или престижа, сколько во внутреннем чувстве личных достижений», люди с высокими потребностями в достижениях не будут мотивированы денежными стимулами, денежное вознаграждение станет только символом достижения [9].

Как считал один из активных сторонников «теории управляющих» американский экономист и социолог П. Друкер, предприниматель ищет перемены, реагирует на них и использует возможности [10, с. 17]. Он отмечает, что инновации являются специфическим инструментом предпринимательства. В книге «Инновации и предпринимательство» П. Друкер рассуждает о том, как предприниматели могут стать новаторами, уточняя при этом, что успешные инновационные работы являются результатом систематической тяжелой деятельности, представляя систематические инновации как основу для использования инновационных возможностей. П. Друкер разработал теорию систематических инноваций, в которой определил семь источников инновационных возможностей

Английский экономист, основоположник неоклассической школы А. Маршалл в работе «Принципы экономической науки» («Principles of Economics») показал, что центром рыночной системы и движущей силой производственного процесса являлся особый класс общества – предприниматели [11, с. 4]. «Они берут на себя все риски предприятия, обеспечивают необходимыми факторами производства, организуют как основные бизнес-процессы, так и координируют незначительные нюансы производства» [12]. С целью уменьшения затрат при этом предприниматель стремится использовать новые технологии и идеи. Таким образом, Маршалл

также придерживается мнения, что предприниматель выступает своеобразным новатором.

Американский ученый Дж. Килби, наоборот, подчеркивает роль предпринимателя-имитатора, который не создает инновации, а лишь имитирует инновационные технологии, созданные другими.

По мнению английского профессора Дж. А. Хоскинга, «индивидуальным бизнесменом является лицо, которое ведет дело за свой счет, лично занимается управлением бизнесом и несет личную ответственность за обеспечение необходимыми средствами, самостоятельно принимает решения. Его вознаграждением является полученная в результате предпринимательской деятельности выгода и чувство удовлетворения, которое он испытывает от занятия свободным предпринимательством. Но наряду с этим он должен принять на себя весь риск потерь в случае банкротства его предприятия» [12, с. 70].

Таким образом, по результатам исследования представлений о феномене предпринимательства можно выделить несколько направлений:

- предпринимательство как рискованное явление, в котором предприниматель является собственником (Р. Кантильон, А. Смит, А. Тюрго, Г. фон Мангольд, Й. фон Тюнен и др.);
- предпринимательство как особый вид деятельности, в котором раскрываются личностные характеристики субъекта, при этом он может не являться собственником (Ж.-Б. Сэй, К. Маркс, В. Зомбарт, М. Вебер и др.);
- предпринимательство как многофункциональная модель, в которой предпринимательство рассматривается как процесс развития идей и процесс перехода от одного равновесного состояния к другому (Й. Шумпетер, Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек, И. М. Кирцнер, Ф. Найт, Н. Смелзер и др.);
- предпринимательство как форма рационализации способа хозяйствования в постиндустриальной стадии развития общества, где инновационная составляющая является главным признаком предпринимательской деятельности (И. Ансофф, П. Друкер, Г. Пиншот, Р. Хизрич, Дж. А. Хоскинг и др.).

Таким образом, многообразие трактовок термина предпринимательства определено различными историческими, временными факторами, а также субъективными критериями, на которые обращают внимание исследователи.

При этом можно выделить наиболее часто встречающиеся элементы определения данного термина, которые представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1. – Элементы, наиболее часто упоминаемые в определениях термина «предпринимательство»

Элементы определения термина «предприниматель»	Авторы определения термина «предприниматель»
Новаторство; риск	Шумпетер (1947); Кокран (1968); Друкер (1985) Кантильон (1755); Рыцарь (1921); Палмер (1971); Reuters (1982); Розенберг (1983)
Координация ресурсов для производства; организационный фактор производства или управления ресурсами	Эли и Гесс (1893); Коул (1942 и Aitken 1965); Белшоу (1955); Чендлер (1962); Лейбенштейн (1968); Уилкен (1979); Пирс (1981); Кассон (1982)
Создание стоимости	Сэй (1815, 1996); Bruyat and Julien (2001); Файоль (2008). Longenecker and Schoen (1975); Филион (1991; 2004). Батыя (1981).
Динамо экономической системы	Вебер (1947); Баумол (1968); Этаж (1982); Моффат (1983).
Венчурное творчество	Коллинз, Мур и Унвалла (1964); Смит (1967); Коллинз и Мур (1970); Бреретон (1974); Комивес (1974 год); Манкузо (1979); Шварц (1982); Carland, Hoy, Boulton and Carland (1984); Веспер (1990)
Возможность признания	Смит (1967); Мередит, Нельсон и Нек (1982); Kirzner (1983); Стивенсон и Гамперт (1985), Тиммонс (1989); Дана (1995); Шейн и Венкатараман (2000 год); Бигрейв и Захаракис (2004); Тиммонс и Спинелли (2004).
Введение изменений	Минцберг (1973); Шапиро (1975). Хаген

Примечание: составлено автором на основе данных [7].

По мнению Д. Н. Гаврилиной и М. К. Алимурادова, «предприниматель должен обладать стратегическим видением (мудростью), чтобы суметь оценить неизвестную вероятность того или иного события в будущем» [12, с. 6]. Следовательно, для современного предпринимательства характерно существование такой черты, как воображение.

По мнению Э. Фелпса, часть производителей благодаря своей креативности могут создавать новый продукт или реализовывать интересную идею для дальнейшей продажи на рынке, а другая часть производят уже существующую продукцию. Первых он называет предпринимателями.

В своем исследовании В. П. Семенов указывает, что «индивидуум или коллектив могут быть предпринимателями лишь до тех пор, пока ведут инновационное производство, используя свои инновационные и рисковые способности с целью получения предпринимательского дохода» [13, с. 13]. Таким образом, некоторые исследователи в своем понимании определения

предпринимателя делают акцент на новаторской деятельности субъекта, другие же – на стремлении получении прибыли.

Необходимо отметить, что в разработках российских авторов исследователи предпринимательства акцентируют внимание на отдельных чертах определения данного термина. В частности, Д. Э. Сорокин определяет предпринимательство как деятельность, направленную на максимизацию прибыли. Понятие предпринимательства в своих работах расширяет А. А. Крупанин, определяя его как инициативную деятельность граждан по производству товаров и услуг, направленную на получение прибыли и осуществляемую в рамках действующего законодательства и этических норм современного общества [5, с. 36].

Л. Гумилев считал, что предпринимательский успех обеспечивают не столько способности человека, сколько сила его энергетического потенциала.

С несколько иных позиций рассматривают предпринимательство В. И. Верховин и С. Б. Логинов. Они определяют его как инновационную модель экономического поведения, ориентированного на остаточный доход, недоступный стандартно действующему агенту рыночного процесса, а предпринимательское поведение трактуют в более широком смысле – как одну из многих инновационных форм социального поведения, которая реализуется в пределах воспроизводственного цикла [5, с. 36].

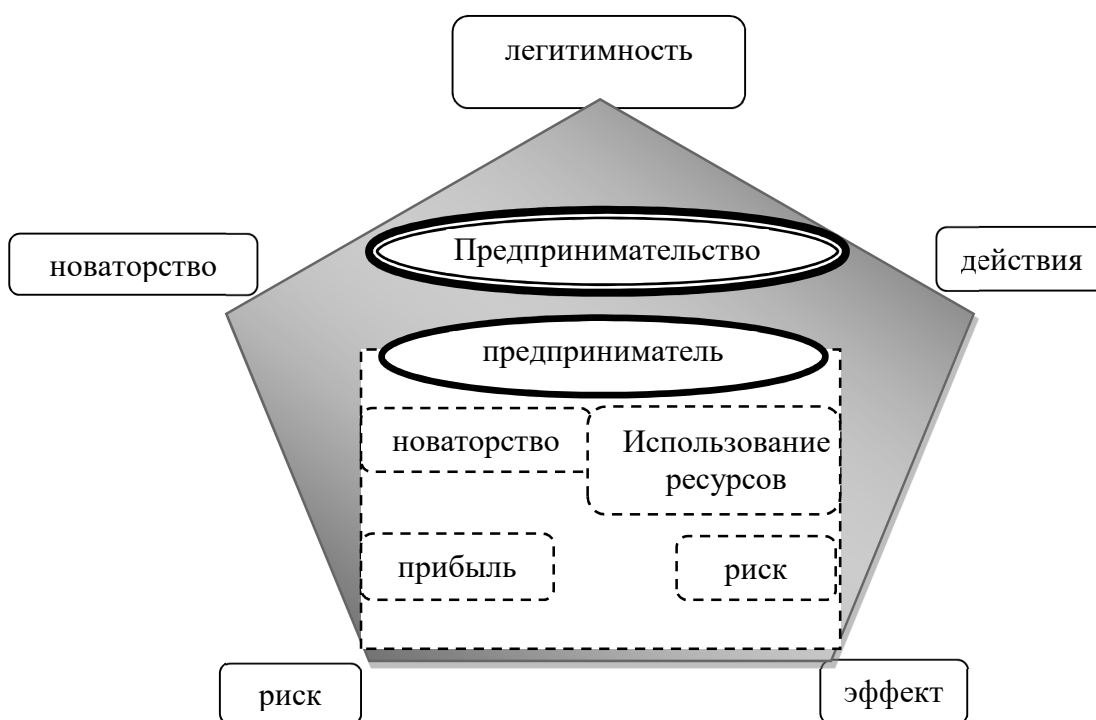
Инновационная составляющая предпринимательства также присутствует и в определении П. А. Бабошкиной, по мнению которой «предпринимательство – это особая форма экономической активности, основанная на инновационном самостоятельном подходе к производству и поставке на рынок товаров, приносящих предпринимателю доход и осознание своей значимости как личности» [14, с. 29].

В «Большом экономическом словаре» под общей редакцией А. Н. Азрилияна дается следующее определение: «Предпринимательство – инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица» [15].

Ключевые составляющие понятий «предприниматель» и «предпринимательство», по результатам проведенного нами исследования, представлены на рисунке 1.1.

Следует отметить, что использование таких психологических аспектов, как инициативность, мудрость, креативность, энергетический потенциал субъекта, не может в полной мере характеризовать термин «предпринимательство»

с экономической стороны, так как способностью к предпринимательской деятельности наделен небольшой процент населения.

Рисунок 1.1. – Ключевые составляющие понятий «предприниматель» и «предпринимательство»

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

На наш взгляд, предприниматель – это субъект, занимающийся новаторской деятельностью, связанной с риском и неопределенностью в условиях, определяющимися законом, при этом самостоятельно и эффективно распоряжающийся своими активами и финансовыми ресурсами с целью получения прибыли или иного эффекта. Тогда термин «предпринимательство» можно определить как особый вид самостоятельной, инициативной, новаторской деятельности субъекта хозяйствования, связанной с риском и осуществляемой в рамках закона, направленной на эффективное использование ресурсов и своего потенциала для получения прибыли или иного эффекта.

Системные изменения во многих отраслях и сферах жизни, в том числе и в сфере предпринимательства, происходят под влиянием трансформирующихся условий внешней среды. Интеграция информационных технологий, робототехники, искусственного интеллекта, Интернета вещей, виртуальной реальности в производственную практику принято называть четвертой промышленной революцией, или Индустрией 4.0. Третья промышленная революция,

которую иногда называют цифровой революцией, связана с развитием компьютеров и информационных технологий с середины XX в. Четвертая промышленная революция вырастает из третьей, но считается новой эрой, а не продолжением из-за взрывного характера ее развития и прорывного характера ее технологий. По словам профессора К. Шваба, основателя и исполнительного председателя Всемирного экономического форума и автора книги «Четвертая промышленная революция», новая эпоха отличается скоростью технологических прорывов, всепроникающим масштабом и огромным влиянием новых систем [16]. К. Шваб характеризовал Индустрию 4.0 как эпоху конвергенций и взаимодополняемости новых технологических областей, включая нанотехнологии, биотехнологии, новые материалы и передовые технологии цифрового производства. Отличительными чертами четвертой промышленной революции являются появление нового способа реконфигурации и интеграции оборудования, программного обеспечения и средств связи для достижения целей, сбора и анализа огромных объемов данных, беспрепятственное взаимодействия интеллектуальных машин и размытие физического и виртуального измерений производств.

Тенденция автоматизации и создание интеллектуальных производств оказывает непосредственное влияние и на развитие предпринимательства в новых цифровых условиях (рисунок 1.2).

Индустрия 4.0 оказывает воздействие на все сферы предпринимательской деятельности: производство, маркетинг, сбыт, кадровый состав организации. Одним из критериев эффективности ведения бизнеса стало представление организации и ее деятельности в Интернет-пространстве, формируя тем самым виртуальную конкуренцию. Диджитализация бизнеса – это процесс трансформации бизнес-процессов с помощью использования цифровых инструментов, позволяющий автоматизировать производства и способствующий продвижению предпринимательской деятельности. При этом ресурсно-технологическая база предприятия, осуществляющего производственную и рекламную деятельность в условиях четвертой промышленной революции, должна содержать современные digital-инструменты. Высокая эффективность организации в основном достигается за счет рационального управления системами автоматизации физических функций производства (бизнес-процессов) и связанных с ними бизнес-процессов (маркетинг, финансы, информация и др.), объединенных в единое информационное пространство [17, с. 27].

В отличие от автоматизированного производства, важнейшим элементом работы производственных систем становятся Интернет-технологии, обеспечивающие связь между людьми, машинами и продуктами. Осуществление

эффективной конкурентной деятельности требует наличия высококвалифицированных специалистов, обладающих знаниями в области информационных технологий, а также компетенциями, позволяющими проводить комплексный бизнес-анализ для выявления проблем в бизнес-процессах, уточнения потребностей заинтересованных сторон и обоснования управленческих решений в развитии организаций. Благодаря коллаборации предпринимателей и научного сообщества будет возможно выявление основных требования будущих нанимателей к знаниям и умениям специалистов.

Рисунок 1.2. – Воздействие Индустрии 4.0 на развитие предпринимательства

Примечание: составлено автором.

Индустрия 4.0 предполагает расширение индивидуальных заказов от потребителей и нетипичных производственных решений, что способствует кастомизированному производству, которое, по мнению Р. С. Голова и А. В. Мыльникова, «является следующим этапом развития промышленности, который уже сегодня признается диалектически предопределенным шагом к развитию производства будущего» [18, с. 588]. Следует учитывать, что для ведения бизнеса в условиях Индустрии 4.0 требуется значительное вложение

денежных средств в закупку инновационного оборудования, оплату высококвалифицированных сотрудников в сфере информационных технологий, получение знаний в области цифровой грамотности и др., что способны себе позволить только успешные предприниматели. Результатом эффективной реализации нововведений в предпринимательскую деятельность должно стать высокотехнологическое автоматизированное гибкое производство с выстроенной коммуникацией с потребителями и научным сообществом, представленное в виртуальном пространстве.

Таким образом, развитие предпринимательской деятельности невозможно в разрез мировым тенденциям развития. Однако остается актуальным вопрос факторов, влияющих на различное развитие предпринимательства с учетом регионального аспекта.

1.2. Концепция предпринимательской экосистемы: генезис, основные понятия, факторы формирования

Современное развитие экономических систем происходит под влиянием стремительной цифровизации, продвижения новых технологий, инновационных преобразований, что порождает изменение условий и потребностей рынка, выявление новых предпочтений потребителя. Для успешного функционирования в таких обстоятельствах организации должны быть не только гибкими и мобильными, но и обладать высокой инновационной активностью, возможность прогрессировать согласно требованиям рынка, а также иметь возможность кооперирования с другими предприятиями. В период трансформационных преобразований важнейшим стратегическим ресурсом, являющимся драйвером экономического роста страны, является развитие малого и среднего предпринимательства, функционирование которого является основой развития конкуренции и открытости экономики. Основным создателем инновационных идей, генерирующий решения нестандартных задач, обладающий соответствующими ценностными ориентациями, является заинтересованный в успешной деятельности предприниматель [19, с. 8].

Несмотря на предпринимаемые на государственном и региональном уровне меры по поддержке и стимулированию развития предпринимательства, осуществляемые без учета конкретного пространственного контекста, в котором развивается бизнес, значительный рост деловой активности не наблюдается. Это привело к предположению, что в рамках системного подхода к изучению развития регионального предпринимательства важную роль начинает играть среда, в которой взаимодействуют ее компоненты.

Использование экосистемного подхода, учитывающего характер взаимодействия между элементами и их взаимосвязь со средой, представляется весьма перспективным для решения практических задач развития бизнес-структур в региональной среде.

Термин «экосистема» впервые был предложен А. Дж. Тэнсли в биологии в 1935 г. для описания совокупности живых и неживых организмов, взаимодействующих друг с другом и со своей средой [20, с. 502]. Инициатором его заимствования из биологии и использования применительно к теории развития бизнеса считается Дж. Э. Мур, который предложил «рассматривать компанию не как члена одной отрасли, а как часть бизнес-экосистемы, охватывающей множество отраслей» [21, с. 76]. В статье «Хищники и жертвы: новая экология конкуренции», которая была опубликована в 1993 г., он показал необходимость формирования бизнес-экосистемы как особой внешней среды, поддерживающей внедрение и развитие инновационных продуктов, и выделил четыре стадии ее развития – рождение, расширение, лидерство и обновление. Работа над созданием подобной бизнес-экосистемы, по мнению Дж. Э. Мура, повышает шансы любой инновационной компании на выживание и успешное развитие [2, с. 86]. В качестве примера такого развития бизнес-экосистемы в виде единого пользовательского пространства для клиентов, обеспечивающего удобный доступ к множеству услуг, Дж. Э. Мур приводит фирму Apple.

В 1996 г. в книге «Смерть конкуренции: лидерство и стратегия в век бизнес-экосистем» Дж. Э. Мур определил бизнес-экосистему как экономическое сообщество, включающее поставщиков, ведущих производителей, конкурентов и другие заинтересованные стороны, которые со временем меняют свои роли, стремясь соответствовать направлению, заданному одной или несколькими центральными компаниями. Функция лидера экосистемы обеспечивает общее видение, согласование инвестиций и распределение взаимоподдерживающих ролей участников данного сообщества [22, с. 26].

В 2006 г. в статье «Бизнес-экосистема и взгляд на нее с точки зрения фирмы» Дж. Э. Мур уточнил свое определение бизнес-экосистемы, назвав ее не «экономическим сообществом», как ранее, а «специально созданным сообществом экономических субъектов, чья индивидуальная деятельность в некоторой степени определяет судьбу всего сообщества в целом». Здесь же он называет бизнес-экосистему сетью занимаемых организациями взаимозависимых ниш, которые могут быть «открыты» для всего мира потенциальных вкладчиков и творческих участников [23].

По мнению Дж. Э. Мура, бизнес-экосистема является одной из организационных форм экономической деятельности наряду с иерархической

и рыночной; она представляет собой «один из трех столпов современного делового мышления, которые должны обеспечивать основу политики в области конкуренции, регулирования и антимонопольных действий» [5, с. 1]. Ученый связывает необходимость формирования управляемой экосистемы как особой организационной формы деятельности экономики с развитием новых технологий, которые требуют множество комплементарных видов деятельности для их успешного внедрения и распространения на рынке.

Идея развития третьей формы организации экономической деятельности, которая будет лишена недостатков иерархической и рыночной, встречалась еще в 1970-е гг. до появления концепции бизнес-экосистемы Дж. Э. Мура. Дж. Б. Ричардсон в работе «Организация промышленности» [24], которая была опубликована в 1972 г., указал на три способа координации комплементарных видов деятельности: иерархическое управление, рыночные трансакции на основе ценового механизма и кооперация. Кооперацию при этом он определил как «согласованное планирование связанных видов деятельности двумя и более независимыми организациями» [6, с. 890]. О. Уильямсон в работе «Рынки и иерархии: некоторые размышления» (1973 г.) [25] обосновывает необходимость развития «квазирыночной», или гибридной, формы координации экономической деятельности в виде долгосрочных контрактов, взаимовыгодных обменов и договоров франчайзинга для устранения «трения» в рыночных и иерархических механизмах [7, с. 316]. У. В. Пауэлл в 1990 г. в работе «Ни рынок, ни иерархия: сетевые формы организации» [26] выделил наряду с рыночной и иерархической организационной формой бизнеса сетевую, которой свойственны взаимовыгодные модели коммуникаций и обменов.

Таким образом, экосистемный подход к организации бизнеса Дж. Э. Мура пересекается по содержанию с кооперацией, сетевой, а также «квазирыночной», или гибридной, формой координации экономической деятельности с точки зрения их противопоставления рыночной и иерархической. Все указанные организационные формы управления имеют преимущества в условиях необходимости координации разнообразных комплементарных видов деятельности при передаче их на аутсорсинг и позволяют снизить трансакционные издержки, свойственные рыночному механизму, основанному на ценовой конкуренции. Однако при описании концепции бизнес-экосистемы как организационной формы координации деятельности независимых субъектов рынка Дж. Э. Мур в большей степени делает акцент на создании благоприятных условий для использования и распространения новых технологий, товаров и услуг, необходимых для повышения эффективности инновационной деятельности. Например, он связывает формирование прообраза новой

организационной формы бизнеса в виде управляемой экосистемы с развитием автомобильной промышленности в первой трети XX в., отмечая роль в данном процессе П. Дюпона и А. Слоана-младшего [5, с. 9]. Для того чтобы автомобили были удобны в использовании для клиентов, требовалось множество комплементарных услуг и производств, включая дороги, автозаправочные станции, производство стали, запасных частей, шин и шасси. В полной мере, по мнению Дж. Э. Мура, «организационная форма управляемой бизнес-экосистемы выросла в парадигме инновационной индустрии конца XX в. – высокотехнологичном компьютерном бизнесе» [5, с. 10].

Современная практика развития высокотехнологичного бизнеса подтверждает актуальность концепции бизнес-экосистемы Дж. Э. Мура. Как отметила в своем интервью журналу «Коммерсант» глава российской практики Accenture Technology М. Григорьева: «В долгосрочной перспективе каждой компании нужно будет создать собственную экосистему, присоединиться к существующей либо умереть. Выиграть в одиночку против объединившихся в единую систему игроков почти нереально» [27].

Концепция бизнес-экосистемы далее получила развитие в двух направлениях – как инновационная экосистема и как предпринимательская экосистема. В процессе эволюции экосистем ключевую позицию начинают занимать информационные и коммуникационные технологии, которые используются для взаимосвязи между их участниками [28, с. 467].

Концепция инновационной экосистемы была предложена Ч. В. Весснером в 2004 г. как инструмент трансформации научных исследований в рыночный продукт или сервис, который требует множества коллективных усилий ее участников [29]. Отправной точкой популяризации термина «инновационная экосистема» также считается статья Р. Аднера «Приведите свою инновационную стратегию в соответствие с вашей инновационной экосистемой», которую он опубликовал в 2006 г. [30].

Концепция инновационной экосистемы логически развивает концепцию открытых инноваций Г. Чесбро и сетевую модель инноваций П. Глур. Открытые инновации предполагают работу с ведущими специалистами внутри и за пределами компании, заботу о получении части прибыли от существующих на рынке инновационных идей, замену стремления получения прибыли от открытий построением эффективной бизнес-модели, лидерство за счет использования внешних и внутренних инноваций, получение прибыли от интеллектуальной собственности и приобретение чужой интеллектуальной собственности в случае, если это способствует развитию бизнес-модели [31, с. 26]. Сетевая модель инноваций П. Глур подразумевает совместную работу над инновациями сетевых сообществ, которые формируют

экосистему или сеть знаний – высокоскоростную петлю обратной связи, в которой результаты инноваций немедленно принимаются и тестируются, уточняются или отвергаются сетями обучения и интересов, а также возвращаются к исходным инновационным сетям сотрудничества [32, с. 127].

Общепризнанное определение понятия «инновационная экосистема» отсутствует. Однако, как отмечает Н. Смородинская, «социологическая литература и литература по межфирменным взаимодействиям подводят под данное понятие широкий круг социальных сетей, многие из которых неспособны генерировать инновации непосредственно, но создают благоприятную среду для их зарождения и распространения» [33, с. 28].

М. Рассел и др. определяют инновационную экосистему как сети взаимоотношений, через которые перетекают информация и таланты для совместного создания ценности, характер и границы которой формируются политической, капитальной и интеллектуальной средой [34].

А. Брамвел и др. считают, что экосистемный подход к управлению инновациями представляет собой тонкий способ увидеть инновационную систему в целом, что позволяет политикам уделять пристальное внимание совместной и взаимозависимой природе инновационного процесса и определять наилучшие средства стимулирования производственных сетей и отношений внутри и между отраслями знаний и секторами [35].

Большинство исследователей связывают концепцию предпринимательской экосистемы с кластерной теорией экономического развития, которая, в свою очередь, стала логическим продолжением работы А. Маршала в области изучения эффектов локализации и концентрации промышленности в так называемых индустриальных районах. Как отмечает Б. Шпигель, «предпринимательские экосистемы напоминают неомаршалловские индустриальные районы: кластеры, построенные на сетях между несколькими малыми и средними фирмами, которые одновременно сотрудничают и конкурируют в одной отрасли или цепочке поставок. Эти кластеры приносят пользу фирмам за счет непрерывной циркуляции неявных знаний и нормализации определенных процедур, таких как сотрудничество и обучение. Предпринимательские экосистемы также характеризуются этим типом реляционного управления и не имеют четкой властной иерархии или формализованных методов принуждения, которые могли бы препятствовать неформальному взаимодействию между фирмами» [36, с. 51]. Отличие кластеров и предпринимательских экосистем в том, что предприятия в рамках экосистемы не всегда относятся к одной отрасли или входят в общую цепочку поставок. Преимущества предпринимательской экосистемы связаны с ресурсами, специфическими для процесса предпринимательства, такими

как культура стартапов и финансирование, а не с другими типами производственных преимуществ, которые можно найти в кластерах [18, с. 52].

Концепции «бизнес-экосистема» и «инновационная экосистема» пересекаются в части их направленности на повышение эффективности инновационного процесса, однако первая концепция, главным образом, касается последней стадии данного процесса – внедрения и распространения готового продукта на рынке, а вторая охватывает все его стадии. При этом обе концепции могут применяться везде, где возникают устойчивые взаимосвязи и совместное видение участников, на разных уровнях (от локального до глобального) и связаны с формированием сетевой среды, основанной на горизонтальных связях юридически независимых участников.

Концепция формирования предпринимательской экосистемы впервые была предложена в 2006 г. в статье Б. Коэна «Предпринимательская экосистема устойчивой долины» [37]. Здесь автор логически развивает кластерную теорию экономического развития М. Портера и предлагает формировать кластеры, включающие несколько отраслей промышленности на определенной территории, которые будут ориентированы на развитие промышленной экологии и экосистем. Он использует термин «устойчивая предпринимательская экосистема» применительно к модифицированной форме экопромышленного парка.

Однако одним из наиболее широко цитируемых авторов, когда речь идет о предпринимательской экосистеме, является Д. Айзенберг [38]. В статье «Как начать предпринимательскую революцию», которая была опубликована в 2010 г., он определил предпринимательскую экосистему как «совокупность индивидуальных элементов – лидерство, культура, капитал, рынки и открытые для всего нового клиенты, между которыми существуют сложные связи» [39].

Э. Малецкий в статье «Предпринимательство и предпринимательские экосистемы» провел исследование частоты использования термина «предпринимательская экосистема» по данным на октябрь 2017 г. в научных публикациях, индексированных в базах данных Web of Science (WoS) и Scopus. Как показали результаты его исследования, термин «предпринимательская экосистема» к 2016 г. стал доминирующим в научных публикациях, вытеснив родственный термин «предпринимательская среда», который был широко распространен с 1970-х по 2015 г. Обсуждение в среде специалистов и ученых понятий «система предпринимательства» и «инфраструктура развития предпринимательства», как заключил Э. Малецкий, в настоящее время продолжается, но становится менее распространенным явлением [40, с. 2]. Предлагаемый нами генезис концепции «предпринимательская экосистема» представлен на рисунке 1.3.

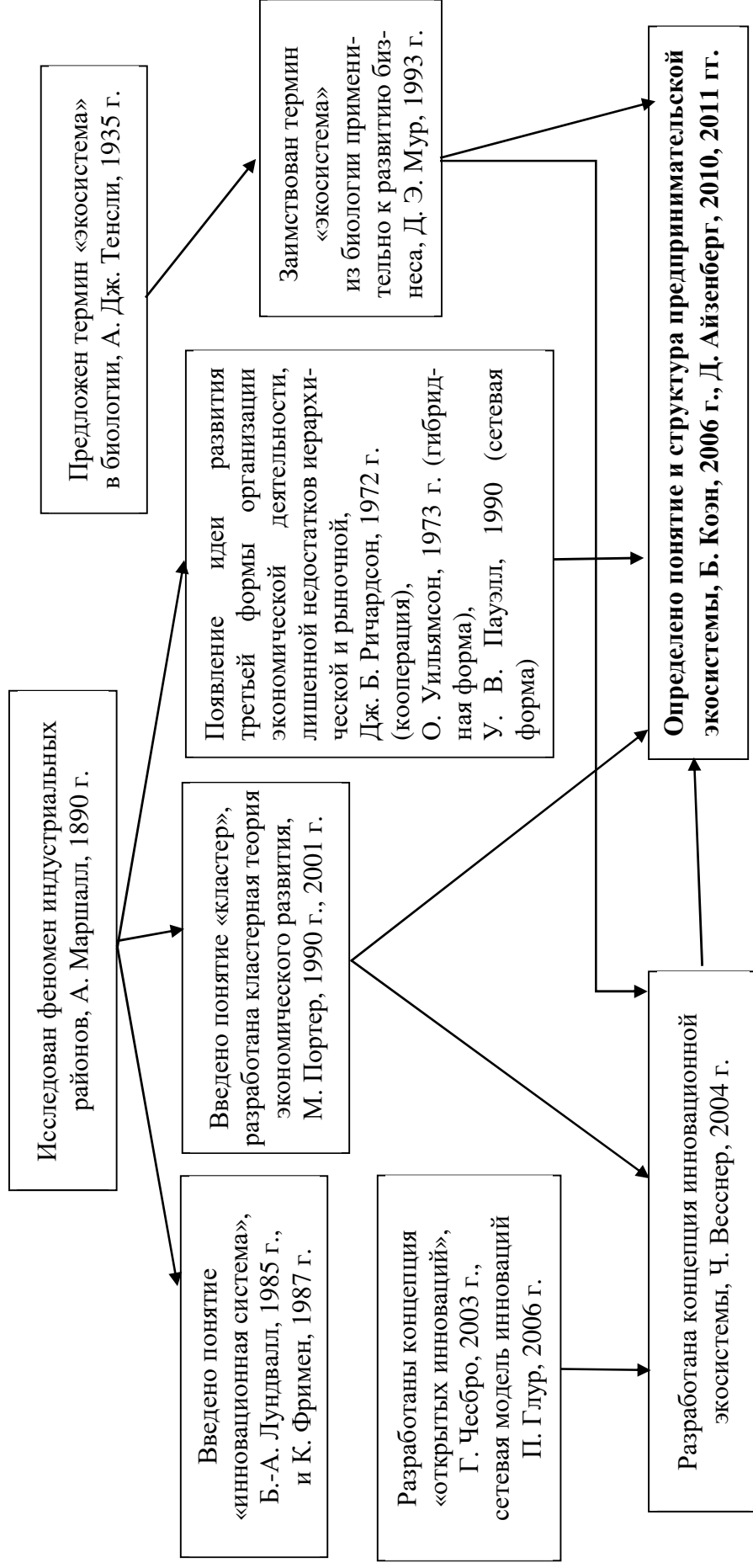

Рисунок 1.3. – Генезис концепции «предпринимательская экосистема»

Примечание: составлено автором.

Термин «предпринимательская экосистема» наиболее широко был озвучен в 2014 г. на Всемирном конгрессе предпринимателей, где было отмечено, что «предпринимательская экосистема предполагает сотрудничество и продуктивные отношения между различными организациями. Во многих странах эти отношения устанавливаются между стартапами, действующими компаниями, университетами и научно-исследовательскими институтами. В динамичной экосистеме люди и идеи перемещаются между этими организациями, создавая новые предприятия, присоединяясь к существующим и связывая инновации» [41, с. 10].

Рассмотрим различные подходы к определению понятия и структуры предпринимательской экосистемы в хронологическом порядке (таблица 1.2).

Таблица 1.2. – Хронология подходов к определению понятия и структуры предпринимательской экосистемы

Автор	Год	Определение и структура
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Б. Коэн	2006	взаимосвязанная группа субъектов в местном географическом сообществе, приверженных устойчивому развитию посредством поддержки и содействия новым устойчивым предприятиям [18, с. 3]
Д. Дж. Тис	2007	сообщество организаций, учреждений и отдельных лиц, влияющих на предприятие, его потребителей и поставщиков, которое включает предприятия из смежных отраслей, поставщиков, регулирующие органы, органы по установлению стандартов, судебные органы, а также образовательные и исследовательские учреждения [42, с. 1325]
Д. Айзенберг	2010, 2011	совокупность индивидуальных элементов – лидерство, культура, рынки, капитал и открытые для всего нового клиенты, между которыми существуют сложные связи [21], которая состоит из множества уникальных элементов, взаимодействующих сложным образом, которые можно объединить в шесть доменов: благоприятная политика, рынки, капитал, человеческие навыки, культура и поддержка [43]
World Economic Forum	2013	структура, сформированная на базе 8 столпов и составляющих их компонентов: 1) доступные внутренний и внешние рынки; 2) человеческий капитал / рабочая сила; 3) доступ к финансовым ресурсам; 4) системы поддержки; 5) нормативно-правовая база и инфраструктура; 6) образование и обучение; 7) крупные университеты как катализаторы; 8) культурная поддержка [44, с. 7]

Продолжение таблицы 1.2

1	2	3
К. Мейсон и Р. Браун	2013	совокупность взаимосвязанных субъектов предпринимательства (как потенциальных, так и существующих), предпринимательских организаций (например, фирм, венчурных инвесторов, бизнес-ангелов, банков), учреждений (университетов, государственных отраслевых агентств, финансовых органов) и предпринимательских процессов (например, уровень рождаемости бизнеса, количество фирмы с высокими темпами роста, уровни «успешного предпринимательства», количество серийных предпринимателей, степень предательского менталитета внутри фирм и уровни предпринимательских амбиций), которые формально и неформально объединяются для установления связей, посредничества и управления производительностью в рамках местной предпринимательской среды [45, с. 5]
Э. Стам	2015	набор взаимозависимых субъектов и факторов, скоординированных таким образом, чтобы обеспечить продуктивное предпринимательство [46, с. 1765]. В структуре предпринимательской экосистемы выделяются базовые и системные условия. Базовые условия делают возможным или ограничивают человеческое взаимодействие (формальные институты, культура, физическая инфраструктура, спрос). Системные условия составляют сердцевину экосистемы: сети предпринимателей, лидерство, финансы, таланты, знания и службы поддержки [27, с. 1766]
С.Р. Колтаи, М. Маспратт	2016	сеть взаимосвязанных атрибутов, действующих как система, которая повышает вероятность успеха для предпринимателей [47, с. 110]. Модель экосистемы предпринимательства «Шесть + Шесть» включает 6 ключевых столпов или направлений работы по развитию предпринимательства: 1) идентификация; 2) обучение; 3) подключение к предпринимательской сети и поддержка; 4) финансирование; 5) предоставление возможностей (через государственную политику); 6) поощрение предпринимателей, а также шесть ее участников: 1) неправительственные организации (НПО); 2) фонды; 3) академические институты; 4) инвесторы; 5) правительство; 6) корпорации [29, с. 111]
Б. Шпигель	2017	сочетание социальных, политических, экономических и культурных элементов в регионе, которые поддерживают развитие и рост инновационных стартапов и побуждают начинающих предпринимателей и других участников брать на себя риск их запуска, финансирования или оказания иной помощи [18, с. 50]
Р.И. Маликов, К.Е. Гришин	2018	совокупность взаимосвязанных субъектов предпринимательства (как потенциальных, так и существующих), среды их функционирования и взаимодействий между ними, определяющих степень генерации, развития и угасания предпринимательских процессов в локальной пространственной среде. Структурно

Окончание таблицы 1.2

		региональная экосистема предпринимательства представляет собой совокупность взаимноинтегрированных шести доменов: социокультурный контекст, финансы, человеческий капитал, институциональный контекст, инфраструктура, рынок [48, с. 117]
С.П. Земцов, В.Л. Бабу- рин	2019	сеть взаимодействия бизнес- агентов различной специализации, формируемые в определенных территориально ограниченных природно- хозяйственных, институциональных и иных условиях [49, с. 5]
А.С. Зай- цева	2020	совокупность связанных с предпринимательством экономических субъектов, которые официально или неофициально взаимодействуют друг с другом с целью создания, управления и развития предпринимательской среды [50, с. 8]
А.В. Овчин- никова, С.Д. Зимин .	2021	сложная адаптивная система, включающая совокупность активных субъектов, кооперационных связей между ними и средовых факторов (в том числе институциональных, инфраструктурных, культурно-социальных), обеспечивающих более эффективное использование трудовых, финансовых и интеллектуальных ресурсов в рамках региона с целью эффективного использования ресурсов экосистемы в процессе производства товаров и услуг и удовлетворения общественных потребностей» [51, с. 1507]
Э.Г. Кара- яннис, Э. Григору- дис и Б. Вюрт	2022	(эко)системные скопления организационных и институциональных единиц или заинтересованных сторон с социально-техническими, социально-экономическими и социально-политическими конфликтами, а также совпадающими (совместными) целями, приоритетами, ожиданиями и поведением, которые они преследуют посредством предпринимательского развития, исследования, эксплуатации и развертывания действий, реакций и взаимодействий [52, с. 792]

Примечание: составлено автором.

Под устойчивой предпринимательской экосистемой Б. Коэн понимал взаимосвязанную группу субъектов местного географического сообщества, приверженных устойчивому развитию посредством поддержки и содействия новым устойчивым предприятиям. Цель формирования данной структуры, по его мнению, в создании социальной, экологической и экономической ценности в сообществе посредством развития новых устойчивых предприятий, которые обеспечивают рост количества рабочих мест, экономический рост, улучшение состояния окружающей среды, здоровья населения и его благосостояния [19, с. 3].

Д. Тис определил предпринимательскую экосистему как сообщество организаций, учреждений и отдельных лиц, влияющих на предприятие, его

потребителей и поставщиков, которое включает предприятия из смежных отраслей, поставщиков, регулирующие органы, органы по установлению стандартов, судебные органы, а также образовательные и исследовательские учреждения [24, с. 1325]. Разделяя позицию Дж. Мура, он дал описание основных характеристик бизнес-экосистем, указав на их сложность, открытость, динамичность, конкуренцию и сотрудничество, сосуществование, симбиоз, эволюцию, роль, разнообразие, самоорганизацию и гибкость, сетевую структуру [53, с. 214]. Д. Тис подчеркивал важность динамического взаимодействия предпринимательской экосистемы с окружающей средой.

Д. Айзенберг, в отличие от Б. Коэна, не связывает понятие «предпринимательская экосистема» с вопросами устойчивого развития и решением экологических проблем. Цель формирования предпринимательской экосистемы, как он считает, заключается в стимулировании развития предпринимательства на определенной территории. Д. Айзенберг, при этом, предлагает развивать такую экосистему, оказывая поддержку, прежде всего, успешным предпринимателям: «... предпринимательство в случае успеха становится похожим на хобби или спорт, которым предприниматели занимаются по целому ряду мотивов, часто из-за вызова или выброса адреналина спустя долгое время после того, как их материальные потребности были удовлетворены многократно. Это становится положительной зависимостью, на которую венчурный наркоман любит подсаживать других» [25].

В 2011 г. в статье «Знакомство с экосистемой предпринимательства: четыре определяющие характеристики» он уточнил предложенную им ранее структуру предпринимательской экосистемы, разделив множество составляющих ее элементов на шесть доменов: 1) благоприятную культуру; 2) стимулирующую политику и лидерство; 3) финансы; 4) качественный человеческий капитал; 5) рынки; 6) институциональную и инфраструктурную поддержку развития венчурного предпринимательства [25]. Здесь же он отметил, что стратегия предпринимательской экосистемы представляет собой новую, экономически эффективную стратегию стимулирования экономического роста, которая либо заменяет, либо, по крайней мере, является необходимым дополнением или даже предварительным условием для разработки кластерных стратегий, формирования инновационных систем и национальной политики повышения конкурентоспособности [25].

В 2013 г. Всемирный экономический форум в сотрудничестве со Стэнфордским университетом, компаниями Ernst & Young и Endeavour организовал опрос более 1000 предпринимателей со всего мира, чтобы лучше понять, как успешные предпринимательские компании ускоряют доступ к новым

рынкам и становятся масштабируемыми, быстрорастущими предприятиями. Исследование также позволило установить мнение предпринимателей из различных стран относительно доступности отдельных компонентов, составляющих экосистему и степени их значимости для роста/успеха их компаний. В таблице 1.3 представлено сравнение структуры предпринимательской экосистемы, которая была принята в исследовании Всемирного экономического форума, предложенной Д. Айзенбергом.

Как видно из данных таблицы 1.3, структура предпринимательской экосистемы по версии Всемирного экономического форума в значительной степени повторяет предложенную ранее Д. Айзенбергом. Отличия заключаются в том, что команда специалистов Всемирного экономического форума дополнительно выделила две группы элементов: 1) образование и обучение; 2) крупные университеты как катализаторы. Д. Айзенберг также включает указанные элементы в домен «человеческие навыки». Таким образом, Всемирный экономический форум уделяет больше внимания образованию, обучению и университетам как факторам формирования предпринимательской экосистемы, по сравнению с Д. Айзенбергом.

К. Мейсон и Р. Браун, как и Д. Айзенберг, подчеркивают роль в формировании предпринимательской экосистемы быстрорастущих стартапов как важного источника инноваций, роста производительности и занятости. Под предпринимательской экосистемой они понимают совокупность взаимосвязанных субъектов предпринимательства, предпринимательских организаций, учреждений и предпринимательских процессов, которые формально и неформально объединяются для установления связей, посредничества и управления производительностью в рамках местной предпринимательской среды [27].

Э. Стам в статье «Предпринимательские экосистемы и региональная политика: сочувственная критика», опубликованной в 2015 г., дополнил группировку элементов предпринимательской экосистемы Д. Айзенберга еще двумя: сети и знания, делая акцент на ведущие местные университеты как ключевые факторы и катализаторы формирования региональной предпринимательской экосистемы [28, с. 1763].

Э. Стам дает определение термина «предпринимательская экосистема» как набор взаимозависимых факторов и факторов, скоординированных таким образом, чтобы обеспечить продуктивное предпринимательство [27, с. 1765]. Предпринимательская деятельность, по его мнению, есть промежуточный результат функционирования предпринимательской экосистемы, который проявляется в виде инновационных и быстрорастущих стартапов, а также предприимчивых сотрудников. Конечным же результатом

Таблица 1.3. – Сравнение структуры предпринимательской экосистемы по версии Всемирного экономического форума и в представлении Д. Айзенберга

Столпы / домены		Элементы	
Всемирный экономический форум	Д. Айзенберг	Всемирный экономический форум	Д. Айзенберг
1	2	3	4
доступные внутренних и внешних рынки	рынки	крупные, средние и малые компании, а также государственные компании как потребители	1) ранние потребители (ранние потребители для проверки концепции; экспертиза в производстве; референтные клиенты; первые отзывы; каналы распределения); 2) сети (предпринимательские; диаспоры; многонациональные корпорации).
человеческий капитал / рабочая сила	человеческие навыки	управленческий и технический таланты; предпринимательский опыт компаний; возможности аутсорсинга; доступ к рабочей силе иммигрантов	1) рабочая сила (квалифицированная и неквалифицированная; серийные предприниматели; семьи из поколения предпринимателей); 2) образовательные учреждения (профессиональные и академические); специальное обучение предпринимательству).
доступ к финансовым ресурсам	капитал	семья и друзья; инвесторы; частный акционерный капитал; венчурный капитал; доступное кредитование	финансовый капитал (микрозаймы; фонды венчурного капитала; бизнес—ангелы; частные инвесторы; друзья и семья; общественные рынки капитала; нулевой этап; кредитование; венчурный капитал)
системы поддержки	поддержка	наставники / консультанты, профессиональные услуги, бизнес-инкубаторы, сеть предпринимческих коллег	1) инфраструктура (телекоммуникации; транспорт и логистика; энергетика; специальные зоны, бизнес-инкубаторы; кластеры); 2) профессиональная поддержка (правовая, бухгалтерский учет, инвестиционная, банковская техническая экспертиза, консультирование); 3) неправительственные организации (продвижение предпринимательства в некоммерческих организациях; конкурсы бизнес-планов; конференции; дружественные предпринимательству ассоциации)

Окончание таблицы 1.3

1	2	3	4
нормативно-правовая база и инфраструктура	благоприятная политика	легкость открытия бизнеса; налоговые льготы; дружественное к бизнесу законодательство / политика; доступ к базовой инфраструктуре	1) лидерство (безоговорочная поддержка; социальная легитимность; стратегия открытых дверей для защитников; стратегия развития предпринимательства; срочное, кризисное и проблемное); 2) управление (учреждения (например, в сфере инвестиций, поддержки); финансовая поддержка (например, для НИОКР, фонды быстрого старта); нормативно-правовые инициативы (например, налоговые льготы)
образование и обучение	–	доступная рабочая сила со средним и университетским образованием; специальное обучение для предпринимателей)	–
крупные университеты как катализаторы	–	продвижение культуры и уважения к предпринимательству, формирование идей и подготовка выпускников для новых компаний	–
культурная под-держка	культура	терпимость к риску и неудаче; предпочтение самозанятости; истории успеха / ролевые модели; исследовательская культура; положительный образ предпринимательства; поощрение инноваций	1) истории успеха (видимые успехи, накопление богатства основателями, международная репутация); 2) социальные нормы (терпимость к риску, ошибкам, неудачам; инновации, творчество, эксперименты; социальный статус предпринимателя; создание благосостояния; амбиции, драйв, голод)

Примечание: составлено автором по данным [21; 26].

функционирования данной системы является создание новой ценности в обществе, которая, в свою очередь, есть итог процесса предпринимательской деятельности, с помощью которого создаются возможности для инноваций [27, с. 1765]. Э. Стам выделяет две группы элементов предпринимательской экосистемы: базовые и системные, называя их условиями. Базовые условия включают формальные институты, культуру, физическую инфраструктуру и экзогенный спрос на новые товары и услуги и рассматриваются автором как основные причины создания стоимости в предпринимательской экосистеме. Системные условия (сети предпринимателей, лидерство, финансы, таланты, знания и службы поддержки) составляют сердцевину экосистемы и определяют ее успех [28, с. 1766].

Как отмечают С. Колтаи и М. Матспратт, лучшим предиктором успеха предпринимательства является наличие сети взаимосвязанных атрибутов, которые действуют как система поддержки предпринимательства, то есть предпринимательская экосистема. Концепция экосистемы предполагает, что у предпринимателей повышается вероятность успеха, когда различные секторы и участники работают вместе над созданием поддерживающей среды, которая включает в себя НПО, фонды, научные круги, инвесторов, правительство, корпорации. Каждый из секторов играет свою роль, формируя шесть столпов, или направлений, деятельности: выявление, обучение, подключение и поддержка, финансирование, содействие (через государственную политику) и поощрение предпринимателей [29, с. 110]. Данная комбинация действующих лиц и действий формирует модель экосистемы предпринимательства «Шесть+шесть», шесть секторов/участников и шесть столпов. Важность предпринимательских экосистем заключается в том, что они имеют решающее значение для создания высокого уровня предпринимательства на местном, региональном и национальном уровнях, а также в том, что правительство играет каталитическую роль в поддержке развития этих экосистем, способствуя экономическому росту и повышению социальной стабильности [29, с. 111].

Б. Шпигель определяет предпринимательскую экосистему как сочетание социальных, политических, экономических и культурных элементов в регионе, которые поддерживают развитие и рост инновационных стартапов, а также побуждают начинающих предпринимателей и других участников брать на себя риск их запуска, финансирования или оказания иной помощи [18, с. 50]. Автор демонстрирует связь концепции предпринимательской экосистемы с теоретическими разработками в сфере кластерного развития, экономической географии, формирования инновационных систем, социального капитала и сетевых связей [18, с.50]. В качестве общей идеи

указанных теоретических подходов Б. Шпигель отмечает наличие определенных атрибутов за пределами фирмы, но внутри регионов, которые способствуют конкурентоспособности нового предприятия. К таким атрибутам он относит: 1) общее культурное понимание и институциональную среду, которые облегчают межфирменное сотрудничество и нормализуют такие практики, как обмен знаниями и мобильность фирм или действуют как барьеры для такого рода деятельности; 2) социальные сети в регионах, которые создают пути распространения знаний между фирмами и университетами, помогают распространять информацию о возможностях предпринимательства и связывают предпринимателей с финансистами; 3) государственную политику и университеты, которые могут помочь поддержать культуру и формирование сетевых связей, устраняя институциональные барьеры для предпринимателей, обучая квалифицированных рабочих и предпринимателей, а также финансируя специальные программы поддержки, такие как сетевые мероприятия и инкубационные центры [18, с. 51]. Взаимоотношения между атрибутами предпринимательской экосистемы в представлении Б. Шпигеля изображены на рисунке 1.4.

Рисунок 1.4. – Взаимоотношения между атрибутами предпринимательской экосистемы в представлении Б. Шпигеля

Примечание: источник: [18, с. 57].

Подход к определению сущности и структуры предпринимательской экосистемы российских авторов Р. Маликова и К. Гришина основывается на работах Д. Айзенберга и С. Колтаи. Региональная экосистема предпринимательства, по их мнению, представляет собой «совокупность взаимосвязанных субъектов предпринимательства (как потенциальных, так и существующих), среды их функционирования и взаимодействий между ними (системы обмена), определяющих степень генерации, развития и угасания предпринимательских процессов в локальной пространственной среде» [30, с. 117]. Структура региональной экосистемы предпринимательства представляет собой совокупность шести взаимноинтегрированных доменов, включая социокультурный контекст, финансы, человеческий капитал, институциональный контекст, инфраструктуру, рынок [30, с. 117].

С. Земцов и В. Бабурин определяют предпринимательскую экосистему как «сеть взаимодействия бизнес-агентов различной специализации, формируемых в определенных территориально ограниченных природно-хозяйственных, институциональных и иных условиях». Исследователи разработали авторскую методику, включающую оценку плотности, динамики, разнообразия и связанности предпринимательской деятельности региона, благодаря которой смогли разделить изучаемую территорию на несколько типов предпринимательских экосистем [31, с. 5].

А. С. Зайцева определяет предпринимательскую экосистему как «совокупность связанных с предпринимательством экономических субъектов, которые официально или неофициально взаимодействуют друг с другом с целью создания, управления и развития предпринимательской среды» [50, с. 8]. В развитие теории экосистемы, предложенной Д. Айзенбергом, в результате проведенного А. С. Зайцевой экспертного опроса были детализированы характеристики отдельных субъектов и выделены два блока, оказывающих, по мнению исследователя, наибольшее влияние на развитие предпринимательства – цифровизация бизнеса и бизнес-образование [50, с. 8].

А. Овчинникова и С. Зимин дают определение понятия «предпринимательская экосистема»: «сложная адаптивная система, включающая совокупность активных субъектов, кооперационных связей между ними и средовых факторов (в том числе институциональных, инфраструктурных, культурно-социальных), обеспечивающих более эффективное использование трудовых, финансовых и интеллектуальных ресурсов в рамках региона с целью эффективного использования ресурсов экосистемы в процессе производства товаров и услуг и удовлетворения общественных потребностей» [34, с. 1507]. В своем исследовании они выделили ряд тенденций в изменении понимания

сущности термина «предпринимательская экосистема»: 1) расширение состава предпринимательских экосистем от совокупности предпринимателей до взаимосвязанных предпринимательских субъектов, предпринимательских организаций, институтов, отдельных элементов, таких как лидерство, культура, рынки капитал и пр.; 2) определение предпринимательских экосистем как объединений, ограниченных определенной территорией (регионом или местностью); 3) оформление процессов и связей между участниками предпринимательских экосистем, определение их формального и неформального характера, институционального и инфраструктурного обеспечения [34, с. 1509].

Э. Караяннис, Э. Григорудис и Б. Вюрт предлагают изучать предпринимательские экосистемы «как (эко)системные скопления организационных и институциональных единиц или заинтересованных сторон с социально-техническими, социально-экономическими и социально-политическими конфликтами, а также совпадающими (совместными) целями, приоритетами, ожиданиями и поведением, которые они преследуют посредством предпринимательского развития, исследования, эксплуатации и развертывания действий, реакций и взаимодействий» [34, с. 791–792]. Отличием предпринимательских экосистем от кластерных инициатив авторы считают отсутствие центрального контролирующего органа и явного сосредоточения на предпринимательской деятельности. Предпринимательские экосистемы, по их мнению, демонстрируют самоорганизующееся поведение, а его факторы координируют себя, чтобы обеспечить предпринимательское поведение как системный результат, который способствует социально-экономическому развитию как результат более высокого уровня [34, с. 791–792].

Кластеры объединяют организации в рамках одной отрасли или предприятия схожего вида деятельности, что обозначено в определении кластера Г. А. Яшевой: «Кластер представляет производственную систему территориально взаимосвязанных и комплементарных предприятий, объединенных вокруг научного центра (включая специализированных поставщиков, в том числе услуг, производителей, покупателей), которая связана вертикальными связями с общественными институтами и органами власти с целью повышения конкурентоспособности предприятий и регионов» [54, с. 90]. В своей работе автор формулирует три ключевые группы субъектов кластера, при этом акцентирует внимание на том, что основной производственного кластера является бизнес (производители, поставщики и продавцы). В состав кластера Г. А. Яшева кроме бизнеса, включает органы власти (местные органы власти и правительственные организации), а также организации (университеты, школы бизнеса, ассоциации, торгово-промышленные палаты) [54, с. 91].

Таким образом, проведенный анализ различных определений показывает, что под предпринимательской экосистемой чаще всего понимается совокупность (группа, сообщество, структура, скопление, сеть) взаимосвязанных элементов, имеющих определенные цели, что соответствует понятию «система». При этом представляется важным подчеркнуть сложный и динамический характер данной системы, который раскрывает способность взаимодействия элементов предпринимательских экосистем различных регионов, обеспечивая синергетический эффект, усиливающий развитие предпринимательства на национальном уровне.

С учетом изложенных аргументов предлагается авторское определение предпринимательской экосистемы как сложной динамической системы взаимовыгодного взаимодействия и кооперации субъектов предпринимательства с элементами институциональных, инфраструктурных, культурно-социальных факторов в рамках определенной территориальной среды.

Как уже было отмечено в авторском определении понятия «предпринимательская экосистема», все компоненты предпринимательской экосистемы одного региона могут взаимодействовать или изменяться в территориальном аспекте. При этом элементы предпринимательской экосистемы не могут существовать вне времени, тенденций экономического развития, происходящих трансформаций. Такие элементы предпринимательской экосистемы, как человек, финансы, политика, рынки и культура, являются ключевыми участниками инвестиционной деятельности. Несомненно, инфраструктура также важна для инвестиционной привлекательности территории, однако, по нашему мнению, она второстепенна в определении инвестиционного климата. Способность к рисковому вложению, а также развитию и созданию новых направлений деятельности и продуктов на рынке является определяющей характеристикой предпринимателя, поэтому в совокупности с проводимой политикой, финансами, инфраструктурой и рынками образует инновационный потенциал региона.

В последнее время большая часть исследований в сфере формирования предпринимательских экосистем сосредоточена на университетах как их центральных участниках. Университеты часто называют ключевым фактором и катализатором формирования региональной предпринимательской экосистемы. Например, Л. Карвалью отмечает, что предпринимательские экосистемы обычно появляются там, где есть активы, привязанные к конкретному месту, и университеты входят в число таких активов [55, с. 7]. Важную роль университетов демонстрирует пример региона Лахти (Финляндия), где экосистема знаний, инноваций и предпринимательства представляет собой эффективную среду для практических инноваций,

создаваемую университетами и другими исследовательскими подразделениями [56, с. 636]. В. Хармаакорпи и С. Ринкинен называют университеты наиболее гибким элементом инновационной среды, который позволяет лучшим образом использовать знания и результаты исследований для развития платформ и стартапов в регионе [37, с. 641].

Согласно исследованию Д. Одрича и А. Линка, предпринимательские экосистемы стали одной из наиболее динамичных сил, влияющих на экономическую эффективность отдельных лиц и регионов, при этом университетам выделяется особая роль как в формировании предпринимательской экосистемы, так и в результате их влияния на деятельность компаний и региональные экономические показатели [57]. Ж. Бедо, К. Эрдёш, Л. Питтауэй в своей работе показали, что наличие университета в небольших городах может способствовать формированию предпринимательской экосистемы, при этом сами университеты должны иметь стратегию развития в контексте взаимодействия с малым бизнесом [58].

Одно из направлений развития современных экосистем – использование единой цифровой среды, которая помогает заменить конкуренцию сотрудничеством [59]. Сегодня страны ЕС и европейские регионы стремятся адаптировать свои инновационные системы к тенденциям Индустрии 4.0, и Европа в целом сталкивается с проблемой поиска баланса между продвижением исследований и передового опыта в области инноваций и предоставлением менее продвинутым регионам возможности извлекать выгоду из продолжающейся индустриальной революции [60, с. 1].

Немаловажным является и то, что в настоящее время цифровые технологии оказывают значительное влияние на то, как создаются и функционируют новые предприятия. Возникающая технологическая парадигма направлена на использование потенциала сотрудничества и кооперации для разработки и запуска более надежных и устойчивых предпринимательских инициатив. Именно поэтому можно выделить еще одну среду, в рамках которой функционируют такие элементы предпринимательской экосистемы, как предприниматель, инфраструктура и рынки, – это сфера трансформаций. При этом в любом случае основной движущей силой развития предпринимательства остается сам человек и его потенциал.

М. Гётц и Б. Янковска показали, что механизмы и функции, предоставляемые региональными кластерами, хорошо согласуются с особенностями Индустрии 4.0, промышленного Интернета и интегрированной индустрии и реализация концепции Индустрии 4.0 превращает кластеры в «территориально неограниченные и нейтральные по отношению к местоположению платформы сотрудничества» [61, с. 388]. В рамках модели Индустрия

4.0 конкурентоспособность и преимущества предприятий возникают не столько из собственных активов, сколько из характеристик цифровой экосистемы, частью которой они являются [62, с. 64].

По мнению П. Спаньоветти, А. Реска и Г. Ли, цифровые платформы должны поддерживать три типа социального взаимодействия: обмен информацией, сотрудничество и коллективные действия [63, с. 1]. Во-первых, необходимо создать ресурс электронной платформы, доступный для всех, и разрешить бесплатное участие. Этим можно стимулировать различных потенциальных участников предпринимательской экосистемы в регионе к общению и укреплению доверия. Затем участники могут следовать правилам и участвовать в совместной деятельности в области открытых инноваций, которая требует существенной групповой координации. На третьем этапе цифровые платформы могут поддерживать онлайн-сообщества, ориентированные на коллективные действия. Они должны привлекать доверенных членов небольших и тесно связанных сообществ к обмену информацией и обеспечивать механизмы координации.

В условиях новой социотехнической парадигмы, глобальной цифровизации и появления облачных вычислений, искусственного интеллекта и блокчейна, а также множества цифровых стартапов цифровое предпринимательство стало для предприятий важным направлением развития и обусловило зарождение такого понятия, как «цифровая предпринимательская экосистема», в котором акцентируется внимание на интегрированный цифровой результат и цифровую среду. Исследования цифровой предпринимательской экосистемы представлены в незначительном количестве и эта концепция недостаточно теоретизирована. М. Мунаисече утверждает, что «цифровая предпринимательская система объединяет цифровую экосистему и предпринимательскую экосистему» [64]. Ч. Сьюмэй в своей работе говорит о том, что «цифровая предпринимательская экосистема обеспечивает среду и поддержку для появления новых цифровых предприятий и роста цифровых мультиагентов» [46]. Также он рассматривал цифровую предпринимательскую экосистему как элементную поддержку для создания цифровых продуктов, цифровых услуг, цифровых процессов, цифровых возможностей и цифровых бизнес-моделей предприятий, позволяющую повысить производительность и положение новых предприятий на рынке [65].

Э. Лойд определяет цифровую предпринимательскую экосистему как «динамическое институционально закрепленное взаимодействие между предпринимательскими установками, способностями и устремлениями отдельных лиц, которое стимулирует распределение ресурсов путем создания и эксплуатации новых предприятий» [66].

Цифровые предпринимательские экосистемы являются более глобальными, чем традиционные предпринимательские экосистемы, с учетом того, что и предприниматели, и потребители территориально могут находиться далеко друг от друга.

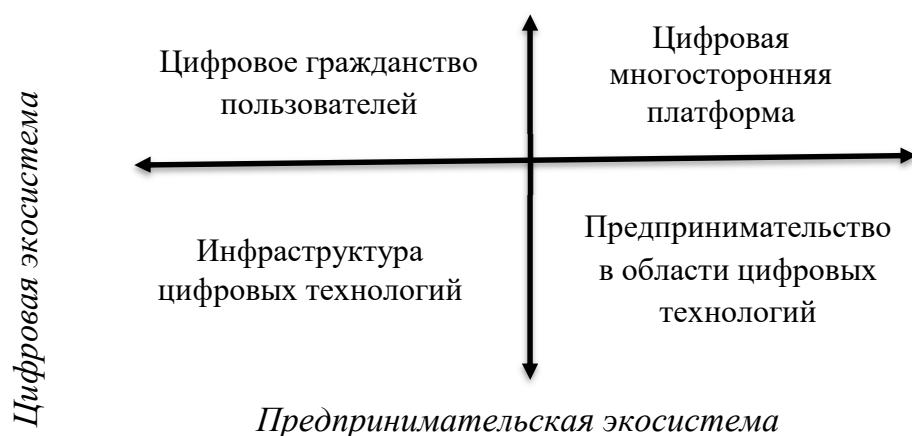
А. Стронг описал структуру цифровой предпринимательской экосистемы и представил ее в виде многосторонней платформы (рисунок 1.5), которая включает в себя такие компоненты, как:

1) инфраструктура цифровых технологий – это способ формирования координации и управления, необходимых для установления общего набора технологических стандартов, связанных с предпринимательской деятельностью (цифровые возможности, цифровая открытость и свобода, цифровая защита);

2) цифровое гражданство пользователя, которое содержит в себе легитимность и социальные нормы, позволяющие пользователям участвовать в цифровом обществе (цифровая грамотность, цифровой доступ и цифровые права);

3) цифровая многосторонняя платформа, в которой встречаются пользователи цифровых технологий и агенты экосистемы предпринимательства;

4) предпринимательство в области цифровых технологий состоит из различных сторонних агентов, которые участвуют в экспериментах, предпринимательских инновациях и генерации ценностей с использованием аппаратного и программного обеспечения для создания продуктов, подключаемых к платформам [67].

Рисунок 1.5. – Цифровая предпринимательская экосистема

Примечание: источник [46].

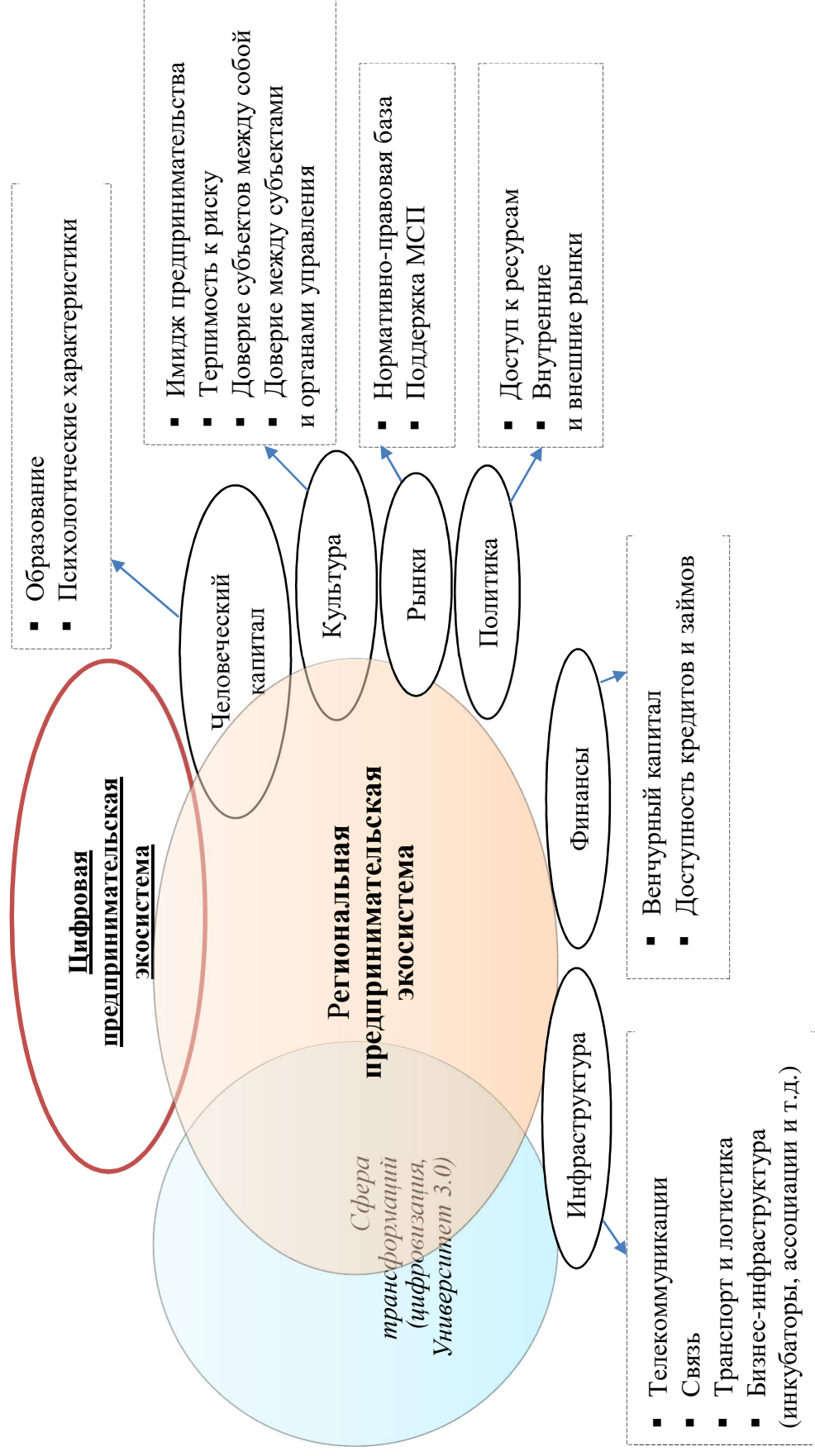

Рисунок 1.6. – Предпринимательская экосистема и ее элементы

Примечание: составлено автором.

Нельзя не согласиться с С. Мисбауддин, что цифровая предпринимательская экосистема имеет важное значение для объяснения эволюции малых и средних предприятий на основе цифровых платформ в контексте COVID-19: многие организации были вынуждены переходить на цифровые технологии, чтобы справиться с последствиями COVID-19 [68].

Таким образом, в условиях четвертой промышленной революции необходимо рассматривать предпринимательскую экосистему региона в совокупности с цифровой предпринимательской экосистемой. Ввиду того, что элементы цифровой предпринимательской экосистемы могут располагаться за пределами региона, но при этом оставаться его активным участником, имеет смысл принимать цифровую предпринимательскую экосистему как важнейшую сферу предпринимательской экосистемы.

С учетом выводов по результатам проведенного нами анализа предлагается уточненный подход к формированию структуры региональной предпринимательской экосистемы и группировке ее факторов (элементов) (см. рисунок 1.6).

Одним из базовых условий формирования сетевых связей в рамках предпринимательских экосистем, на который также обращают внимание многие исследователи, является инициативы по созданию доверия [69]. Доверие – важнейший аспект организационной готовности, которая требуется для увеличения шансов на участие в сетях юридически независимых партнеров для облегчения обмена ресурсами, знаниями и компетенциями и, в свою очередь, для облегчения сотрудничества организаций. Доверие может выступать в качестве замены механизмов управления, которые в настоящее время требуют значительных затрат времени и средств. Благодаря доверию предприниматели могут формировать различные типы связей для получения технологической поддержки и других финансовых выгод. Эти связи включают в себя: сотрудничество с крупными организациями, формирование сетей малых и средних предприятий аналогичного типа фирм и связи с университетами и институтами.

Представляется необходимым четко определить различия между кластером и предпринимательской экосистемой, подытоживая изученные научные работы и исследования зарубежных и отечественных авторов (таблица 1.4).

Итак, концепция предпринимательской экосистемы с точки зрения ее происхождения непосредственно связана с концепциями бизнес-экосистемы, сетевой организации экономической деятельности, инновационной экосистемы и кластерной теорией экономического развития. Общей идеей всех указанных теоретических подходов является наличие определенных атрибутов за пределами фирмы, но внутри регионов, которые способствуют

конкурентоспособности нового предприятия. Основная отличительная черта концепции предпринимательских экосистем заключается в ее сосредоточении на предпринимательской деятельности. Отличие кластеров и предпринимательских экосистем заключается также в том, что предприятия в рамках экосистемы не всегда относятся к одной отрасли или входят в общую цепочку поставок. Преимущества предпринимательской экосистемы связаны с ресурсами, специфическими для процесса предпринимательства, такими как культура стартапов и финансирование, а не с другими типами производственных преимуществ, которые можно найти в кластерах. Предпринимательские экосистемы обеспечивают новый способ концептуализации контекста инноваций и предпринимательства.

Таблица 1.4. – Сравнительная характеристика предпринимательской экосистемы и кластера

№ п/п	Признак сравнения	Кластер	Предпринимательская экосистема
1	Длительность объединения	Длительное объединение с установленными целями и задачами	Социально-экономическая экосистема с происходящими бизнес-процессами по ресурсному обмену без четкой привязке по длительности
2	Возможность участия в других объединениях / отраслях	Чаще всего совместное специализированное внутриотраслевое сотрудничество	Возможность участия во множестве объединений различных отраслей
3	Динамичность	Низкие возможности для маневренности	Довольно динамичная, гибкая форма организации
4	Участники	Взаимодействующие между собой организации одной отрасли или взаимосвязанных отраслей; научно-исследовательские, финансово-кредитные организации	Организации одной или разных видов деятельности; потребители, научно-исследовательские и финансово-кредитные организации, органы управления; а также среда организаций, и ее составляющие
5	Независимость участников	Сохраняется автономность участников	Сохраняется автономность участников
6	Документальное подтверждение объединения	Возможность оформления официальных договорных отношений	Не подтверждается документально
7	Обязательства перед участниками	Возможные обязательства перед участниками оформляются документально	Неформальные обязательства и доверие между участниками

Примечание: составлено автором.

Формирование механизма развития предпринимательской экосистемы как сложной динамической системы в условиях четвертой промышленной революции, как показал проведенный анализ, должно учитывать следующие ключевые факторы: 1) успешные предприниматели и быстро-растущие стартапы как приоритетные объекты поддержки; 2) региональные университеты как центральные участники и катализаторы данного процесса; 3) цифровые платформы как инструмент, поддерживающий три типа социального взаимодействия: обмен информацией, сотрудничество и коллективные действия; 4) доверие как базовое условие формирования сетевых связей в рамках предпринимательских экосистем. Однако детальное обоснование механизма развития региональной предпринимательской экосистемы требует более глубокого понимания сущности предпринимательства и факторов, способствующих его развитию в условиях четвертой промышленной революции.

1.3. Механизм формирования региональной предпринимательской экосистемы в условиях четвертой промышленной революции

Наиболее важной и сложной задачей в рамках реализации экосистемного подхода к развитию предпринимательства является разработка организационно-экономического механизма формирования соответствующей экосистемы с учетом влияния на развитие предпринимательских процессов конкретного пространственно-временного контекста.

Понятие «механизм» широко используется не только в технической терминологии, но и в социально-экономической сфере. Следует отметить, что долгое время понятие «механизм» употреблялось в лексике как синоним понятию «машина». По мере развития человечества и соответственно развития науки интерпретация термина «механизм» становится возможной в таких науках, как философия, биология, химия, социология. Переход термина «механизм» в другие науки связывают с именем Г. Гегеля, впервые использовавшего его не в рамках описания материальных объектов, а с философской точки зрения. При этом понятие «экономический механизм» еще долгое время не использовалось учеными-экономистами. Например, в работе историка экономической мысли М. Блауга «Экономическая мысль в ретроспективе» термин не употребляется. «Механизм» использовался в его стандартном естественно-научном, инженерно-техническом смысле (К. Маркс, Дж. М. Кейнс) [71]. Широкое распространение этого термина в трудах, посвященных экономике, начинается с середины XX в. [44]. Но несмотря на достаточно длительное использование понятия

«механизм» в экономической сфере единого интерпретации термина не выработано.

Согласно Ю. В. Горбунову, «под механизмом в экономике целесообразно понимать характеристики процесса: способы, методы, нормы, средства, формы функционирования чего-либо или воздействия на что-либо, а не совокупность ресурсов или состояний объекта» [44].

По В. Ф. Мартюшову, «механизм – это особая система взаимодействия, между элементами которой действуют дифференцированные связи и в основе которой лежит принцип действия, понимаемый одновременно как способ организации содержания и как конкретный способ реализации функции» [72, с. 98].

В современной экономической литературе под хозяйственным механизмом часто понимается «совокупность процессов, организационных структур, конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства» [72].

О. Деревянко представляет хозяйственный механизм как «способ функционирования хозяйственной системы (независимо от ее размера), в основе которого лежит определенная совокупность производственных отношений. То есть может идти речь как о хозяйственном механизме народного хозяйства в целом (макроэкономический уровень), так и о хозяйственном механизме субъектов предпринимательской деятельности (микроэкономический уровень)» [73].

А. Ю. Чаленко после проведенного сопоставительного анализа предложил следующее понимание механизма – «совокупность ресурсов экономического процесса и способов их соединения» [74].

А. В. Столяренко определяет механизм как «совокупность методов, рычагов и инструментов, направленных на достижение конечной цели – получение положительного экономического и социального эффектов» [75].

Что касается непосредственно организационно-экономического механизма, то в литературе также достаточно разная трактовка понятия.

А. А. Кульман отражает в организационно-экономическом механизме определенную совокупность или же последовательность экономических явлений [76].

По мнению Б. А. Райзберга, организационно-экономический механизм есть «совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых форм, с помощью которых реализуются в действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства» [77].

Наиболее полное, по нашему мнению, определение дефиниции «организационно-экономический механизм» предложено В. Поповой: «совокупность экономико-финансовых и организационно-правовых форм, методов, инструментов и рычагов влияния на деятельность предпринимательских субъектов с целью обеспечения желаемого вектора развития, который функционирует в границах фундаментальных связей, отображающих природу его структуры» [78].

В контексте развития региона под организационно-экономическим механизмом, как считает Д. М. Журавлев, «должен находиться определенный механизм, работа и воздействие которого на региональную социально-экономическую среду приводило бы к нужному результату (оптимуму целевой функции)» [79].

Согласно Л. Р. Лахтариевой и С. Н. Эзагитовой, «организационно-экономический механизм управления – это сложная система инструментов и процессов воздействия на экономическую и социальную сферы деятельности регионального сообщества, которые обеспечивают повышение эффективности региональной экономики и уровня жизни населения» [80, с. 51].

Совокупность проблем разработки механизма формирования предпринимательской экосистемы, по мнению Э. Г. Караянниса, Э. Григорудиса и Б. Вюрта, может быть представлена в виде системы, которая показана на рисунке 1.7.

Далее рассмотрим последовательно подходы различных авторов к решению указанных проблем для обоснования собственного подхода.

1. *Проблема границ и стейкхолдеров (заинтересованных сторон).* Определение границ, заинтересованных сторон и других элементов предпринимательской экосистемы является первым шагом, позволяющим провести анализ ее динамического поведения и оценку эффективности функционирования. Понимание того, почему некоторые страны, регионы или даже субрегиональные области являются более инновационными или предпринимчивыми, в то время как другие испытывают трудности, давно представляет интерес и для ученых, и для политиков. Большинство исследований при этом сосредоточены на региональном уровне.

Понятие «регион» фигурирует в русском языке с XIX в. и определяется в словаре как «страна, область, пространство воздуха» [81]. С развитием изучения территориальных проблем в рамках экономики и географии в 1960–1970-е гг. в СССР возникла «региональная наука» [82; 83; 84; 85; 86]. Дальнейшее развитие общественных наук способствовало возникновению таких понятий, как «регионализация, регионализм, регионалистика, региональная стратегия, региональная политика» [87, с. 4], которые использовались также в истории и политологии.

Несмотря на многообразие определений, которые представлены в таблице 1.5, единого подхода к теоретической оценке данной категории нет, так как понятие «регион» может рассматриваться различными науками: социологией, политологией, экономикой.

Анализ различных подходов, проведенных В. С. Фатеевым, позволяет использовать термин «регион» в широком смысле, то есть «применительно к любым территориальным единицам, место которых не определено в той или иной системе таксонирования либо не имеет значения по контексту» [103, с. 12].

Рисунок 1.7. – Система проблем разработки механизма формирования предпринимательской экосистемы

Примечание: источник [33, с. 794].

Таблица 1.5. – Подходы исследователей к определению понятия «регион»

Источник	Определение понятия «регион»	
	2	Подход 3
Большой толковый словарь юридических терминов [88]	1) во Франции с 1982 г. самая крупная административно-территориальная единица; 2) в Бельгии с 1993 г. один из двух типов субъектов федерации; в отличие от сообществ образуются на территориальной основе	Территориальный
Толковый словарь Ефремовой [89]	1) часть страны, отличающаяся от других какими-либо условиями или свойствами; 2) группа близлежащих стран, характеризующаяся общностью расового или этнического состава, культурных традиций и т.п.	Территориальный, социальный
Социологический словарь [90]	1) область, район; часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и исторически сложившихся относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения; 2) группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический или близкий по национальному составу и культуре, однотипный по общественно-политическому устройству район мира	Территориальный, социальный
Большая советская энциклопедия [91]	Крупная индивидуальная территориальная единица. Региональный – относящийся к какой-либо определённой территории (району, области, стране, группе стран)	Территориальный, административный
Толковый словарь Ожегова [92]	Большая область, группа соседствующих стран или территории, районы, объединённые по каким-нибудь общим признакам	Территориальный, административный, социальный
Словарь экономических терминов [93]	1) область, район, территория, часть страны, отличающиеся совокупностью естественных или исторически сложившихся экономико-географических условий и национального состава населения; 2) группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический район, обладающая общими признаками, отличающими этот район от других районов	Территориальный, социальный
Оксфордский словарь [94]	1) большая площадь земли, как правило, без точных границ или границ; 2) одна из областей, на которые делится страна, имеющая свои собственные обычаи и/или свое собственное правительство; 3) вся страна, кроме столицы	Территориальный, социальный, административный

Окончание таблицы 1.5

1	2	3
Словарь современной экономики [95]	Площадь, которая может быть самого разного размера, от небольшого района в крупном городе до огромных частей внутри континентов	Территориальный
Межевич Н. М. [96, с. 4]	Необходимой предпосылкой формирования региона на определенной территории ... наличие специфики экономического, этнографического, конфессионального, социально-культурного состава, особый характер политической организации общества и властных элит	Территориальный, административный, социальный
Некрасов Н. Н. [97, с. 22-23]	Крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой	Территориальный, экономический, социальный
Лексин В. Н., Швецов А. Н. [98, с. 13]	Субъект РФ, административно-территориальное образование, город	Административный
Богачев В. Н. [99]	Особый субъект хозяйствования, важнейшей задачей которого является регулирование уровня и динамики издержек предприятия посредством развития региональной инфраструктуры	Экономический
Тихонова Н. Е., Акатнова А. М., Седова Н. Н. [100]	Часть территории с более или менее однородными природными условиями, специфическими экономическими, демографическими, историческими условиями, на которой функционирует определенный комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры	Территориальный, экономический
Янин А. Н. [101]	Относительно крупная часть территории страны, выделяемая в соответствии с определенными экономическими признаками	Экономический
Черкасов П. С. [102, с. 212]	Сложноорганизованная пространственно целостная система, представленная территориально локализованным комплексом взаимосвязанных социально-экономических подсистем, детерминированных определенной структурой производства, особенностями социальной инфраструктуры и человеческого капитала, а также местом и ролью самого региона в социально-экономическом комплексе страны	Территориальный, экономический, социальный

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Для целей данного исследования под регионом мы будем принимать область как административно-территориальную единицу страны согласно Закону Республики Беларусь «Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Беларусь» от 5 мая 1998 г. [104], так как это наиболее удобная шкала с точки зрения доступности информации, необходимой для принятия решений и проведения анализа.

Каждая экосистема предпринимательства имеет своих экономических агентов, заинтересованных в ее развитии, которые, в соответствии с концепцией стейкхолдеров Э. Фримана, называются стейкхолдерами. Согласно определению Э. Фримана, к стейкхолдерам относятся любые индивидуумы, группы или организации, существенно влияющие на принимаемые организацией решения и/или оказывающиеся под воздействием этих решений [105, с. 25].

Заинтересованность стейкхолдеров в развитии предпринимательства и росте деловой активности в регионе, как отмечают Р. И. Маликов и К. И. Гришин, может быть прямой или косвенной через интерес к развитию определенного домена предпринимательской экосистемы. По мнению данных авторов, «государственная экономическая политика должна быть ориентирована на вовлечение в процессы развития предпринимательства как можно большего числа стейкхолдеров экосистем ввиду того, что только сбалансированная и синхронная деятельность стейкхолдеров может привести к осязаемому результату в работе по развитию бизнеса» [29, с. 118].

Инструменты анализа потенциальных стейкхолдеров и определения их роли в конкретном проекте достаточно подробно представлены в статье Дж. Брайсона «Что делать, когда заинтересованные стороны имеют значение: руководство по выявлению заинтересованных сторон и методам анализа» [106]. Прежде всего, как он отмечает, необходимо сформировать рабочую группу, компетенции которой соответствуют целям проекта. Далее предлагается выполнить следующие шаги: 1) участники рабочей группы проводят предварительный не публичный анализ стейкхолдеров; 2) организация публичной встречи большой группы стейкхолдеров; 3) анализ в рамках расширенной группы необходимости и возможности привлечения к работе других стейкхолдеров, которые не вошли в первоначальный состав, положительных и отрицательных сторон их участия; 4) проведение встречи расширенной группы стейкхолдеров с приглашением дополнительных участников с повторением процедуры анализа и внесением необходимых корректив в предыдущие результаты [79, с. 12–13]. Описанный процесс

позволяет получить необходимую информацию и обеспечить политическое признание проекта по формированию предпринимательской экосистемы

Д. Брайсон также описывает четыре группы методов, которые могут использоваться в процессе идентификации и анализа заинтересованных сторон:

1) методы формулирования проблем и определения наиболее важных вопросов для обсуждения: мозговой штурм для определения списка потенциальных стейкхолдеров, а также их интересов; матрица «сила власти/степень заинтересованности»; диаграмма степени влияния заинтересованных сторон; диаграмма факторов власти и направлений интересов; нахождение общего блага и перечня аргументов для убеждения; использование интересов отдельных стейкхолдеров для достижения общего блага; матрица «сила стейкхолдера/направление влияния в рамках проблемы (поддержка или сопротивление)»; балльная оценка стейкхолдеров по этическим факторам;

2) методы разработки, рассмотрения и принятия предложений: анализ стейкхолдеров по их отношению (поддержка или сопротивление) в рамках конкретной проблемы; ролевая игра (попытка участников представить себя на месте определенных стейкхолдеров); матрица «привлекательность политики, плана или предложения / возможности стейкхолдеров внедрить политику, план или предложение»;

3) методы реализации политики: структурирование полученной ранее информации по стейкхолдерам и элементам реализации политики (доля финансового участия; ресурсы; доступные каналы деятельности; вероятность участия; результат ресурсов и участия; последствия от реализации; элементы плана действий) в виде таблицы;

4) методы планирования участия стейкхолдеров: матрица «вид участия (информирование, консультирование, вовлечение, сотрудничество, усиление) / этап сотрудничества (инициирование соглашения; формулирование проблемы и поиск решения; разработка политики или плана, анализ и адаптация; внедрение; мониторинг и оценка)» [79, с. 13–26].

В настоящее время предлагаются специально разработанные онлайн шаблоны картографирования стейкхолдеров [107], которые могут быть использованы для целей идентификации и анализа стейкхолдеров предпринимательской экосистемы.

Как отмечает М. Слонимская, проекты территориального развития в условиях четвертой промышленной революции целесообразно осуществлять на основе smart-кооперации стейкхолдеров в рамках smart-сообщества [108, с. 839]. Приставка «smart» в переводе с английского означает «умный»,

или «интеллектуальный». Считается, что первое smart-сообщество возникло в 1993 г. в Силиконовой долине, когда представители местных органов управления, бизнес-лидеры и ученые предприняли попытку совместного поиска направлений выхода из сложившейся на тот момент кризисной ситуации в экономике региона. В «Руководстве по умным сообществам», разработанном Государственным университетом Сан-Диего в 1997 г., smart-сообщество описывается как географическая зона, размер которой варьируется от района до региона с несколькими округами, жители которого, организации и органы управления используют информационные технологии для значительного преобразования своего региона [108, с. 839].

2. Проблема динамической системы. Наличие связей и взаимодействия между элементами предпринимательской экосистемы является еще одним важнейшим условием ее эффективного функционирования. Ранее уже отмечалось, что большинство авторов рассматривает предпринимательскую экосистему как статичную структуру без учета эволюции и изменений экосистемы (или ее элементов) с течением времени. При исследовании предпринимательской экосистемы как динамической системы широко используются моделирование и сетевые модели для изучения причинно-следственных связей и их динамики во времени. При этом моделирование, возможно, как на макроуровне (к примеру, разработка искусственного рынка труда, формирование механизма влияния новых знаний на появление новых предприятий [109]), так и на микроуровне (изучение влияния содержания, структуры и взаимодействия составляющих предпринимательской экосистемы на ее развитие, т.е. изучение социальных сетей [110]).

В качестве механизма установления связей между региональными стейкхолдерами в условиях цифровизации экономики М.А. Слонимская предлагает использовать ряд электронных платформ и новых элементов инфраструктуры поддержки предпринимательства при активном лидирующем участии региональных университетов, включая электронную платформу государственно-частного партнерства, центр компетенций по формированию сетевых связей, электронные платформы предпринимательских партнерских групп и интеллектуальную электронную платформу [81, с. 841].

Цифровая экономика открывает большие возможности для обмена информацией, образования, прозрачного ведения бизнеса, международного сотрудничества и характеризуется высокими темпами роста, быстрым внедрением инноваций и широким применением в других экономических секторах [111]. В странах, лидирующих в развитии цифровизации, таких как США, Эстонии, Швеция, Швейцария, Дания, Финляндия,

Сингапур, инициатором побуждения деятельности в этой сфере является государство, без активного участия которого невозможно представить проведение успешной цифровой трансформации. Главной предпосылкой успешности политики цифровизации выступают согласование действий и постоянные коммуникации органов власти, бизнеса, научного, образовательного и экспертного сообществ. Особое внимание уделяется мониторингу и оценке результативности и эффективности мер политики [70]. К примеру, с 2013 г. в Германии ежегодно рассчитывается Индекс цифровой экономики (Digital Economy Index), характеризующий уровень цифровой трансформации экономики и ее отдельных секторов [112, с.452].

Термин «цифровая экономика» широко употребляется во всем мире и впервые был введен в 1995 г. «одновременно у канадского профессора менеджмента Дона Тапскотта из университета Торонто и американского информатика из МТИ Николаса Негропonte» [113, с. 8]. Из работы Г. Г. Головенчика и М. М. Ковалева известно, что термин «цифровая экономика» стремительно распространялся, «вытеснив на периферию экономической науки понятия: New Economy, Web Economy, Internet Economy, Network Economy и придав этому термину более конкретное содержание» [72, с. 8].

В Беларуси развитие информационного общества и широкое внедрение информатизации является одним из приоритетов социально-экономического развития страны [114]. К основным факторам, способствующим развитию информатизации в Республике Беларусь, относятся: устойчивая и эффективная политическая система; достаточно высокий уровень валового внутреннего продукта (далее – ВВП) на душу населения; признание информатизации в качестве одного из национальных приоритетов устойчивого развития и совершенствование правового регулирования ее процессов; развитая собственная информационная индустрия, стимулируемая государством; высокий образовательный уровень населения [115].

Важными направлениями развития информатизации Беларуси является внедрение технологий электронного правительства, а также развитие цифровой инфраструктуры бизнеса [74]. Ожидаемым результатом от реализации стратегии является развитие эффективной и прозрачной системы государственного управления, в которой будут обеспечены быстрые, удобные и безопасные коммуникации между государством, бизнесом и гражданами.

В соответствии с проведенным исследованием И. В. Новиковой и В. Б. Криштоносова, в котором изучались проблемы формирования экосистемы для становления и развития цифровой экономики в рамках институционального контекста развития, «по уровню комплексности и системности принимаемых управленческих решений по построению действенной эко-

системы цифровой экономики Беларусь значительно отстает от образцовых международных практик» [116]. При этом «системное решение по формированию экосистемы позволят стране повысить эффективность и нарастить потенциал инфраструктурной и кадровой составляющих цифровизации, создать условия для комплексного внедрения новых цифровых технологий в различных сферах производства, государственного управления и социальной сферы страны, повысить конкурентоспособность национальной экономики» [96].

Согласно Отчету Правительства Австралии, в 2018 г. были выявлены следующие особенности внедрения цифровых технологий в малом бизнесе:

- предприниматели склонны с подозрением относиться к намерениям технологических компаний покупать их продукты;
- субъекты малого бизнеса не обращаются к правительству за цифровыми консультациями;
- предприниматели доверяют отраслевым ассоциациям, но эти органы не могут предоставить рекомендации по цифровым методам или эффективным информационным кампаниям для своих членов;
- субъекты малого бизнеса доверяют советам своих бухгалтеров по вопросам, связанным с цифровыми технологиями, но при этом отсутствует центральный, авторитетный ориентир для получения этих рекомендаций [117].

Цифровой формой организации взаимодействия представителей бизнес-сообщества, представителей органов управления с целью повышения сотрудничества между собой, сокращением временных затрат на решение текущих вопросов, обменом информации представляется бизнес-платформа (рисунок 1.8).

Необходимо определить, что же такое «цифровая платформа». Понятие платформы трактуется различными авторами неоднозначно (таблица 1.6).

Согласно докладу Галагана, можно выделить критерии отнесения той или иной сущности к категории «цифровая платформа» (рисунок 1.9).

Внедрение цифровых платформ оказывает воздействие на многие сферы экономики. А. И. Гретченко отмечает, что благодаря распространению цифровых платформ «наиболее серьезное влияние на бизнес оказывает снижение транзакционных издержек, что позволяет повысить эффективность предпринимательской деятельности» [114, с. 67], а также снижение входных барьеров для малого бизнеса на многие рынки повышает конкуренцию и положительно влияет на качество предлагаемых услуг.

Рисунок 1.8. – Предпосылки создания бизнес- платформы

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Таблица 1.6. – Определение понятия «цифровая платформа» согласно различным источникам

Автор (источник)	Определение «цифровой платформы»
1	2
Мозаед А., Джонсон Н.	ускоряет обмен ценностью между двумя и более группами пользователей, потребителей и производителей [118]
Айзенман Т.	включают в себя единый набор компонентов (оборудование, программное обеспечение и обслуживающие модули с заданной архитектурой) и правил (стандарты, протоколы, политики и контракты с правами и обязанностями), используемых во взаимодействии [119]
Массачусетский технологический институт	обеспеченная высокими технологиями бизнес-модель, которая создает стоимость, облегчая обмены между двумя или большим числом взаимозависимых групп участников [120]
Джефффри Паркер, Маршалл ван Альстин, Санджит	предприятие, обеспечивающее взаимовыгодные взаимодействия между сторонними производителями и потребителями. Дает открытую инфраструктуру для участников и устанавливает новые правила [121]
компания Accenture	группа технологий, которые используются в качестве основы, обеспечивающей создание конкретизированной и специализированной системы цифрового взаимодействия [122]

Окончание таблицы 1.6

1	2
разработчики документа, в котором проводится характеристика типизации цифровых платформ на площадке АНО «Цифровая экономика»	система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда [123]
Гретченко А. И., Горохова И. В.	новая бизнес-модель для цифровой экономики, система, состоящая из стабильного ядра и меняющейся периферии, предоставляющая бизнесу и населению различные рыночные услуги [124, с. 62]

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований на основе [70].

Критерии "цифровой платформы"				
алгоритмизация взаимодействия участников	взаимовыгодность участников взаимодействия	значимость (масштаб) количества участников взаимодействия	снижение транзакционных издержек при взаимодействии различных участников платформы	единая информационная среда

Рисунок 1.9. – Критерии отнесения сущности к категории «цифровая платформа»

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Одним из базовых условий формирования сетевых связей в рамках предпринимательских экосистем, на который также обращают внимание многие исследователи, являются инициативы по созданию доверия [125; 126]. Дж. Малдун, А. Бауман, К. Люси, изучив роль доверия и недоверия в сформированных предпринимательских экосистемах, заключили, что «доверие в предпринимательской экосистеме оказывает положительное влияние на продуктивное предпринимательство, в то время как недоверие в экосистеме, как ожидается, будет непродуктивным и разрушительным для экономики» [127].

М. Агияр, У. Пидун, С. Лаканна, Н. Кнуст и Ф. Канделон утверждают, что доверие – «драгоценное качество, которое связывает отношения, и особенно в бизнес-экосистемах. Все участники экосистемы должны научиться

работать и полагаться друг на друга, зная, что никакая внешняя сила не принуждает их к этому» [128]. Можно отметить, что доверие может выступать в качестве замены механизмов управления, которые в настоящее время требуют значительных затрат времени и средств. Благодаря доверию предприниматели могут формировать различные типы связей для получения технологической поддержки и других финансовых выгод, эти связи включают в себя: сотрудничество с крупными организациями, формирование сетей малых и средних предприятий аналогичного типа фирм и связи с университетами и институтами [129].

3. *Проблема сопоставимости и оценки.* Отсутствие адекватной диагностики и мониторинга значительно затрудняют возможность формирования эффективной предпринимательской экосистемы. Встречаются два подхода к оценке уровня развития и эффективности предпринимательской экосистемы: 1) на основе качественных методов анализа; 2) на основе системы количественных показателей.

Для качественной оценки параметров предпринимательской экосистемы применяются методы анализа отдельных случаев (case study) и метод глубинных интервью. Э. Мак и Х. Майер описали динамику развития предпринимательской экосистемы региона Финикс, штат Аризона США, в статье «Эволюционная динамика предпринимательских экосистем» [130]. Б. Шпигель в статье «Реляционная организация предпринимательских систем» использовал разработанную им модель (см. рисунок 1.2) и метод глубинных интервью с предпринимателями для описания отдельных атрибутов предпринимательской экосистемы двух регионов Канады – Калгари и Ватерлоо [131].

Система количественных показателей для оценки уровня развития предпринимательской экосистемы на национальном уровне была предложена З. Аксом и др. в статье «Национальные системы предпринимательства: вопросы измерения и последствия для политики» [132], на уровне регионов – Дж. Леендерце и др. в статье «Дважды отмерь, один раз отрежь: показатели предпринимательской экосистемы» [133].

В таблице 1.7 представлена система показателей Дж. Леендерце и др., которая включает описание подходов к оценке 10 элементов или факторов предпринимательской экосистемы и ее результативности в виде количества зарегистрированных компаний на платформе «Crunchbase» за последние пять лет на душу населения, а также абсолютного количества зарегистрированных «компаний-единорогов» (молодые частные фирмы стоимостью более 1 млрд долларов) на платформах «CB Insights» и «Dealroom». Платформа «Crunchbase» в основном охватывает инновационные предпринимательские фирмы, ориентированные на венчурный капитал, и, таким образом, является хорошим источником данных об успешных предпринимателях.

Таблица 1.7. – Система показателей оценки элементов и результативности предпринимательской экосистемы

Элементы	Описание	Эмпирические показатели	Источник данных
1	2	3	4
Формальные институты	Правила игры в обществе	Два составных показателя, измеряющих общее качество государственного управления (состоящие из баллов за коррупцию, подотчетность и беспристрастность) и простоту ведения бизнеса	Исследование качества государственного управления (QOG) и отчет Всемирного банка «Ведение бизнеса»
Культура предпринимательства	Степень, в которой предпринимательство ценится в регионе	Комплексный показатель, оценивающий культуру регионального предпринимательства, включающий оценку предпринимательской мотивации, культурных и социальных норм, важности инноваций и доверия к другим	Глобальный мониторинг предпринимательства (GEM) и Европейское социальное исследование (ESS)
Сети	Связность бизнеса для создания новой ценности	Процент МСП, которые участвуют в инновационном сотрудничестве, в процентах от всех МСП в бизнес-популяции	Региональное табло инноваций (RIS)
Физическая инфраструктура	Транспортная и цифровая инфраструктура	Четыре компонента, из которых состоит транспортная инфраструктура измеряется как доступность для автомобильного, железнодорожного транспорта и количество пассажирских рейсов, а цифровая инфраструктура измеряется процентом домохозяйств, имеющих доступ к Интернету	Индекс региональной конкурентоспособности (PKI)
Финансы	Наличие венчурного капитала и доступ к финансированию	Два компонента: средний объем венчурного капитала на душу населения и доля малых и средних предприятий, имеющих кредитные ограничения	Invest Europe и Европейский инвестиционный банк (EIB)
Лидерство	Наличие актона, играющего ведущую роль в экосистеме	Количество координаторов по 112020 инновационных проектов на душу населения	Информационная служба общественных исследований и разработок (CORDIS)

Окончание таблицы 1.7

1	2	3	4
Талант	Преобладание лиц с высоким уровнем человеческого капитала, как с точки зрения формального образования, так и навыков	Четыре компонента: процент населения с высшим образованием, процент работающих в образовании, процент населения в обучении на протяжении всей жизни, процент населения с предпринимательским образованием, процент населения с электронными навыками	Евростат и Глобальный мониторинг предпринимательства (GEM)
Новые знания	Инвестиции в новые знания	Внутренние расходы на НИОКР в процентах от валового регионального продукта	Евростат
Спрос	Потенциальный рыночный спрос	Три компонента: располагаемый доход на душу населения, потенциальный размер рынка, выраженный в ВРП. потенциальный размер рынка в населении. Все относительно среднего показателя по ЕС	Индекс региональной конкурентоспособности (RCI)
Услуги посредников	Предложение и доступность посреднических бизнес-услуг	Два компонента: процент занятости в наукоемких рыночных услугах и количество инкубаторов/акселераторов на душу населения	Евростат и платформа “Crunchbase”
Результативность Результативность предпринимательства Результативность компаний-единорогов	Результативность предпринимательства Результативность компаний-единорогов	Количество зарегистрированных фирм на платформе “Crunchbase” за последние пять лет, на душу населения Абсолютное количество зарегистрированных компаний-единорогов за последние десять лет	Платформа “Crunchbase” Платформы “CB Insights” и “Dealroom”

Примечание: источник: [3, с. 4].

Расчет общего индекса уровня развития предпринимательской экосистемы по каждому региону позволяет провести их сравнительную оценку. Для этого значения показателей, оценивающих каждый из 10 элементов предпринимательской экосистемы, нормализуются таким образом, чтобы среднее значение по всем регионам было равно 1. Если значение показателя в конкретном регионе ниже среднего, то нормализованное будет находиться в диапазоне от 0 до 1, если выше среднего – выше 1. Корреляционно-регрессионный анализ индексов уровня развития предпринимательской экосистемы и показателей их результативности подтвердил адекватность предлагаемой авторами методики оценки предпринимательских экосистем.

Применение аналогичной методики оценки уровня развития предпринимательской экосистемы в Республике Беларусь не представляется возможным из-за разницы в критериях выделения субъектов предпринимательства и отсутствия соответствующих источников информации. Однако рассмотренная методика может использоваться как образец с точки зрения подхода к выделению элементов предпринимательской инфраструктуры и расчета общего индекса на основе нормализованных показателей. Учитывая ограниченную возможность оценки элементов предпринимательской экосистемы на основе данных государственной статистики Республики Беларусь, целесообразно использование с этой целью данных социологического опроса предпринимателей и региональных стейкхолдеров.

4. *Проблема политики и вмешательства.* Эффективное решение социальных и экономических проблем региона обусловлено его потенциалом и способностью рационально использовать собственные ресурсы и привлекать их со стороны. В научных трудах исследователей нет единого мнения относительно факторов регионального развития, выделяются различные виды и группы факторов. Согласно В. И. Сенькову, под факторами понимают «причину, движущую силу какого-либо процесса, явления, определяющую его характер или отдельные его черты» [134]. В выделенных нами основных группах факторов, влияющих на региональное развитие, предпринимательство относится к экономическим факторам.

Среди зарубежных исследований многие ученые сходятся во мнении, что стимулирование создания новых предприятий является эффективным способом достижения экономического роста региона. Основной отправной точкой дискуссии и эмпирического исследования влияния образования нового бизнеса на экономическое развитие региона стало исследование Д. Берча в 1979 г. под названием «Процесс создания вакансий», который был распространен в виде отчета об исследовании на mimeографе. Д. Берч

утверждал, что малый и особенно новый бизнес является основным источником рабочих мест в экономике США [135].

Однако лишь очень немногие эмпирические исследования могли предоставить убедительные доказательства положительной статистической взаимосвязи между формированием и ростом нового бизнеса, а такие ученые, как М. Карри и А. Турик, и вовсе не обнаружили такого эффекта [136]. Исследователи анализировали влияние изменений числа владельцев бизнеса на три показателя экономической эффективности, а именно: рост занятости, рост ВВП и рост производительности труда. Анализ проводился на страновом уровне для 21 страны OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). Результатом исследования являлось определение трех стадий влияния входа бизнеса на экономические показатели: начальный прямой положительный эффект, за которым следует отрицательный эффект из-за выхода мощностей и, наконец, стадия положительных побочных эффектов предложения. Чистый эффект является положительным для занятости и роста ВВП, при этом изменение количества предпринимателей никак не влияет на производительность труда.

Первый систематический анализ взаимосвязи между уровнем формирования нового бизнеса и региональными изменениями занятости был проведен Д. Рейнольдсом в 1994 г. для США. Несмотря на то, что Рейнольдс обнаружил выраженный положительный эффект, проведение анализа для разных периодов времени выявило значительные различия. Положительная связь между региональным уровнем стартапов и последующим ростом была подтверждена Б. Эшкрофтом и Дж. Лав для Великобритании, З. Аксом и К. Армингтоном для США, У. Бриксы для Восточной Германии, а также П. Браунерхельмом и Б. Боргманом для Швеции. М. Фрич в своей работе показал свидетельства ярко выраженных региональных различий, характеризующих неоднородность влияния малого бизнеса [137].

Значимость роли и места малого бизнеса в региональном развитии рассмотрены в ряде исследований [138; 139]. Значительное место малому бизнесу в региональной экономике отводит О. А. Ушакова, которая полагает, что предпринимательство в сфере производства способствует отладке технологических процессов, проверке и испытанию современных методов организации производства и управления для «последующего тиражирования крупными предприятиями и осуществления технологического прорыва в различных отраслях экономики» [140].

Исследования в области региональной экономики и управления в Беларуси проводились такими авторами, как Я. М. Александрович, Т. Ф. Домбаль, А. Г. Лис, С. П. Маргелов, Ф. С. Мартинкевич, В. Ф. Медведев,

М. В. Никитенко, П. Г. Никитенко, В. Н. Шимов и др. (становление и этапы развития, современное состояние и перспективы развития региональной экономики), В. И. Борисевич, П. С. Гейзлер, И. Д. Семенкевич (экономика региона и устойчивое региональное развитие), С. В. Фатеевым (региональная политика, региональные проблемы и пути их решения в отечественной и зарубежной практике).

Характерной проблемой всех стран, вставших на путь рыночных реформ, является значительное высвобождение рабочей силы в связи с реструктуризацией крупного производства, обусловленное этим падение уровня доходов населения и, как следствие, – рост социальной напряженности в обществе. Основным средством разрешения указанной проблемы является развитие самозанятости населения через вовлечение его в малый бизнес. При этом обеспечивается не только снятие экономических и социальных последствий структурных преобразований, но и формируется качественно новый источник развития и стабильного экономического роста системы в целом. Так, в Чехии, Польше, Венгрии быстрый рост частного сектора за счет резкого увеличения количества малых предприятий позволил в самый разгар рыночных реформ сохранить безработицу на допустимом уровне, избежать резкого падения уровня жизни и социальных конфликтов.

Малый бизнес прямо или косвенно участвует как в формировании драйверов сбалансированного социально-экономического роста на региональном уровне, так и в создании условий для оптимальной конкурентной среды. Увеличение предпринимательской активности способствует созданию новых рабочих мест и тем самым снижению уровню безработицы. Бизнес осуществляется не только в производственной сфере, но и в сфере услуг, поэтому социальная инфраструктура региона становится разнообразной и привлекательной для жизни на территории, а также обеспечиваются комфортные условия для функционирования общественного производства. Нельзя не согласиться с А. Н. Альхимович, что развитие предпринимательства особо актуально в небольших населенных пунктах или в сельской местности, где практически отсутствуют крупные производства. Вследствие отсутствия рабочих мест в таких поселениях наблюдается отъезд «значительной части населения трудоспособного возраста в города» [141, с. 41]. Таким образом, малый и средний бизнес позволяет решить одну из наиболее острых проблем регионов-трудовую иммиграцию.

Сектор МСП формирует разветвленную сеть организаций, в которых создается и циркулирует значительная масса национальных ресурсов, обеспечивается быстрая окупаемость затрат, а изготавливаемая продукция или предоставляемые услуги увеличивают конкуренцию среди производителей,

что является важным фактором в борьбе с отраслевым и территориальным монополизмом. Возможность организовать свой бизнес и преуспеть на рынке затрагивает такие незащищенные социальные слои региона, как молодежь страны, женское население, а также лиц, имеющих ограниченные способности по здоровью и лиц пенсионного возраста.

Согласно В. В. Еловских, важно отметить, что «согласно существующей статистике, каждый из работающих в секторе субъектов малого бизнеса в среднем обеспечивает прожиточный минимум еще четверым членам семьи, то есть выполняет функции самозанятости и самообеспечения домашних хозяйств, что в очередной раз доказывает значимость малого предпринимательства в белорусской экономике» [142, с. 50].

Таким образом, малые предприятия, создавая возможность для эффективного участия населения в преобразованиях, насыщая местный рынок, способствуют оздоровлению социально-экономической ситуации региона.

В различных исследованиях и науке часто встречается такой термин, как «развитие», отражающее постепенное восходящее движение к чему-либо и направленное на изменение показателей, причем чаще всего речь идет именно о росте. В сфере экономики развитие означает прогресс в той или иной области экономической деятельности.

Как уже было отмечено ранее, понятие регионального развития изучено многими авторами, которые по-разному определяют этот термин. Можно заметить, что в некоторых работах региональное развитие воспринимается как укрупненное социально-экономическое развитие территории, при этом отдельно не выделяют развитие в демографической, инновационной, технологической и других областях, принимая вышеперечисленное за факторы, которые способствуют изменениям в экономической составляющей регионального развития.

Длительный промежуток времени развитие рассматривалось как экономическое явление, выраженное в увеличении количественных показателей. В соответствии с теорией стадий экономического роста (У. Ростоу, модель экономического роста Харрода–Домара) при оптимальном соотношении инвестиций, сбережений и иностранной помощи считалось, что увеличение душевого регионального продукта автоматически приведет к созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения. В 70-х годах XX в. акцент экономического развития сместился на устранение или сокращение масштабов нищеты, неравенства и безработицы в процессе экономического роста. Всемирный банк, провозглашавший экономический рост как цель развития, был солидарен с точкой зрения, выразившейся в «Докладе о развитии мира» в 1991 г., где «Целью развития ... является и улучшение

качества жизни, особенно в беднейших странах ... означает, прежде всего, увеличение доходов, но не только это. Оно включает в себя, в частности, лучшее образование, питание, здравоохранение, сокращение масштабов нищеты, оздоровление окружающей среды, равенство возможностей, расширение личной свободы и более насыщенную культурную жизнь» [143, с. 639]. Можно отметить смещение с количественных ориентиров экономического развития на качественные, содержательно характеризующие социально-экономическую среду жизнедеятельности.

Дж. Блейкли в 1994 г. определяет региональное экономическое развитие как «процесс, в котором местные власти или основные в сообществе организации вовлечены в стимулирование или поддержание деловой активности и/или занятости. Главная цель регионального экономического развития состоит в том, чтобы стимулировать возможности трудоустройства в отраслях и секторах экономики, которые улучшают сообщество, используя существующие человеческие, природные и институциональные ресурсы» [144]. Данное определение затрагивает тематику социального капитала. Несмотря на то, что понятие социальных и культурных ценностей, определяющих структуру экономического развития, зачастую не отмечается экономистами, новая теория роста делает акцент на улучшении качества жизни, которое ассоциируется с изменениями. Э. Малецки в 1991 г. определяет региональное экономическое развитие как «комбинацию качественных и количественных особенностей экономики региона, из которых качественные или структурные являются самыми значимыми... Качественные признаки включают типы рабочих мест – не только их количество, но и долгосрочные и здесь речь может идти об абсолютной и структурной безработице структурные характеристики, такие как способность создавать (индуцировать) новую экономическую деятельность и способность максимизировать выгоды, которые остаются в пределах региона» [145]. По мнению ученого, региональный рост зависит от многих аспектов, которые выявляются только в сравнении с другими регионами или странами, в отличие от стандартной теории экономического роста, в которой развитие концентрировалось на количественных изменениях.

В начале XXI в. в индустриально развитых странах остро встал вопрос загрязнения окружающей среды. Высокий уровень доходов, доступность товаров и услуг, социальные льготы практически полностью нивелируются низким качеством экологической среды региона, поэтому экология становится одним из целевых ориентиров регионального развития. Кроме того, приходит понимание, что процессы регионального развития не могут быть эффективными без участия гражданского общества. Целями регионального

развития являются люди и их обеспечение материальными условиями для реализации заложенного в них природой потенциала. А значит, возрастает роль партнерства между региональными органами власти и населением в вопросах формулирования целей и определения методов регионального развития – происходит институционализация вопроса развития.

По Ю. В. Матвееву, «региональное развитие следует рассматривать как многоплановый процесс, ведущий к радикальным изменениям в социальной структуре региона, поведении людей, общественных институтах, а также ускорению экономического роста, сокращению неравенства и искоренению безработицы» [58].

На наш взгляд, региональное развитие – это одно из приоритетных направлений функционирования региональной системы, которое нацелено на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченное стабильным, сбалансированным и многофакторным воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территории.

После Второй мировой войны модели экономического развития, в том числе регионального, основывались на предположении, что ключевую роль в стимулировании этих процессов играют крупные предприятия как источники регионального спроса и инноваций. Растущая экономия от масштаба позволила им успешно конкурировать на международных рынках, а широкая сеть региональных кооперативов должна позволить достичь конвергенции в региональном и международном масштабе. Экономическая политика многих стран, основанная на этих предположениях и на доминирующей в то время теории полюсов роста и теории ядра и периферии, привела к относительно долгому периоду стабильного экономического роста. Эта политика была реализована централизованными решениями о локализации и экономических стимулах для потенциальных инвесторов. Однако уже в 60-х годах появились первые признаки, свидетельствующие о том, что такой подход к экономическому и региональному развитию неадекватен меняющимся условиям экономики. Растущая неопределенность на международных рынках, растущая эластичность спроса и возрастающая роль инноваций и технического прогресса игнорировали слабые стороны организации производственного процесса по типу Форда – инерцию крупных компаний и их медленную адаптацию к постоянно меняющимся рынкам.

В результате на этот процесс стали смотреть с новой точки зрения. С этого момента источники регионального развития искали в эндогенном потенциале регионов, независимом от экзогенных факторов. Одной из

наиболее важных целей этих возникающих теорий «снизу вверх» было эффективное и гармоничное использование рабочей силы и природных ресурсов региона.

В 80-х годах некоторые теории роста «снизу вверх» были объединены с теориями эндогенного роста, и с тех пор новые теории регионального развития стали называться эндогенными теориями, или теориями развития снизу. Основными направлениями исследований, проводимых среди теорий эндогенного роста, являются концепции, представленные в таблице 1.8: промышленных округов, территориальных систем производства и кластеров, новой экономической географии, теории устойчивого развития, посткейнсианской теории регионального развития, неоклассическая модель экономического роста, теория четырехзвенной спирали инноваций, концепция предпринимательской экосистемы и цифровизация.

Подытоживая, можно заключить, что предпринимательство и предпринимательская экосистема, а также их возможное влияние на экономику и региональное развитие широко изучались многими отечественными и зарубежными исследователями, однако механизм, с помощью которого можно было бы совершенствовать вовлечение предпринимательства в региональную экономику с учетом мировых тенденций развития, не выработан.

Обеспечение конкурентных преимуществ региона в условиях четвертой промышленной революции определило необходимость создания организационно-экономического механизма вовлечения малого бизнеса как одного из драйверов инновационного регионального развития – скоординированного комплекса социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих решение целевых задач (рисунок 1.10).

Таким образом, предлагаемый организационно-экономический механизм формирования региональной предпринимательской экосистемы позволит создать условия для реализации инновационного потенциала предпринимательства в части внедрения технологий Индустрии 4.0 за счет обеспечения кооперации и сетевого взаимодействия научного и бизнес-сообщества с органами управления, развития предпринимательских инициатив со стороны молодежи, а также производства конкурентоспособной высокотехнологичной продукции в приоритетных отраслях региона. Оптимизация процессов и повышение производительности бизнеса, формирование территориальных сетевых связей, активизация внешнеэкономической деятельности сыграет важную роль в преодолении межрегионального разрыва и повышении инвестиционной привлекательности территории.

Таблица 1.8. – Предпринимательство в теориях регионального развития

Теория	Фактор регионального развития	Роль малых предприятий	Необходимые мероприятия для реализации роли малых предприятий
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Концепция промышленных районов	Близкое соседство людей одной квалификации	Основа промышленных районов- малые семейные предприятия	Стимулирование создания на территории группы семейных малых предприятий, специализирующихся на одном производственном процессе
Теория территориальных систем производства	Налаженные связи между предприятиями	Снижению стоимости сделок способствует сотрудничество с малыми предприятиями	Стимулирование создания интрарегиональных связей между малыми и крупными предприятиями
Концепция кластеров	Объединение предприятий одной отрасли или одного региона в кластеры	Достижение синергетического эффекта от взаимного сотрудничества	Создание условий для объединения предприятий не только одного региона или отрасли, но и между другими регионами и смежными отраслями
Новая экономическая география	Взаимосвязь роста числа потребителей и числа предпринимателей на территории	Улучшение качества товаров и оказываемых услуг	Развитие инфраструктуры территорий для привлечения потребителей в регион и как следствие рост числа предпринимателей
Посткейнсианской теория регионального развития	Мультипликативные эффекты от инвестиций	Малые предприятия реализуют инвестиции, создают больше рабочих мест, чем крупные предприятия	Инвестирование в развитие малых предприятий слабо развитых регионов
Неоклассическая модель экономического роста	Совершенная конкуренция	Концентрация большого числа малых предприятий в регионе создает конкурентную среду	Стимулирование образования малых предприятий в слабо развитых регионах

Окончание таблицы 1.8

1	2	3	4
Теория регионального устойчивого развития	Улучшение состояния окружающей среды, экономики или за-мена исчерпаемых природных ресурсов	Малые предприятия обладают высоким инновационным потенциалом, который могли бы использовать в направлении решения проблемы устойчивого развития региона	Стимулирование производства малыми предприятиями инновационной продукции в области охраны окружающей среды, ресурсосберегающих технологий, альтернативных источников энергии
Концепция региональной инновационной системы	Способность территории генерировать и использовать новые технологии, организационные идеи и новые знания	Малые предприятия являются более инновационными по сравнению с крупными	Создание условий для реализации инновационного потенциала малых предприятий в регионах
Концепции четырехзвенной спирали	Общество как конечный потребитель инноваций	Стремление малых предприятий предугадать и удовлетворить потребности общества в инновационных товарах и услугах	Создание условий для эффективного взаимодействия четырех подсистем спирали
Цифровизация	Глобальная цифровизация всех процессов, включая бизнес-процессы	Потребность развития цифровых технологий малого бизнеса в рамках всеобщей цифровизации в стране и за рубежом	Создание условий для проведения цифровизации бизнес-процессов и создания цифрового правительства
Теория предпринимательской экосистемы	Взаимодействие предпринимательства с его внешней средой	Бизнес совместно с внешней средой обладают синергетическим эффектом	Стимулирование взаимодействия всех составляющих предпринимательской экосистемы
Концепция четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0)	Повышение конкурентоспособности региона и развитие региональных инноваций	Распространение революционных структурных и производственных изменений в организациях	Стимулирование цифровой кооперации как элемента трансформации бизнес-процессов, стимулирование кооперации науки, образования и бизнеса

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований на основе [146].

Рисунок 1.10. – Организационно-экономический механизм формирования предпринимательской экосистемы в условиях четвертой промышленной революции

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Итак, выбирая стратегию развития предпринимательства, необходимо учитывать ее особенности, чтобы правильно выработать систему поддержки не только субъектов малого предпринимательства, но и его инфраструктуры, принимать меры, способствующие взаимодействию бизнес-сообщества с органами управления, молодежью, учреждениями образования; содействовать цифровизации бизнес-процессов.

Выводы по первой главе

Выполненное исследование теоретико-методологических основ развития предпринимательства и предпринимательской экосистемы позволило получить следующие важнейшие результаты, выводы и предложения:

1. В процессе исследования установлено, что у отечественных и зарубежных ученых нет единого подхода к определению понятий «предприниматель» и «предпринимательство». В частности, авторы рассматривают определение «предпринимательство» с различных сторон: как вид деятельности, как инновационную модель, как рисковую деятельность, при этом большинство авторов упоминают в целях деятельности предпринимателя – получение прибыли. Автором сформулированы уточненные трактовки понятий «предприниматель» и «предпринимательство», которые в отличие от существующих включают обоснованные ключевые характеристики: предприниматель – это субъект, занимающийся новаторской деятельностью, связанной с риском и неопределенностью в условиях, определяющихся законом, при этом самостоятельно и эффективно распоряжающийся своими активами и финансовыми ресурсами с целью получения прибыли или иного эффекта. Термин «предпринимательство» можно определить как особый вид самостоятельной, инициативной, новаторской деятельности субъекта хозяйствования, связанный с риском и осуществляемой в рамках закона, направленный на эффективное использование ресурсов и своего потенциала для получения прибыли или иного эффекта.

2. С целью определения направления развития сферы предпринимательства в условиях автоматизации и создания интеллектуальных производств были выделены факторы четвертой промышленной революции, воздействующие на развитие предпринимательства.

3. Предложен генезис концепции «предпринимательская экосистема», проведена систематизация подходов к определению понятия и структуры предпринимательской экосистемы в хронологическом порядке.

4. Сформулировано авторское определение предпринимательской экосистемы как сложной динамической системы взаимовыгодного взаимодействия и кооперации субъектов предпринимательства с элементами институциональных, инфраструктурных, культурно-социальных факторов в рамках определенной территориальной среды. Авторское определение подчеркивает сложный и динамический характер предпринимательской системы, который раскрывает способность взаимодействия элементов предпринимательских экосистем различных регионов, обеспечивая

синергетический эффект, усиливающий развитие предпринимательства на национальном уровне.

5. Определена роль центрального участника предпринимательской экосистемы- университета как ключевого фактора и катализатора формирования региональной предпринимательской экосистемы. Приведена сравнительная характеристика кластера и предпринимательской экосистемы.

6. Представлен уточненный подход к формированию структуры региональной предпринимательской экосистемы и группировке ее факторов (элементов) в условиях Индустрии 4.0: необходимо рассматривать предпринимательскую экосистему региона в совокупности с цифровой предпринимательской экосистемой. Ввиду того, что элементы цифровой предпринимательской экосистемы могут располагаться за пределами региона, но при этом оставаться его активным участником, имеет смысл принимать цифровую предпринимательскую экосистему как важнейшую сферу предпринимательской экосистемы.

7. Обоснованы предпосылки создания цифровой бизнес-платформы как формы организации взаимодействия представителей бизнес-сообщества, представителей органов управления с целью повышения сотрудничества между собой, сокращением временных затрат на решение текущих вопросов, обменом информацией.

8. Разработан организационно-экономический механизм формирования региональной предпринимательской экосистемы как одного из драйверов инновационного регионального развития – скоординированного комплекса социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих решение целевых задач в контексте обеспечения конкурентных преимуществ, инвестиционной привлекательности региона в условиях четвертой промышленной революции.

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И БАРЬЕРОВ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

2.1. Анализ факторов формирования предпринимательской экосистемы на территории Витебской области

Проанализированная информация по теме исследования в предыдущей главе позволила определить значение МСП для регионального развития в частности и социально-экономического состояния страны в целом. Эффективная модернизация белорусской экономики, основанная на принципах инновационного развития и расширения импортозамещающего производства, невозможна без вовлечения динамично развивающегося частного бизнеса. Формирование предпринимательской экосистемы, в основе которой лежат рыночные механизмы развития предпринимательства, позволит осуществлять расширенное воспроизводство предпринимательских процессов, обеспечивать стимулирование к росту и расширению деятельности производительного предпринимательства.

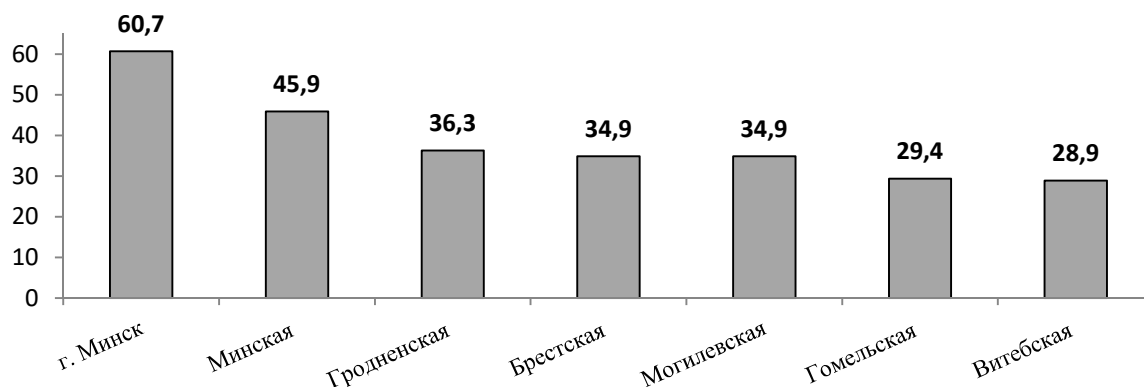
Для исследования формирования предпринимательской экосистемы региона в условиях четвертой промышленной революции была выбрана Витебская область, расположенная в северной части страны.

Витебский регион был выбран как объект исследования по следующим причинам:

- согласно статистическим данным, область имеет наибольший уровень безработицы на 2023 г. относительно других областей;
- область имеет уникальную флору и фауну, а также занимает первое место в Беларуси по плотности речной сети, количеству и общей площади озер, что является уникальным рекреационным ресурсом региона;
- регион богат культурно-историческим наследием и обладает значительным туристическим потенциалом.

С целью выявления особенностей состояния и развития малого и среднего предпринимательства в регионе проанализируем статистические данные Витебской области в сфере малого бизнеса.

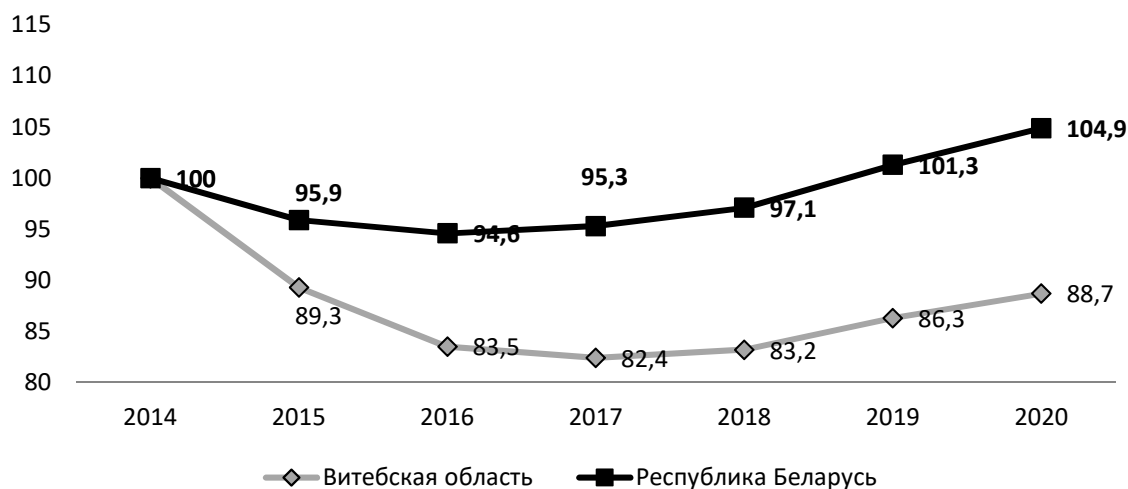
Как показывает сравнительная динамика числа субъектов МСП в Витебской области и Республике Беларусь, в целом за 2023 г. на территории области сложились менее благоприятные условия для развития малого бизнеса, чем в среднем по стране (рисунок 2.1).

Рисунок 2.1. – Количество МСП на 1000 жителей на 01.01.2023 г. в разрезе регионов Республики Беларусь

Примечание: составлено автором по данным [147, с. 62; 3321; 335].

Согласно данным, представленным на рисунке 2.2, в целом по Беларуси за 2014–2020 гг. количество МСП увеличилось на 4,9%, в Витебской области за этот же период число МСП сократилось на 11,3%. Следует отметить, что в 2015 г. наметилась общая тенденция снижения количества МСП.

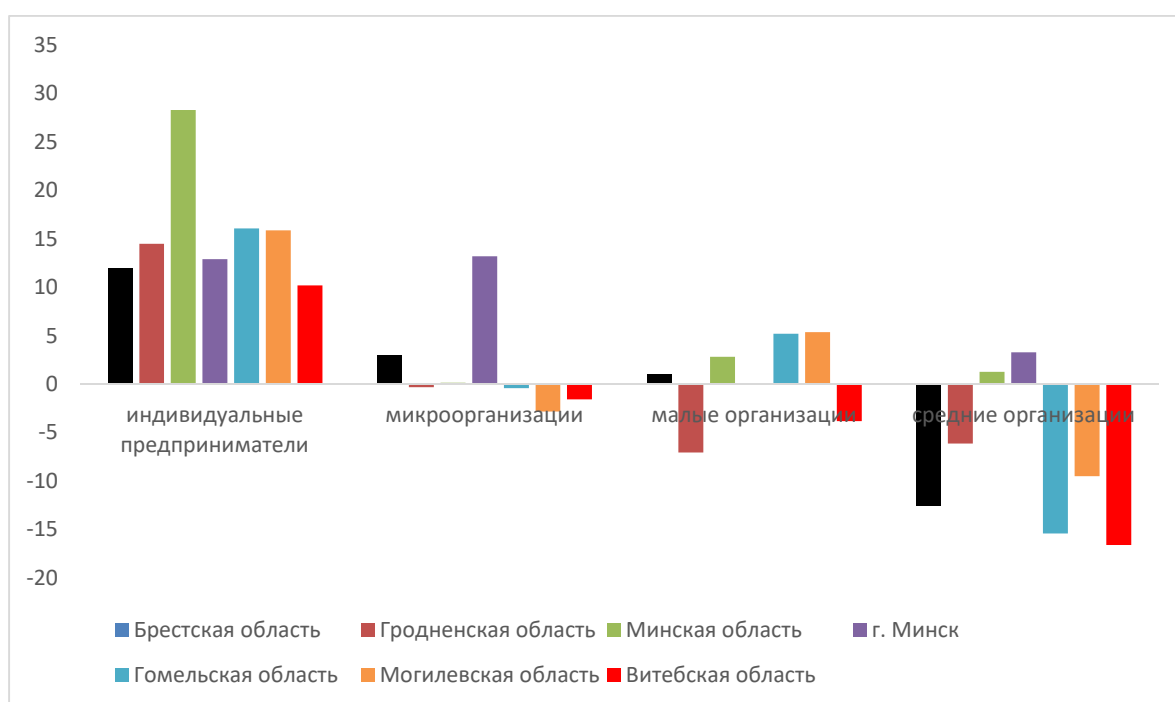
Рисунок 2.2. – Темпы роста числа МСП Витебской области и Республики Беларусь в 2020г. в % к 2012 году

Примечание: составлено автором по данным [121, с. 321, 335].

В большей мере данная ситуация обусловлена вступлением в силу Технического регламента Таможенного союза «О безопасности товаров легкой промышленности», в соответствии с которым существенно ужесточаются условия ведения бизнеса в Беларуси для субъектов предпринимательства.

Также негативное влияние в этот период сыграл и мировой финансовый кризис 2014–2015 гг., однако с 2016 г. ситуация на рынке МСП начинает улучшаться.

Анализ изменения количества МСП за 2016–2022 гг. в разрезе их видов (индивидуальные предприниматели, микро-, малые и средние организации) по регионам Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что хуже всего в Витебской области складывается ситуация в сфере развития среднего бизнеса – количество коммерческих организаций со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек сократилось здесь более чем на 16,6% (рисунок 2.3).

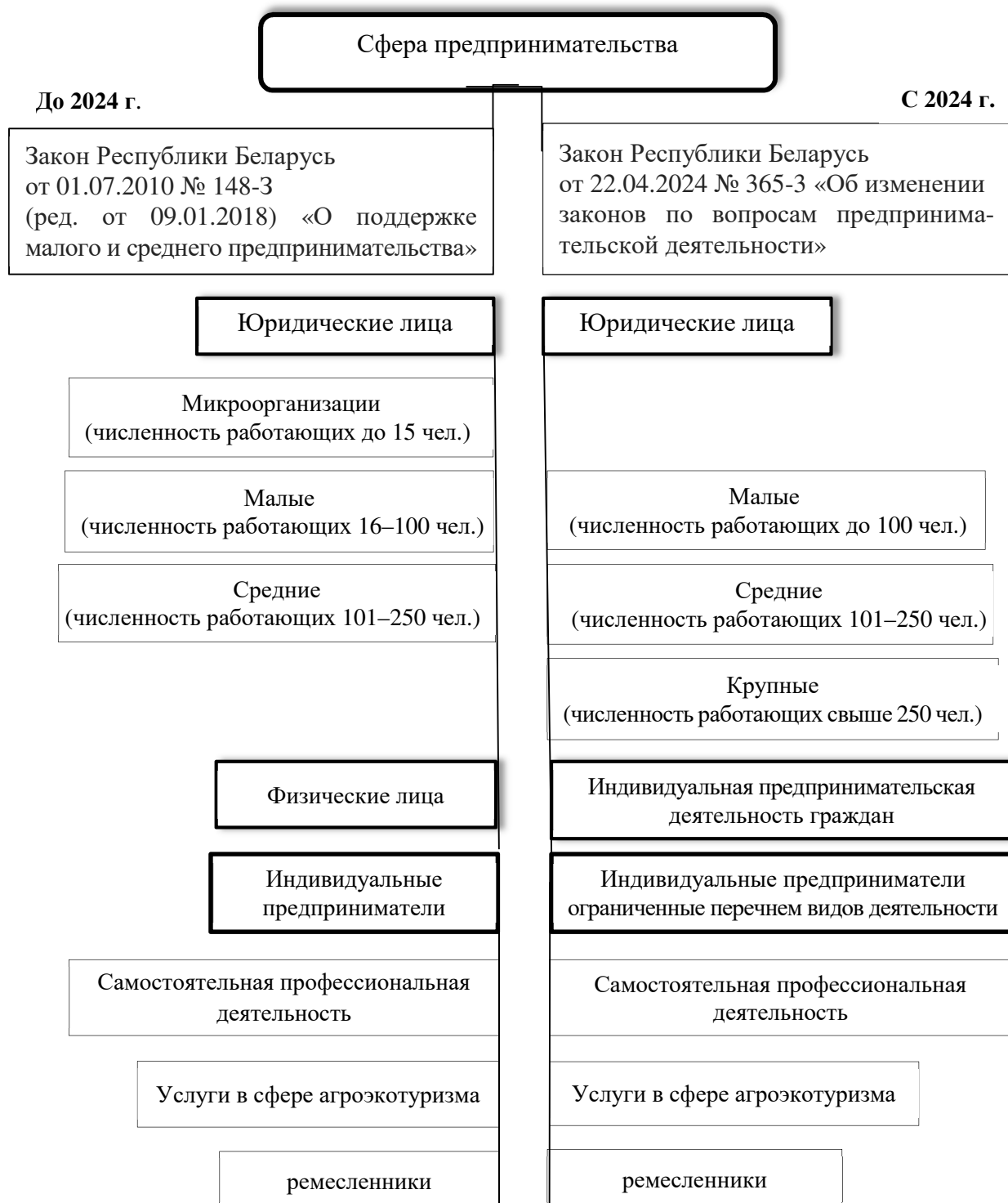

Рисунок 2.3. – Темпы прироста числа МСП по их видам и регионам Республики Беларусь за 2016-2022гг.

Примечание: составлено автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Тенденция к сокращению числа средних организаций наблюдается для Республики Беларусь в целом. Небольшой рост их количества за 2016–2022 гг. (на 3,3%) значился только в г. Минске. Можно предположить, что на уменьшение количества средних предприятий оказывает влияние система налогообложения таких предприятий, так как при численности работников более 100 человек, что присуще средним организациям, запрещается применять упрощенную систему налогообложения.

Следует обратить внимание на изменения в законодательстве в 2024 г., которое существенно повлияет на будущую структуру МСП (рисунок 2.4).

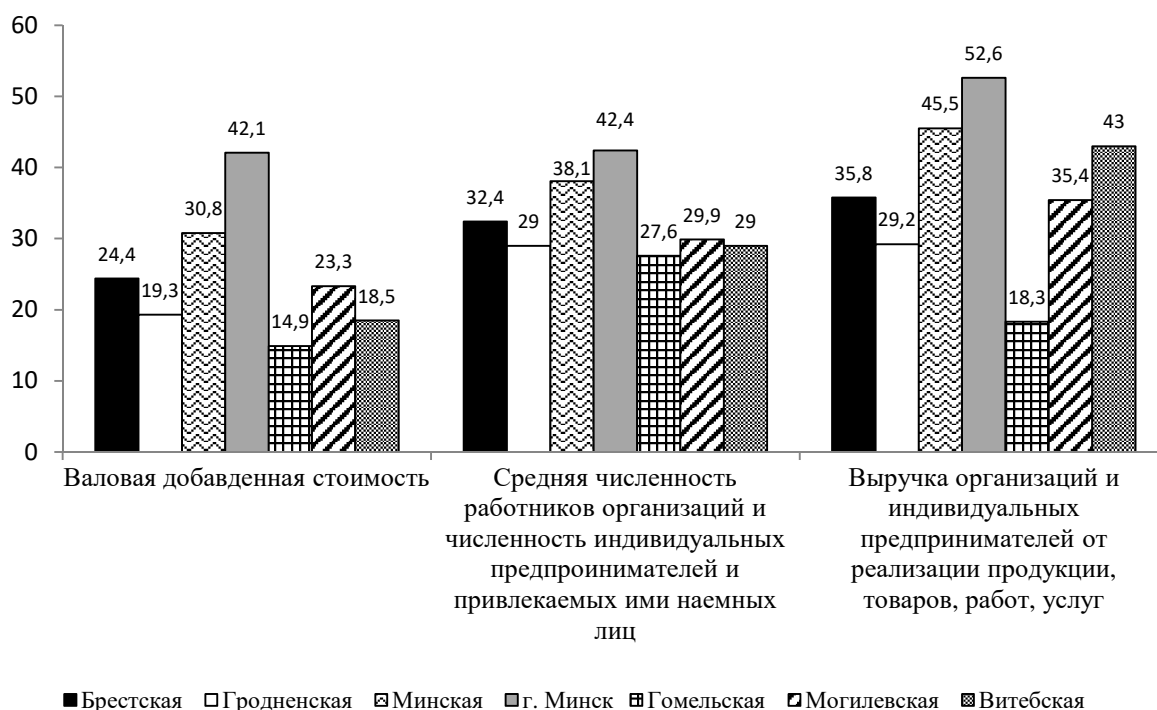
Рисунок 2.4. – Структура бизнеса в Беларуси с 2024 г.

Примечание: составлено автором по данным [147].

С учетом ограничения видов деятельности для лиц, имеющих право заниматься предпринимательской деятельностью как физическое лицо, можно предположить, что в структуре бизнеса с 2024 г. для категории «индивидуальный предприниматель» будет наблюдаться резкое сокращение численности, возрастет количество малых предприятий.

Тенденция сокращения индивидуальных предпринимателей началась уже с 2023 г. после изменения налогового законодательства (отмены упрощенной системы налогообложения для ИП), что послужило причиной перехода предпринимателей к статусу юридического лица. Также можно допустить увеличение с 2024 г. количества лиц, ведущих самостоятельную профессиональную деятельность и уменьшение количества ремесленников.

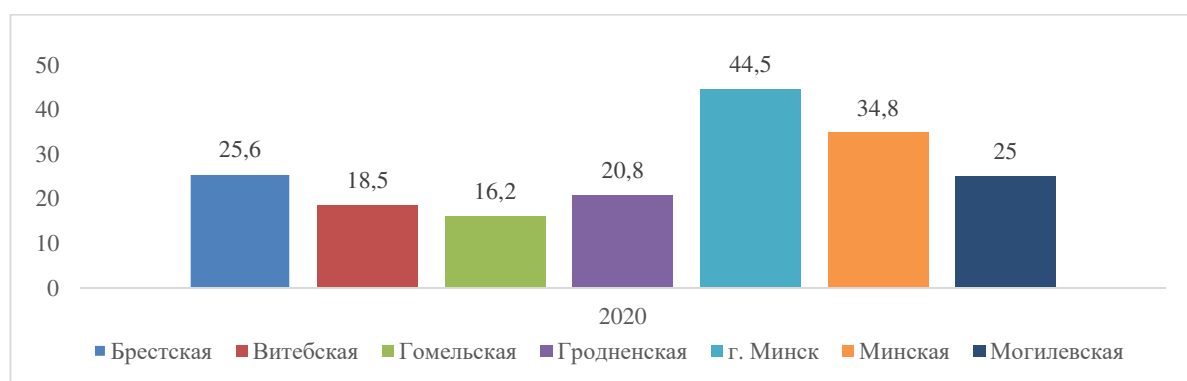
Согласно данным рисунка 2.5, Витебская область занимает одно из последних мест среди других областей по основным экономическим показателям развития региона страны. Однако повышение предпринимательской активности в Витебской области играет существенную роль в экономике региона, прежде всего в обеспечении занятости населения и, как следствие, повышении его благосостояния.

Рисунок 2.5. – Удельный вес субъектов МСП в основных экономических показателях развития по регионам Республики Беларусь в 2023 г.

Примечание: составлено автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В 2020 г. Витебская область наряду с Гомельской также находилась на последних местах по вкладу субъектов МСП в валовый региональный продукт, при этом по сравнению с 2019 г. только в Витебской области наблюдается снижение показателя на 0.2%, в Гомельской остается тот же уровень вклада субъектов МСП в валовый региональный продукт (рисунок 2.6).

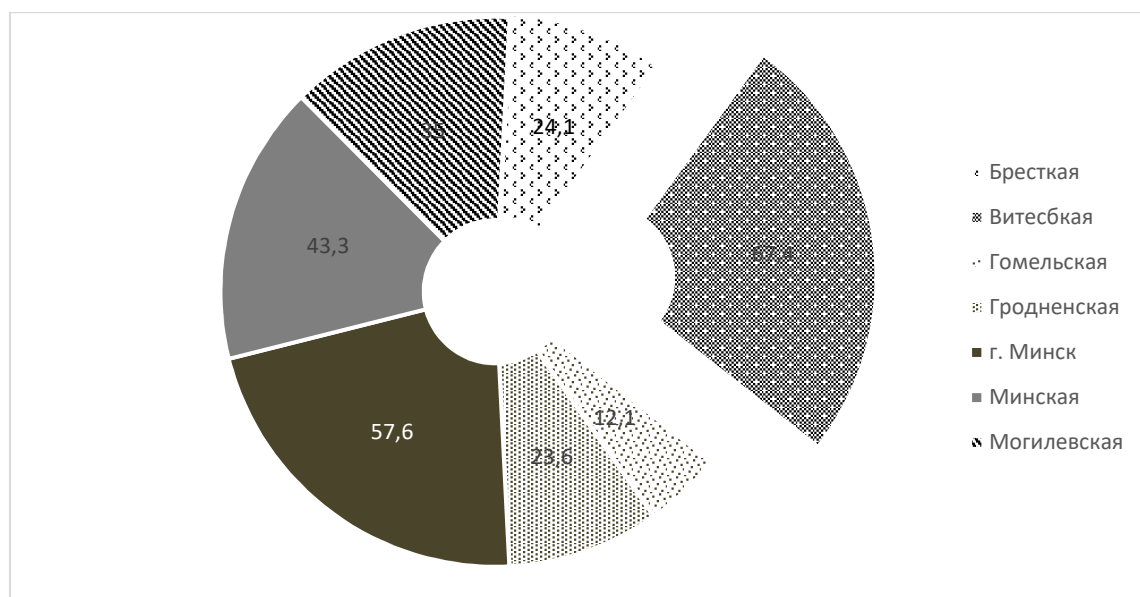
Рисунок 2.6. – Вклад субъектов МСП в валовый региональный продукт по областям и г. Минску за 2020г. в %

Примечание: составлено автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [149].

При этом, не смотря на рост номинальной среднемесячной заработной платы работников микроорганизаций, малых и средних организаций по регионам до 2022 г., она по Витебской области является одной из наименьших относительно других областей.

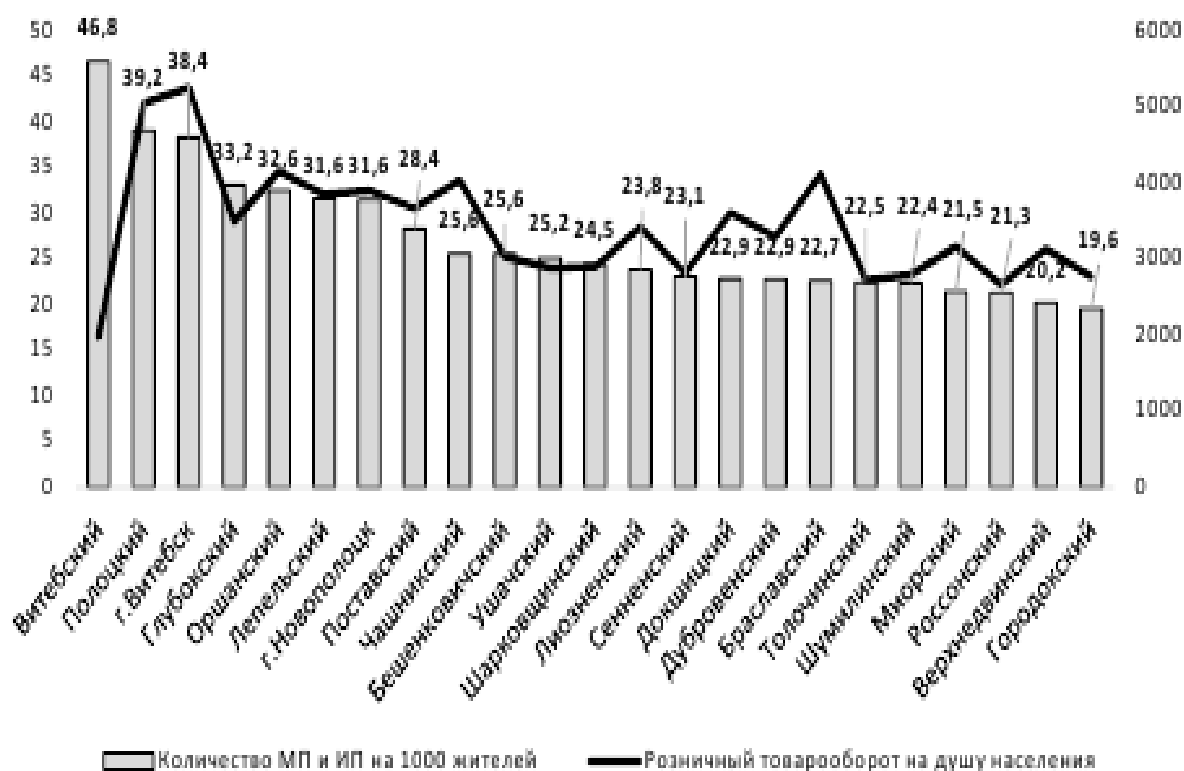
В 2023г. Витебская область опередила по экспорту товаров такие области, как Гомельская, Могилевская, Гродненская. Это объясняется не только наличием организаций в регионе, осуществляющих экспорт своей продукции в сфере деревообработки, легкой и пищевой промышленности, нефтехимии, но и наличием транспортно-логистических узлов на территории области и географическому расположению (рисунок 2.7).

Сравнительная оценка количества субъектов малого предпринимательства (микро-, малых индивидуальных предприятий) на 1000 жителей по районам и городам Витебской области по данным на конец 2018 г. (рисунок 2.8) позволяет выделить три группы территорий по уровню предпринимательской активности населения: 1) выше 40 субъектов МП на 1000 жителей – Витебский район; 2) от 30 до 40 – Полоцкий район, г. Витебск, Глубокский, Оршанский и Лепельский районы, г. Новополоцк; 3) до 30 – все остальные районы Витебской области.

Рисунок 2.7. – Удельный вес субъектов МСП в экспорт товаров по областям и г. Минску за 2023 г., в %

Примечание: составлено автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

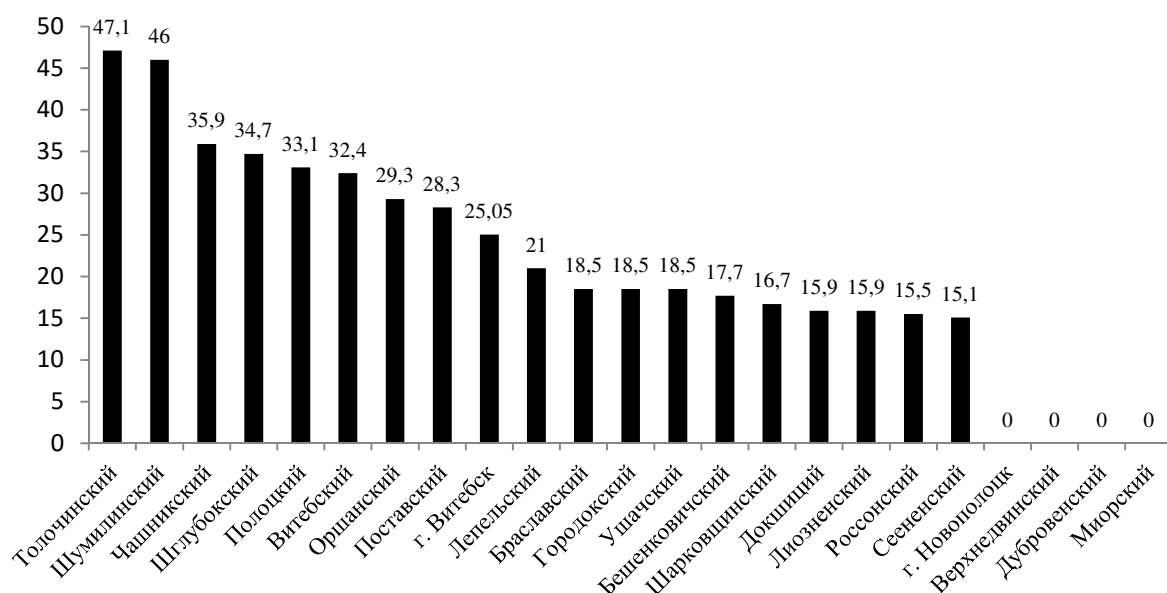

Рисунок 2.8. – Количество микроорганизаций и малых организаций Витебской области на 1000 жителей по данным за 2018 г. по районам

Примечание: составлено автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Но следует отметить, что показатель высокого уровня предпринимательской активности населения Витебского района является не совсем объективным, так как некоторые предприниматели регистрируют свой бизнес в Витебском районе, чтобы получить льготы по налогам, характерные для сельской местности, хотя фактически осуществляют свою деятельность на территории г. Витебска. Наш вывод подтверждают данные, представленные на рисунке 2.9, – показатель уровня предпринимательской активности населения достаточно тесно коррелирует с показателем «розничный товарооборот на душу населения» за исключением показателей по Витебскому району. Без учета Витебского района коэффициент корреляции между указанными показателями составляет 0,817. Учитывая, что размер розничного товарооборота на душу населения характеризует уровень жизни населения соответствующей территории, можно предположить, что показатели предпринимательской активности населения и уровня его жизни взаимосвязаны. Наиболее низкий уровень развития предпринимательства в Витебской области, как показал проведенный анализ, характерен для Докшицкого и Браславского районов, несмотря на то, что Браслав располагается в курортной природно-климатической зоне, предпринимательство в которой должно активно развиваться.

Рисунок 2.9. – Доля поступлений в бюджет от деятельности индивидуальных предпринимателей по районам и городам Витебской области по данным за 2018 г.

Примечание: составлено автором по данным Главного статистического управления и Инспекции Министерства по налогам и сборам Витебской области.

Вклад субъектов предпринимательства существенно влияет на формирование бюджета в Толочинском (47,1%) и Шумилинском (46%) районах. Незначительны поступления в местный бюджет от предпринимательских структур в Дубровенском и Миорском районах.

Благоприятная деловая среда, способствующая развитию малого бизнеса, положительный имидж предпринимательства, кооперация деятельности не только субъектов малого бизнеса, но и органов управления, образовательных учреждений, результативная деятельность субъектов предпринимательской инфраструктуры, хорошо структурированная и доступная система инвестиций и финансирования есть основа динамичного развития предпринимательства с учетом территориальных особенностей и концепций регионального развития.

С точки зрения определения точек роста и содействия развитию предпринимательства важнейшей исследовательской задачей является определение сложившейся специфической предпринимательской экосистемы в Витебском регионе. Разработка методического инструментария оценки региональной предпринимательской экосистемы является важным элементом эффективного управления развитием предпринимательства.

С целью оценки состояния предпринимательской экосистемы нами разработана модель оценки уровня развития предпринимательской экосистемы Витебского региона, включающая несколько этапов. На первом этапе необходимо определить обобщенный индекс уровня развития предпринимательства региона, позволяющий выделить наиболее слабо развитые районы в сфере предпринимательства (рисунок 2.10).

На основании расчета обобщенного уровня развития предпринимательства по городам и районам Витебской области по данным за 2003 г., выполненного М. А. Слонимской [150], определим результативность деятельности малых предпринимательских структур Витебского региона по таким показателям, как: количество малых предприятий на 1000 жителей (П1); выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг малых предприятий на душу населения (П2); доля занятых на предприятиях малого бизнеса в общем числе работающих (П3); объем налоговых поступлений от малых предприятий в бюджет на душу населения (П4), и найдем индексное значение вышеперечисленных показателей (И1, И2, И3 и И4 соответственно).

Обобщенный индекс уровня развития предпринимательства определим как

$$I_{об} = \frac{(I_1 + I_2 + I_3 + I_4)}{4}, \quad (1)$$

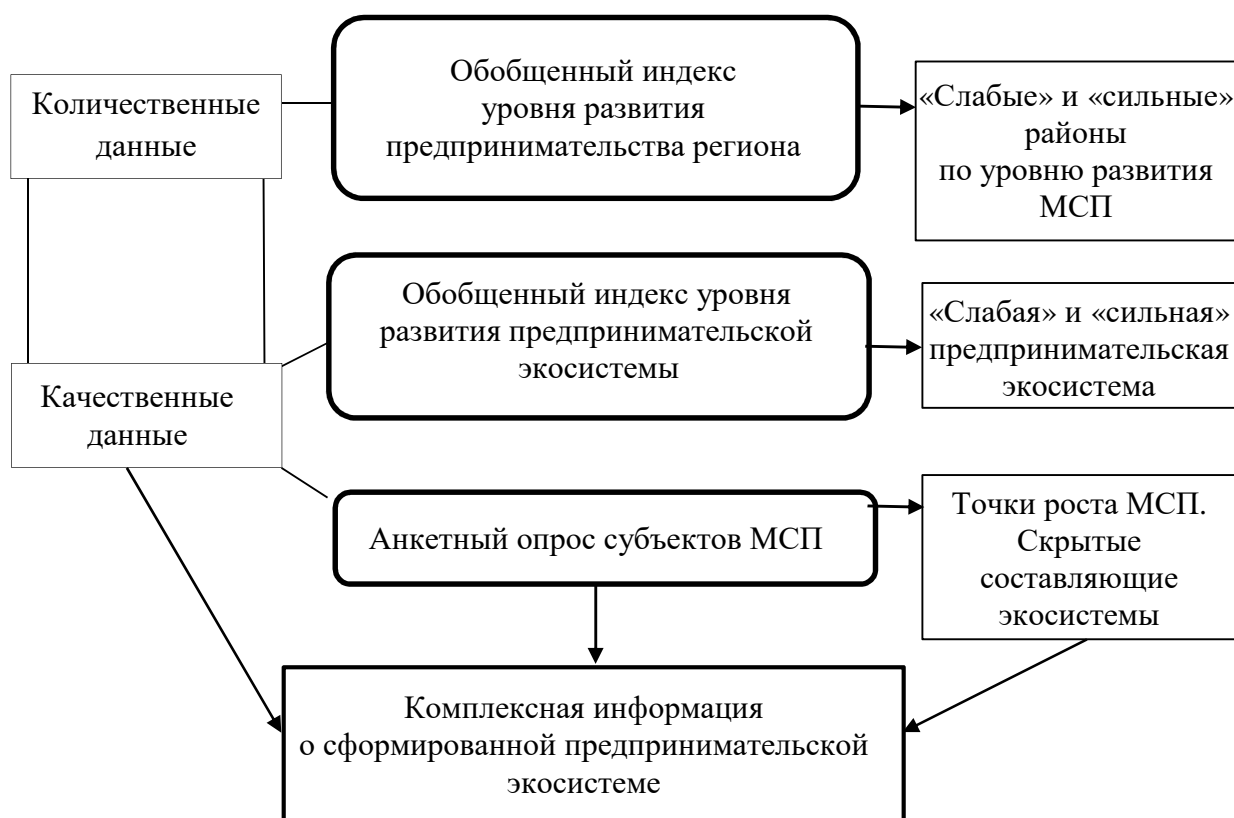
где $I_{об}$ – обобщенный индекс уровня развития предпринимательства региона;

I_1 – индекс количества малых предприятий на 1000 жителей;

I_2 – индекс выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг малых предприятий на душу населения;

I_3 – индекс доли занятых на предприятиях малого бизнеса в общем числе работающих;

I_4 – индекс объема налоговых поступлений от малых предприятий в бюджет на душу населения.

Рисунок 2.10. – Модель комплексной оценки уровня развития предпринимательской экосистемы региона

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Обобщив количественный уровень развития и результативность малого предпринимательства по городам и районам Витебской области, можно сделать вывод о наиболее высоком потенциале данного сектора экономики в г. Витебске и Витебском районе; самыми слабыми районами по обобщенному индексу развития МСП являются Городокский и Россонский районы (таблица 2.1).

Таблица 2.1. – Расчет обобщенного уровня развития предпринимательства по городам и районам Витебской области по данным за 2020 г.

Районы и города	P_1	P_2	P_3	P_4	Индекс				
					I_1	I_2	I_3	I_4	$I_{об}$
г. Витебск	32,2	7896,6	18,3	413,6	1,0	0,8	0,5	0,8	0,8
г. Новополоцк	30,9	4700,0	12,4	325,9	0,9	0,5	0,4	0,6	0,6
Бешенкович- ский	20,3	7043,7	24,9	144,3	0,6	0,7	0,7	0,3	0,6
Браславский	21,5	2244,4	18,3	105,9	0,7	0,2	0,5	0,2	0,4
Верхнедвин- ский	18,0	5940,3	32,7	142,4	0,6	0,6	0,9	0,3	0,6
Витебский	33,6	7074,7	17,7	367,5	1,0	0,8	0,5	0,7	0,7
Глубокский	28,6	4440,4	21,8	216,1	0,9	0,5	0,6	0,4	0,6
Городокский	16,3	1550,2	9,9	113,3	0,5	0,2	0,3	0,2	0,3
Докшицкий	21,2	2330,5	16,6	134,2	0,7	0,2	0,5	0,2	0,4
Дубровенский	17,4	5417,9	32,1	145,7	0,5	0,6	0,9	0,3	0,6
Лепельский	26,4	2739,5	16,01	222,0	0,8	0,3	0,5	0,4	0,5
Лиозненский	16,6	4423,7	34,2	18,6	0,5	0,5	1,0	0,0	0,5
Миорский	19,6	3548,5	30,9	187,9	0,6	0,4	0,9	0,3	0,6
Оршанский	29,2	4180,6	14,3	238,8	0,9	0,4	0,4	0,4	0,6
Полоцкий	31,6	5827,1	20,7	301,4	1,0	0,6	0,6	0,6	0,7
Поставский	23,0	3249,6	18,9	107,3	0,7	0,3	0,6	0,2	0,5
Россонский	14,3	2774,7	20,4	32,4	0,4	0,3	0,6	0,1	0,3
Сенненский	17,3	2425,0	22,3	76,4	0,5	0,3	0,7	0,1	0,4
Толочинский	20,1	9394,1	26,5	83,4	0,6	1,0	0,8	0,2	0,6
Ушачский	19,2	1860,1	20,3	118,2	0,6	0,2	0,6	0,2	0,4
Чашникский	21,3	5997,5	24,9	287,1	0,7	0,6	0,7	0,5	0,6
Шарковщин- ский	20,0	3243,6	26,8	61,3	0,6	0,3	0,8	0,1	0,5
Шумилинский	15,9	3842,8	23,7	544,1	0,5	0,4	0,7	1,0	0,6

Примечание: составлено автором на основе данных [121].

Ранее в работе было отмечено, что региональную экосистему предпринимательства можно представить как совокупность взаимосвязанных субъектов предпринимательства (потенциальных и существующих), среды их функционирования и взаимодействий между ними. Структурно региональная экосистема предпринимательства представляет собой совокупность взаимноинтегрированных шести доменов: социокультурного контекста, финансов, человеческого капитала, политического контекста, технической поддержки, рынка. При этом каждый домен включает в себя набор элементов, активно взаимодействующих друг с другом и с элементами других доменов, что приводит к активизации предпринимательских процессов и получению синергетического эффекта. Для расчета обобщенного индекса уровня развития предпринимательской экосистемы каждый из элементов был представлен

определенным набором количественных показателей, часть из которых можно найти в статистических сборниках и официальных сайтах министерств, а именно:

- культура (результаты опроса);
- человеческий капитал (количество ВУЗов, ССУЗов, число занятого населения, номинально начисленная заработная плата);
- техническая поддержка (покрытие связи и сети Интернет);
- рынки (грузооборот, внешняя торговля услугами, внешняя торговля товарами, индекс промышленного производства, розничный товарооборот на душу населения);
- политика (количество центров поддержки предпринимательства, количество бизнес-инкубаторов и технопарков);
- финансовый капитал (инвестиции в основной капитал, инвестиции в реальный сектор экономики) (таблица 2.2).

Таблица 2.2. – Показатели, характеризующие элементы предпринимательской экосистемы

Элемент предпринимательской экосистемы	Показатели, характеризующие элемент
Человеческий потенциал ($I_{\text{ч}}$)	P_1 – количество высших учебных заведений, ед.; P_2 – количество средне специальных учебных заведений, ед.; P_3 – номинально начисленная заработная плата, тыс. руб.; P_4 – число занятого населения, тыс. чел.
Рынки ($I_{\text{р}}$)	P_5 – грузооборот автомобильным транспортом., млн т-км; P_6 – экспорт товаров, тыс. долл.; P_7 – экспорт услуг, тыс. долл.; P_8 – индекс промышленного производства, в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году; P_9 – розничный товарооборот на душу населения, руб.
Политика ($I_{\text{п}}$)	P_{10} – число центров поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторов, технопарков, ед.
Финансовый капитал ($I_{\text{к}}$)	P_{11} – инвестиции в основной капитал, млн руб.; P_{12} – иностранные инвестиции в реальный сектор экономики, тыс. долл.

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Необходимо отметить, что из представленных элементов отсутствует статистическая информацию по показателям «культура» и «техническая поддержка». К элементу предпринимательской экосистемы «культура» относят имидж предпринимательства, успешный опыт в сфере малого бизнеса, отношение населения и органов управления к предпринимателям. Данные критерии трудно выразить в количественном виде в статистических сборниках,

но можно отразить в отчете по опросу предпринимателей, о котором будет пояснено ниже. Важнейшие показатели по элементу «техническая поддержка», характеризующие степень охвата района услугами по телекоммуникационной, почтовой и курьерской деятельности, информационно-коммуникационным технологиям, представлены в статистических сборниках только по области, без уточнения информации по районам. Однако доступность связи и интернета в районе может существенно влиять на решение предпринимателя о местонахождении бизнеса.

Для расчета обобщенного индекса уровня развития предпринимательской экосистемы региона необходимо воспользоваться следующей формулой

$$I_{об.пр.эк.} = \frac{(I_q + I_p + I_n + I_k)}{4}, \quad (2)$$

где $I_{об.пр.эк.}$ – обобщенный индекс уровня развития предпринимательской экосистемы региона;

I_q – обобщенный индекс развития по элементу «человеческий потенциал»;

I_p – обобщенный индекс развития по элементу «рынки»;

I_n – обобщенный индекс развития по элементу «политика»;

I_k – обобщенный индекс развития по элементу «финансовый капитал».

Таким образом, выделив в каждом из элементов предпринимательской экосистемы показатели, которые их характеризуют, и рассчитав обобщенный индекс уровня развития предпринимательской экосистемы, можно отметить, что лидирующую позицию по развитию экосистемы занимает город Витебск (таблица 2.3).

Витебск уступает Новополоцку только по показателю «финансовый капитал». Следом за Витебском высокий обобщенный индекс развития уровня предпринимательской экосистемы имеет Оршанский район, по индексу уровня развития предпринимательства этот район также не является одним из слабых. Наименьший обобщенный индекс уровня развития предпринимательской экосистемы у Шарковщинского района, несмотря на то, что он имеет не самый низкий показатель по обобщенному индексу уровня развития предпринимательства; это свидетельствует о том, что есть неучтенные факторы, влияющие на развитие бизнеса в районе.

Заключительным этапом в проведении комплексной оценки региональной предпринимательской экосистемы является проведение опроса представителей МСП с целью анализа скрытых составляющих экосистемы (Приложение А).

Таблица 2.3. – Расчет обобщенного индекса уровня развития предпринимательской экосистемы Витебского региона по городам и районам за 2020 г.

I	Человеческий потенциал				Обобщенный индекс по элементу «Человеческий потенциал»					Рынки					Обобщенный индекс по элементу «Рынки»					Политика		Обобщенный индекс по элементу «Политика»		Финансовый капитал		Обобщенный индекс по элементу «Финансовый капитал»		Обобщенный индекс уровня развития предпринимательской экосистемы
					П ₁	П ₂	П ₃	П ₄	П ₅						П ₆	П ₇	П ₈	П ₉	П ₁₀	П ₁₁	П ₁₂							
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18											
г. Витебск	1	1,00	0,79	1,00	0,95	1,00	1,00	1,00	0,68	0,95	0,93	4	1,00	1,00	0,53	0,76	0,91											
г. Новополоцк	0	0,27	1,00	0,29	0,39	0,50	0,57	0,31	0,67	0,82	0,58	1	0,25	0,72	1,00	0,86	0,52											
Бешенковичский	0	0,00	0,61	0,04	0,16	0,04	0,00	0,02	1,00	0,63	0,34	0	0,00	0,05	0,03	0,04	0,14											
Браславский	0	0,00	0,61	0,06	0,17	0,05	0,01	0,01	0,70	0,68	0,29	0	0,00	0,09	0,01	0,05	0,13											
Верхнедвинский	0	0,00	0,69	0,06	0,19	0,05	0,06	0,01	0,71	0,57	0,28	0	0,00	0,10	0,02	0,06	0,13											
Витебский	0	0,00	0,71	0,11	0,21	0,50	0,06	0,11	0,82	0,44	0,38	0	0,00	0,23	0,06	0,15	0,18											
Глубокский	0	0,00	0,66	0,10	0,19	0,12	0,06	0,03	0,77	0,75	0,35	1	0,25	0,09	0,01	0,05	0,21											
Городокский	0	0,09	0,61	0,05	0,19	0,03	0,01	0,00	0,72	0,49	0,25	0	0,00	0,05	0,00	0,03	0,12											
Докшицкий	0	0,00	0,66	0,05	0,18	0,02	0,01	0,01	0,62	0,72	0,28	0	0,00	0,06	0,00	0,03	0,12											

Окончание таблицы 2.3

<i>I</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Дубровенский	0	0,00	0,64	0,04	0,17	0,04	0,00	0,00	0,73	0,51	0,26	0	0,00	0,03	0,01	0,02	0,11
Лепельский	0	0,09	0,68	0,08	0,21	0,07	0,01	0,02	0,71	0,75	0,31	0	0,00	0,08	0,00	0,04	0,14
Лидзенский	0	0,00	0,62	0,04	0,16	0,23	0,00	0,09	0,70	0,55	0,32	0	0,00	0,14	0,01	0,07	0,14
Миорский	0	0,00	0,61	0,05	0,17	0,01	0,00	0,00	0,85	0,65	0,30	0	0,00	0,32	0,04	0,18	0,16
Оршанский	0	0,64	0,71	0,38	0,43	0,37	0,17	0,31	0,80	0,83	0,50	4	1,00	0,91	0,30	0,61	0,63
Полоцкий	0,2	0,45	0,73	0,28	0,42	0,26	0,28	0,09	0,72	1,00	0,47	2	0,50	0,31	0,10	0,20	0,40
Поставский	0	0,09	0,65	0,08	0,21	0,03	0,07	0,01	0,74	0,62	0,30	0	0,00	0,10	0,00	0,05	0,14
Россонский	0	0,00	0,61	0,02	0,16	0,00	0,00	0,00	0,84	0,54	0,28	0	0,00	0,01	0,00	0,01	0,11
Сенненский	0	0,00	0,60	0,05	0,16	0,01	0,00	0,01	0,71	0,54	0,26	0	0,00	0,05	0,00	0,02	0,11
Толочинский	0	0,00	0,68	0,06	0,19	0,06	0,03	0,01	0,82	0,60	0,30	0	0,00	0,08	0,09	0,08	0,14
Ушачский	0	0,00	0,60	0,03	0,16	0,00	0,00	0,00	0,69	0,57	0,25	0	0,00	0,04	0,00	0,02	0,11
Чашникский	0	0,00	0,74	0,08	0,20	0,09	0,01	0,02	0,75	0,80	0,33	0	0,00	0,09	0,02	0,05	0,15
Шарковщин- ский	0	0,00	0,55	0,04	0,15	0,01	0,01	0,00	0,74	0,52	0,25	0	0,00	0,03	0,00	0,02	0,10
Шумилинский	0	0,00	0,61	0,04	0,16	0,01	0,01	0,00	0,88	0,58	0,30	0	0,00	0,05	0,00	0,02	0,12

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Вопросы в анкете разделены на три блока, позволяющие получить информацию о самом предпринимателе (сфера деятельности, возраст и экономическая ситуация в организации), а также об элементах предпринимательской экосистемы (эффективность законодательной базы и поддержки предпринимателей со стороны государства, налогообложение, деятельность субъектов предпринимательской инфраструктуры, кредитование и инвестирование, имидж предпринимательства, кадровый потенциал, доступность оборотных средств, международные коммуникации, кооперация деятельности). Отдельно во втором блоке выделены вопросы о возможных причинах, побудивших предпринимателя заниматься собственным бизнесом в определенном районе или городе. Так как на предпринимательскую деятельность не может не влиять новый подход к производству, основанный на массовом внедрении информационных технологий в промышленность, масштабной автоматизации бизнес-процессов и распространении искусственного интеллекта, в третьем блоке сгруппированы вопросы, позволяющие получить информацию о развитии бизнеса с учетом четвертой промышленной революции и концепции Университет 3.0.

Таким образом, проведя комплексную оценку уровня развития предпринимательской экосистемы, можно определить наиболее развитый район в сфере предпринимательства и набор факторов, способствующих развитию малого бизнеса. После анализа полученных данных будет возможным выявление точек роста региона, а также скрытых качественных составляющих, определяющих уровень развития предпринимательства в конкретном районе региона. Результаты можно отображать на интерактивной карте предпринимательства региона, подсвечивая определенными цветами районы области в зависимости от уровня развития предпринимательской экосистемы. Кроме этого, на карте можно отобразить основную информацию о деятельности субъектов предпринимательской инфраструктуры (режим работы, контакты, ссылку на официальный сайт).

2.2. Барьеры для развития предпринимательства и формирования предпринимательской экосистемы на территории Витебской области

В 2019 г. при участии автора с целью изучения возможностей и приоритетных направлений развития малого и среднего бизнеса как основы развития региональной экономики Витебского региона было проведено исследование в рамках проекта международной технической помощи «Развитие

«Кастрычніцкага эканамічнага форуму», зарэгістраванага ў базе даных праектаў і праграм міжнароднай тэхнічнай дапамогі Міністэрства эканомікі Рэспублікі Беларусь 20 ліпеня 2016 г. пад рэгістрацыйным нумарам № 2/16/000810.

Методам глыбінных інтэрв'ю быў праведзены апыт кіраўнікоў МСП (21 рэспандэнт) і метадам структураванага анкетнага апытання (400 рэспандэнтаў). Указаны аб'ём выбаркі дазволіў атрымаць вынікі з давернасцю 95% і дакладнасцю не менш, чым $\pm 5\%$. Глыбінныя інтэрв'ю праводзіліся ў ліпені–августе 2018 г., анкетны апыт – у студзені–августе 2019 г.

Рэспандэнтамі, апытанымі метадам глыбінных інтэрв'ю, выступілі кіраўнікі МСП, размешчаныя ў шасці населеных пунктах Віцебскай вобласці: 12 – у абласным цэнтры, 4 – у гарадах Полацк і Новопалацк, 2 – у г.п. Шуміліна, па адным – у г. Орша, г. Глыбокае і Віцебскім раёне. Па віду дзейнасці рэспандэнты размяшчаліся наступным чынам: у прамысловым сектары – 13 (машынабудаванне, прыборбудаванне, швейная і харчовая), у сектары паслуг – 8 (ІКТ, логістыка, СТО, медыцынскія і турыстычныя паслугі, паслугі па пражыванні і харчаванні). Былі апытаны 11 членаў ОО «Асацыяцыі наниматэлей і прадпрымематэлей» Віцебскай вобласці і 10 кіраўнікоў (уладальцаў бізнэса), не яўляючыхся членамі даннай арганізацыі.

Выбор рэспандэнтаў для правядзення структураванага анкетнага апытання ажыццяўляўся метадам выпадковага выбаркі з спісу прадпрыемстваў, размешчаных у нацыянальным бізнэс-справочніку аб таварах і паслугах «Бізнэс-Беларусь 2018», стратыфіцыраванай па колькасці МСП у раёнах і гарадах Віцебскай вобласці. Планауемая структура выбаркі была часткова змененая ў сувязі з адказам асобных рэспандэнтаў ўдзельнічаць у апыце.

Па месце знаходжання прадпрыемстваў рэспандэнты размяшчаліся наступным чынам: 175 (43,8%) – г. Віцебск; 83 (20,8%) – гарады Полацк і Новопалацк; 34 (8,5%) – г. Орша; 108 (26,9%) – сельская мясцовасць і другія раённыя цэнтры вобласці. Па віду дзейнасці былі прадставлены: прадпрыемствы аптавай і рэзничнай торгавлі – 89 (22,2%); ажыццяўляючыя прамысловую дзейнасць – 70 (17,5%); аказваючыя бытавыя паслугі населенню – 49 (12,3%); транспартныя паслугі – 42 (10,5%); паслугі гасцініц і рэстаранаў – 32 (8%); будаўніцтва і праектаванне аб'ектаў – 31 (7,8%); працуючыя ў сектары сельскага, леснага гаспадарства і рыбаводства – 27 (6,7%); інфармацыйных тэхналогій – 15 (3,7%); турызма і агратурызма –

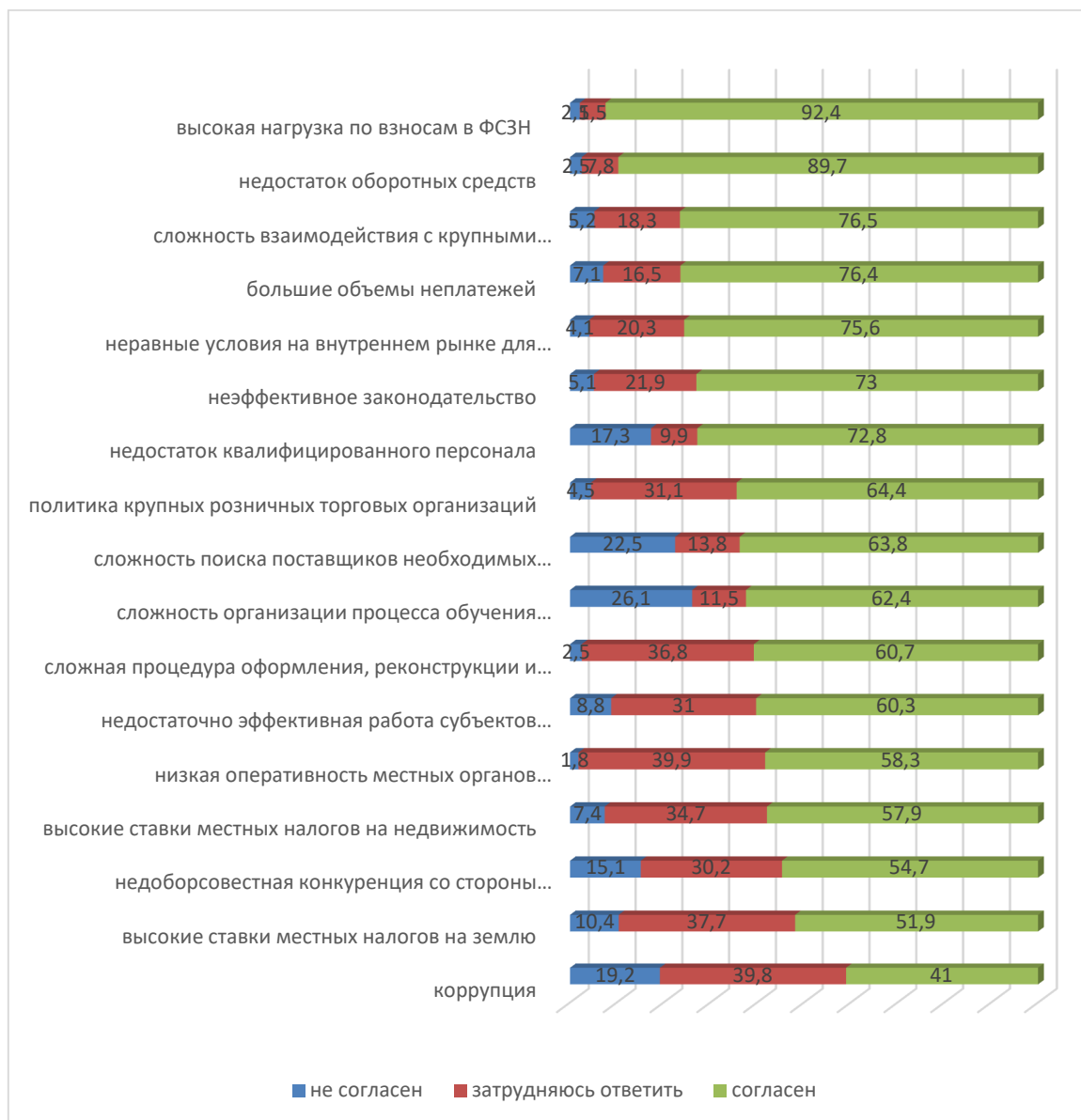
8 (2%); здравоохранения – 6 (1,5%); а также другие виды деятельности – 31 (7,8%).

В числе опрошенных: 308 (77%) руководителей микроорганизаций (численность работающих до 15 человек); 85 (21,2%) – малых организаций (численность работающих от 16 до человек включительно); 7 (1,8%) – средних организаций (численность работающих от 101 до человек). Респонденты различаются по опыту работы на рынке Витебской области: 9 (2,3%) из них работают до 1 года; 49 (12,3%) – от 1 года до 3 лет; 73 (18,2%) – от 3 до 5 лет; 113 (28,2%) – от 5 до 10 лет; 148 (37%) – более 10 лет; 8 (2%) респондентов не указали сколько лет их предприятие работает на рынке.

Что касается факторов, которые сдерживают развитие бизнеса в регионе, то, по мнению респондентов, наибольшее негативное влияние оказывает высокая нагрузка по взносам в ФСЗН (92,4% от общего количества респондентов, ответивших на вопрос). Также значительным препятствием в развитии бизнеса по мнению респондентов является недостаток оборотных средств (89,7% от общего количества респондентов, ответивших на вопрос) (рисунок 2.11).

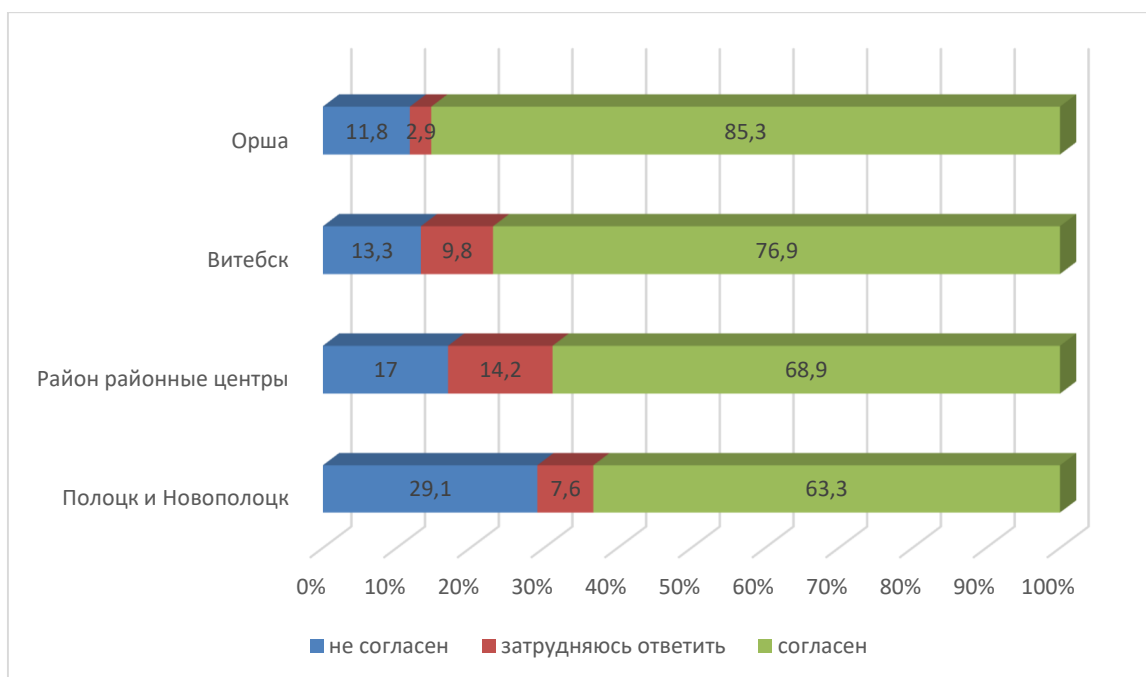
В качестве направления решения данной проблемы респонденты предлагали повысить лояльность условий для малых предприятий при выдаче кредитов и разработать условия осуществления инвестиционной поддержки со стороны государства для промышленных предприятий частного сектора. Приводился пример Польши, где инвестиции в развитие и создание рабочих мест принимаются к компенсации. Также можно отметить опыт Великобритании, где правительство всячески содействует росту участия коммерческих банков в кредитовании малого бизнеса. Была разработана специальная программа для представителей тех видов бизнеса, которые не в состоянии взять кредит самостоятельно. Согласно принятой программе правительство гарантирует до 70% невозврата кредита, а в неблагоприятных районах – до 85%. Процентная ставка при такой гарантии составляет 2,5% годовых, а в неблагоприятных районах – 2%.

Не менее значимыми сдерживающими факторами развития бизнеса, по мнению респондентов, являются «сложность взаимодействия с крупными отечественными предприятиями с большой долей государственной собственности» (76,5%), «большие объемы неплатежей» (76,4%), «неравные условия на внутреннем рынке для частных предприятий и предприятий с долей государственной собственности» (75,6%), «неэффективное законодательство» (73%) и «недостаток квалифицированного персонала» (72,8%) (рисунок 2.12).

Рисунок 2.11. – Факторы, сдерживающие развитие бизнеса в Витебской области, по мнению респондентов, в % от общего количества респондентов, ответивших на вопрос

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

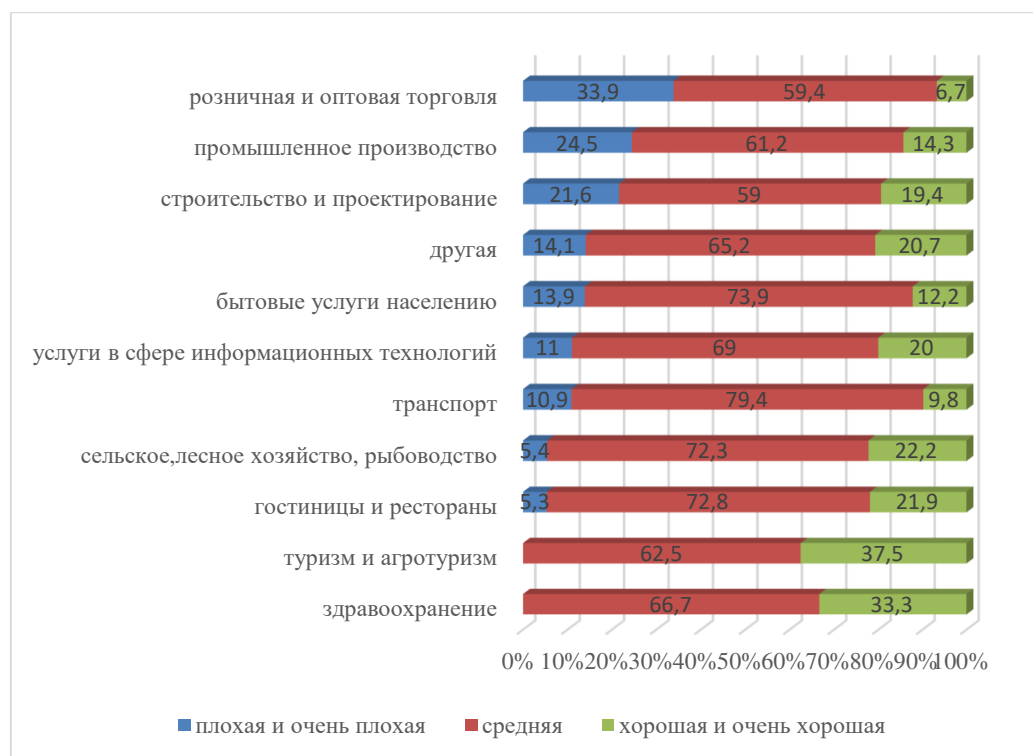

Рисунок 2.12. – Наличие проблемы недостатка квалифицированного персонала на предприятиях в разрезе городов Витебской области, районов и районных центров, в % от общего количества респондентов, осуществляющих деятельность на соответствующей территории

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

При этом следует отметить, что согласно результатам исследования особо испытывают проблемы нехватки квалифицированного персонала малые предприятия в Орше (85,3%) и Витебске (76,9%), менее – районные центры (68,9%) и города Полоцк и Новополоцк (63,3%). Можно предположить, что субъектам МСП не хватает опытных специалистов со знанием специфики рынка и производства, а также каким-то специфическими компетенциями. Это говорит о том, что несмотря на то, что в Витебске и Полоцке функционируют крупные ВУЗы и ССУЗы, необходимо налаживание более тесной связи между учреждениями образования и бизнес-сообществом. Самым ярким мировым примером интеграции науки и бизнеса является Силиконовая долина, основатель которой призывал своих студентов создавать «учебные» предприятия, чтобы испытать на практике полученные знания.

Проблемы с поставками сырья отметили только 10,3% предпринимателей, с получением бизнес-услуг – 15,1%. Могут прогнозировать свою финансовую ситуацию и объем продаж около 76% респондентов, при этом около половины из них считают, что финансовая ситуация их предприятия и объем продаж продукции и услуг не изменятся (35,5% и 37,8% от общего количества респондентов, соответственно), а около трети (25,3% и 23,3%) – что показатели деятельности станут лучше [155] (рисунок 2.13).

Рисунок 2.13. – Оценка респондентами финансовой ситуации на предприятии, в % от общего количества оценок по предприятиям соответствующих видов деятельности

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

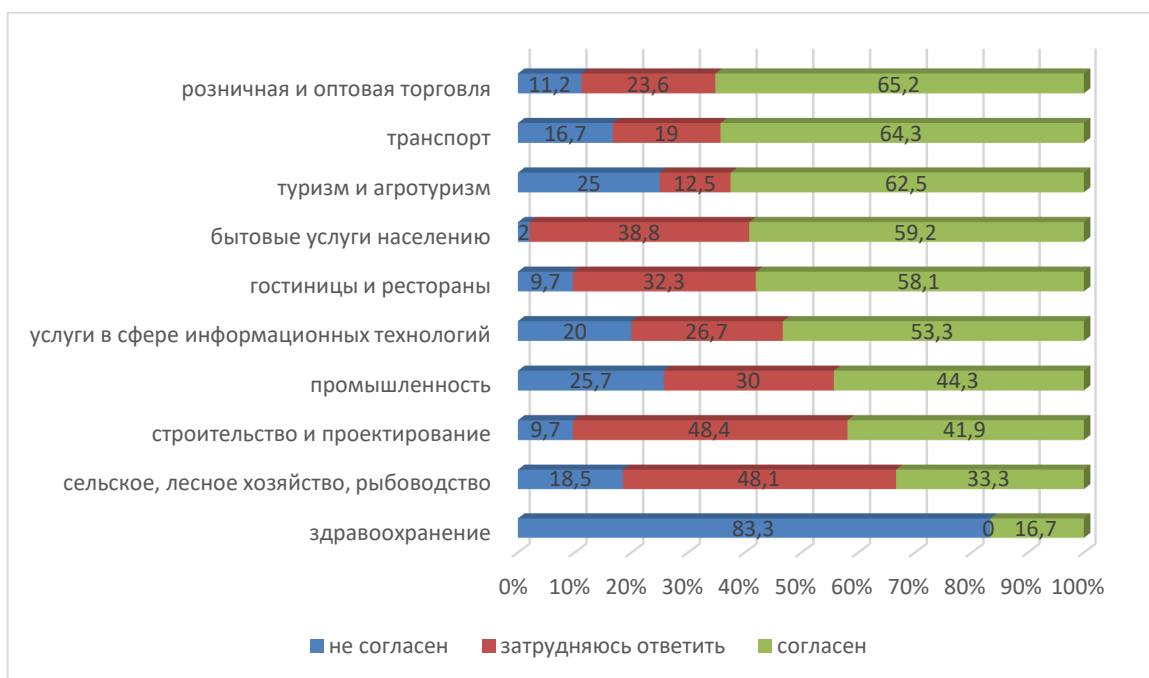
Более половины респондентов (65,2%), осуществляющих свою деятельность в сфере розничной и оптовой торговли, сошлись во мнении, что в их сфере существует проблема недобросовестной конкуренции со стороны теневого бизнеса (рисунок 2.14).

В сфере туризма и агротуризма также отмечалось наличие недобросовестной конкуренции (62,5% от общего количества респондентов, осуществляющих соответствующий вид деятельности). Это можно объяснить тем, что некоторые физические лица не регистрируют свою деятельность и предоставляют услуги по аренде жилья туристам.

В сфере здравоохранения наименьший процент ответивших (16,7%) от общего количества респондентов, осуществляющих этот вид деятельности, указывали на наличие недобросовестной конкуренции.

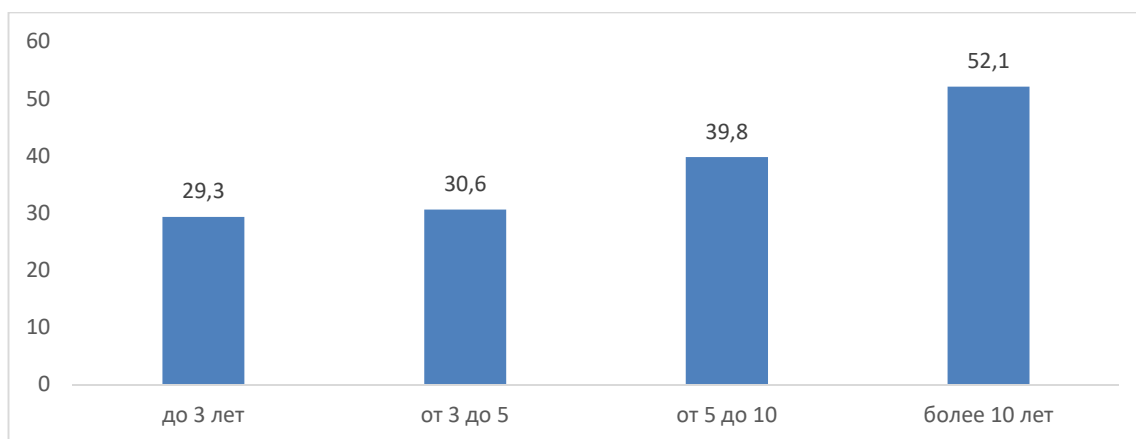
При этом следует отметить, что такой фактор, сдерживающий развитие бизнеса в регионе, как «коррупция», больше присутствует в ответах организаций (52,1%), которые осуществляют свою деятельность более 10 лет. Молодые фирмы, существующие небольшой промежуток времени – до трех лет, не выделяли коррупцию как сдерживающий фактор развития бизнеса.

Можно сделать вывод о том, что на современном этапе вопрос с коррупцией стоит уже не так остро (рисунок 2.15).

Рисунок 2.14. – Наличие проблемы недобросовестной конкуренции со стороны теневого бизнеса, в % от общего количества респондентов, осуществляющих соответствующий вид деятельности

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Рисунок 2.15. – Доля респондентов, которые считают, что коррупция является фактором, сдерживающим развитие бизнеса в Витебской области, в % от общего количества респондентов с соответствующим опытом деятельности на рынке

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

2.3. Анализ направлений формирования предпринимательской экосистемы Витебской области по данным социологического исследования

В начале анкеты респонденты должны были оценить финансовое положение организации. Если сгруппировать ответы респондентов в зависимости от вида деятельности предприятия, то можно отметить, что в таких сферах, как туризм и агротуризм, а также здравоохранение, ни один из респондентов не считает, что в организации плохая экономическая ситуация, при этом в розничной и оптовой торговле 1/3 опрошенных (33,9%) выделило неблагоприятную финансовую ситуацию на предприятии.

Для определения направлений развития МСП респондентам был предложен блок вопросов, ответы на которые позволили выявить, что, по мнению предпринимателей, было бы полезно для развития бизнеса региона.

Рисунок 2.16. – Оценка респондентами степени полезности для их бизнеса отдельных форм кооперации и сетевого взаимодействия предпринимателей, в % к общему количеству респондентов, ответивших на вопрос

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

В частности, 52,9% к общему количеству респондентов, ответивших на вопрос, были согласны, что было бы полезно обмениваться информацией и совместно планировать запасы с партнерами по цепи поставок. 51% респон-

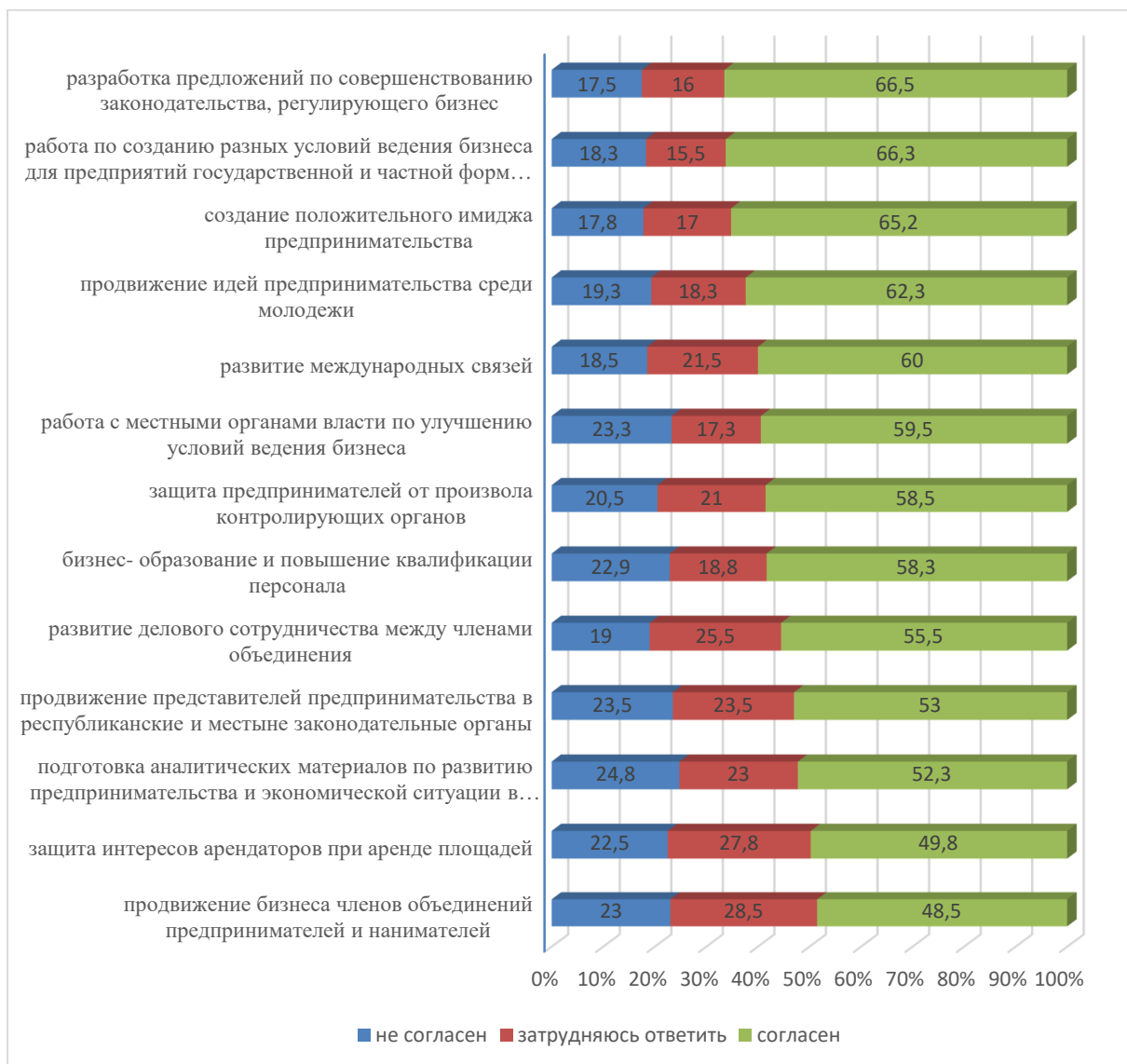

дентов считают полезным совместное обучение персонала. Если принимать во внимание, что опрос проводился до обострения эпидемиологической ситуации в стране и мире, можно предположить, что в 2021 г. процент положительно ответивших на этот вопрос было бы больше, так как в связи со сложностью пересечения границ персоналом из-за коронавирусной инфекции доступнее было бы приглашать специалиста в регион для совместного обучения персонала различных организаций, а не отправлять на курсы повышения квалификации сотрудников за рубеж (см. рисунок 2.16).

Что касается вопросов о степени важности отдельных направлений деятельности объединений предпринимателей, то более половины респондентов (66,5%) были согласны, что необходима разработка предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего бизнес. Важность проведения работы по созданию равных условий ведения бизнеса для предприятий государственной и частной форм собственности отмечали 66,3% от общего числа опрошенных. Не менее важным было бы проведение работы по созданию положительного имиджа предпринимательства – это направление указали 65,2% опрошенных (рисунок 2.17).

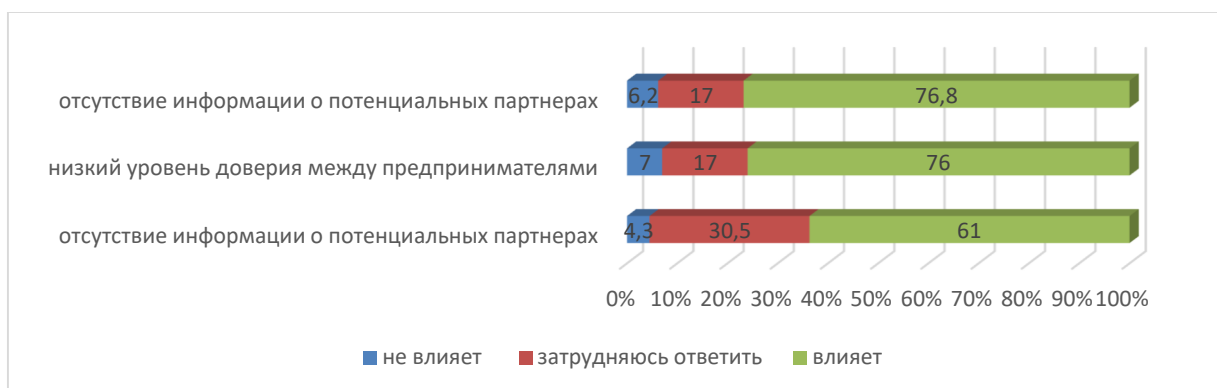
Более 76,8% респондентов отметили, что отсутствие информации о потенциальных партнерах является сдерживающим фактором развития сотрудничества и кооперации бизнеса в стране. Среди ответов упоминалось, что некоторые организации не представляют свое предприятие в Интернет пространстве (не имеют своего сайта), что отрицательно влияет на взаимодействие внутри бизнес-сообщества. Согласно ответам респондентов, не менее важным для развития кооперации бизнеса является повышение уровня доверия между предпринимателями (76%). Следует обратить внимание, что исследование выявило отсутствие инфраструктуры по организации сотрудничества и кооперации предпринимателей (61%) (рисунок 2.18).

Таким образом, для того чтобы можно было использовать сотрудничество и кооперацию бизнеса как фактор развития предпринимательства в Витебской области, необходимо обеспечить наличие информации о каждом из предпринимателей Витебской области в единой базе данных с удобными инструментами поиска и установления взаимодействия, а также развивать специальную инфраструктуру и услуги по организации сотрудничества и кооперации. Проблема низкого уровня доверия между предпринимателями может быть решена непосредственно в процессе взаимодействия и получения опыта сотрудничества. Для этого важно использовать возможности современных информационно-коммуникационных технологий.

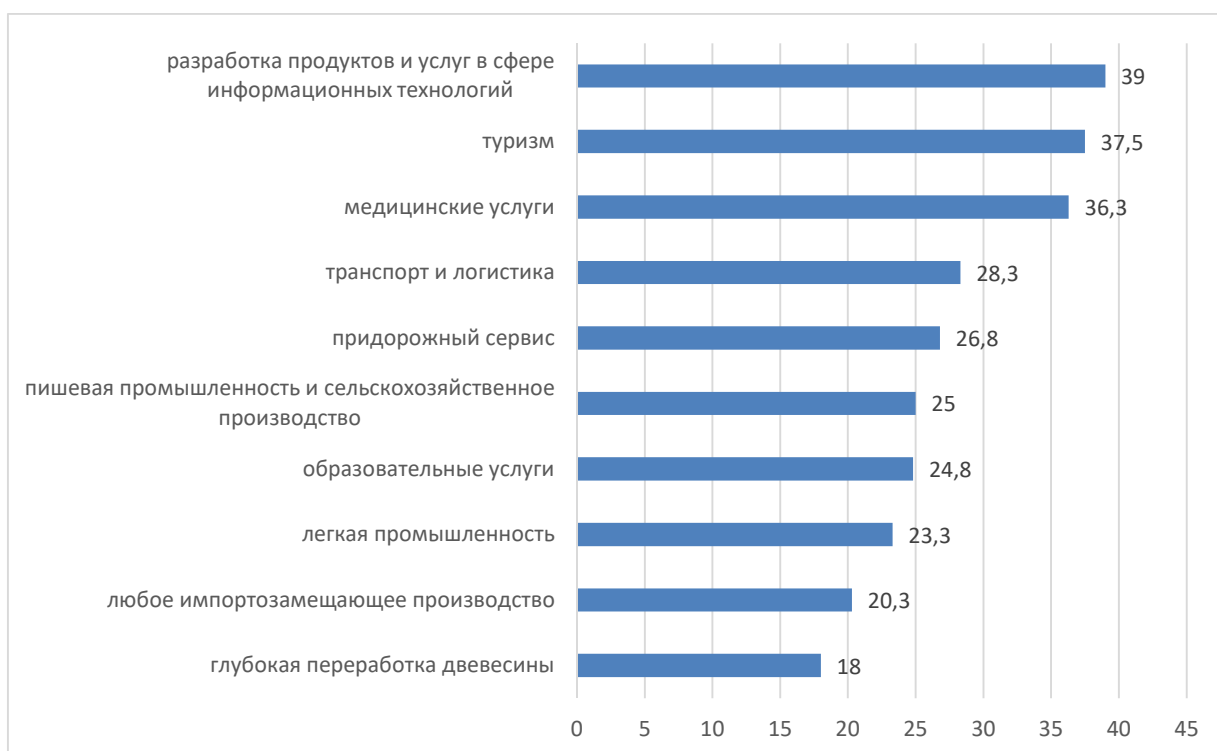
Рисунок 2.17. – Оценка респондентами степени важности отдельных направлений деятельности объединений предпринимателей, в % к общему респондентов, ответивших на вопрос

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Рисунок 2.18. – Причины, сдерживающие сотрудничество и кооперации бизнеса в Республике Беларусь, по мнению предпринимателей, в % к общему количеству респондентов, ответивших на вопрос

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Рисунок 2.19. – Доля респондентов, указавших отдельные виды деятельности в качестве приоритетных для Витебской области (допускалось более 1 варианта ответа)

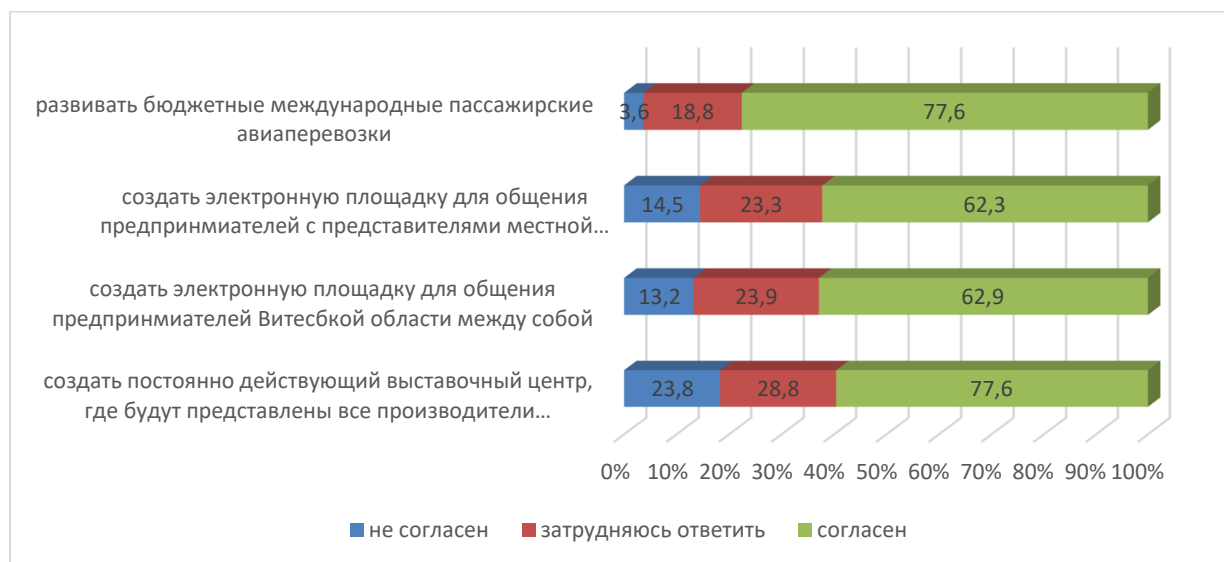
Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Если говорить о приоритетных видах деятельности для Витебской области, то чаще всего респонденты в своих ответах указывали разработку продуктов и услуг в сфере информационных технологий (39%), туризм (37,5%) и медицинские услуги (36,3%). Меньше всего респондентов отметили глубокую переработку древесины как приоритетный вид для развития в регионе (18%) (см. рисунок 2.19).

В ходе глубинных интервью респонденты предложили некоторые идеи, направленные на развитие Витебского региона:

- создать постоянно действующий выставочный центр, где будут представлены все производители Витебской области;
- создать электронную площадку для общения предпринимателей Витебской области между собой «типа маркетплейс (marketplace)» и для общения предпринимателей с представителями местной власти;
- развивать в Витебской области бюджетные международные пассажирские авиаперевозки (low cost).

Результаты анкетного опроса предпринимателей Витебской области (рисунок 2.20) показали, что большинство из них согласны с необходимостью реализации в Витебской области проекта по развитию международных пассажирских авиаперевозок (согласились 77,6% респондентов).

Рисунок 2.20. – Оценка респондентами отдельных идей, направленных на развитие экономики Витебской области, в % к общему количеству респондентов, ответивших на вопрос

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Больше половины представителей малого бизнеса также согласны с необходимостью создания электронной площадки для общения предпринимателей Витебской области между собой и предпринимателей с представителями местной власти (62,3% и 62,9%, соответственно).

Менее половины опрошенных (47,5%) поддержали идею создать постоянно действующий выставочный центр, где были бы представлены все производители Витебской области. Среди тех, кто был не согласен с этим предложением, высказывались мнения о том, что предполагаемый выставочный центр необходимо было бы финансировать на постоянной основе, а также предпринимателям сложно было бы представить, где такой центр должен размещаться.

Предпринимателями также были высказаны другие идеи, направленные на развитие экономики Витебской области:

- предоставить органам местной власти больше полномочий, децентрализация, в том числе в отношении законодательства и бюджета;
- защита права собственности;
- каждое предприятие должно быть представлено в Интернет, однако для небольших предприятий расходы по созданию сайта зачастую являются «неподъемными». Хотелось бы, чтобы центры поддержки предпринимательства оказывали услугу по созданию простых сайтов на понятных условиях и по доступным ценам либо консультации и сопровождение в создании сайтов». Создать и «раскрутить» сайт, где жители области будут сами предлагать идеи для бизнеса;
- льготный доступ предприятий малого бизнеса к сырьевым ресурсам, без этого малые предприятия не могут на равных конкурировать с крупной промышленностью, и вынуждены переходить в сферу торговли;
- изменение отношения госорганов к субъектам малого предпринимательства (перейти от вопроса «Почему нет прибыли? Может быть лучше не работать?» к вопросу «Какая помощь вам нужна?»);
- приглашать иностранных консультантов по разным направлениям бизнеса.

Выводы по второй главе

Выполненное исследование позволило получить следующие важнейшие результаты, выводы и предложения:

1. Проведенный сравнительный анализ динамики и числа субъектов МСП в Витебской области и Республике Беларусь в целом позволяет

сделать вывод, что на территории области сложились менее благоприятные условия для развития малого бизнеса, чем в среднем по стране. За последние пять лет в области значительно сократилось количество индивидуальных предпринимателей и средних предприятий, наблюдается сокращение численности работников, занятых в сфере малого и среднего бизнеса. Витебская область отстает практически по всем показателям, характеризующим вклад МСП в развитие территории от средних показателей по стране, однако его роль в экономике региона остается существенной, прежде всего, в обеспечении занятости населения, роста уровня его доходов и пополнения бюджета городов и районов.

2. Разработана модель комплексной оценки уровня развития предпринимательской экосистемы Витебского региона, включающая определение обобщенного индекса уровня развития предпринимательства региона, который позволяет выделить наиболее слабо развитые районы в сфере предпринимательства; обобщенного индекса уровня развития предпринимательской экосистемы, а также анализ дополнительных качественных данных, получаемых из разработанного анкетного опроса субъектов МСП. Модель комплексной оценки уровня развития предпринимательской экосистемы региона дает возможность определить наиболее развитый район в сфере предпринимательства и набор факторов, способствующих развитию малого бизнеса, выявлять точки роста региона, а также скрытые качественные составляющие, характеризующие уровень развития предпринимательства в конкретном районе региона. Полученные данные можно отображать на интерактивной карте предпринимательства региона, подсвечивая определенными цветами районы области в зависимости от уровня развития предпринимательской экосистемы. Кроме этого, на карте можно отобразить основную информацию о деятельности субъектов предпринимательской инфраструктуры (режим работы, контакты, ссылку на официальный сайт).

3. Определены основные факторы и барьеры для развития предпринимательства и формирования предпринимательской экосистемы на примере Витебской области Республики Беларусь. Выявлены факторы, сдерживающие развитие бизнеса в Витебской области, такие как: высокая нагрузка по взносам в ФСЗН, недостаток оборотных средств, сложность взаимодействия с крупными отечественными предприятиями с большой долей государственной собственности, большие объемы неплатежей, неравные условия на внутреннем рынке для частных предприятий и предприятий с долей государственной собственности, политика крупных розничных торговых организаций, неэффективное законодательство, недостаток квалифицированного персонала, сложность процедуры оформления реконструкции

и ввода объектов недвижимости в эксплуатацию, низкая оперативность местных органов управления при работе с инвесторами, чрезмерно высокие в Витебской области ставки местных налогов на землю и на недвижимость. Для начинающих предпринимателей также важными проблемами являются сложность поиска поставщиков необходимых товаров и услуг при небольших объемах заказа, недостаточно эффективная работа субъектов инфраструктуры поддержки предпринимательства, для предприятий сферы услуг – недобросовестная конкуренция со стороны теневого бизнеса. Факторами, сдерживающими развитие экспорта продукции (услуг) предприятий Витебской области на российский рынок, являются преимущество российских предприятий перед белорусскими по стоимости энергоресурсов и размеру налогов и сложность контроля уплаты косвенных налогов при работе с российскими клиентами.

4. Определены основные барьеры вовлечения малого бизнеса в развитие экономики региона по отраслям: одной из основных проблем роста и развития наукоемких и высокотехнологичных промышленных предприятий сферы машиностроения и приборостроения является отсутствие стимулов для выпуска импортозамещающей продукции. Барьером для развития малых предприятий пищевой отрасли промышленности стала политика крупных торговых организаций и проблема задержки платежей. На развитие отрасли транспортно-логистических услуг негативно влияет низкая покупательная способность клиентов, отсутствие необходимого количества разрешений на перевозки в странах ЕС и макроэкономические факторы. Предприятия, работающие в сфере IT-технологий, не имеют существенных барьеров при работе на внешнем рынке. Однако на внутреннем рынке они сталкиваются с проблемами низкой эффективности взаимодействия с заказчиком в процессе реализации проектов.

На развитие туристического кластера на территории Витебской области негативно влияют проблемы транспортного сообщения, визовые проблемы, недостаточное развитие транспортной туристической инфраструктуры, недостаточное продвижение объектов туристической инфраструктуры региона за рубежом и низкое качество подготовки кадров в сфере обслуживания, включая гостиничный бизнес и общественное питание.

ГЛАВА 3

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

3.1. Электронная платформа как инструмент формирования динамических связей между стейкхолдерами предпринимательской экосистемы

Анализ статистических данных в сфере малого бизнеса, а также результаты опроса выявили ряд факторов, сдерживающих развитие МСП в регионе.

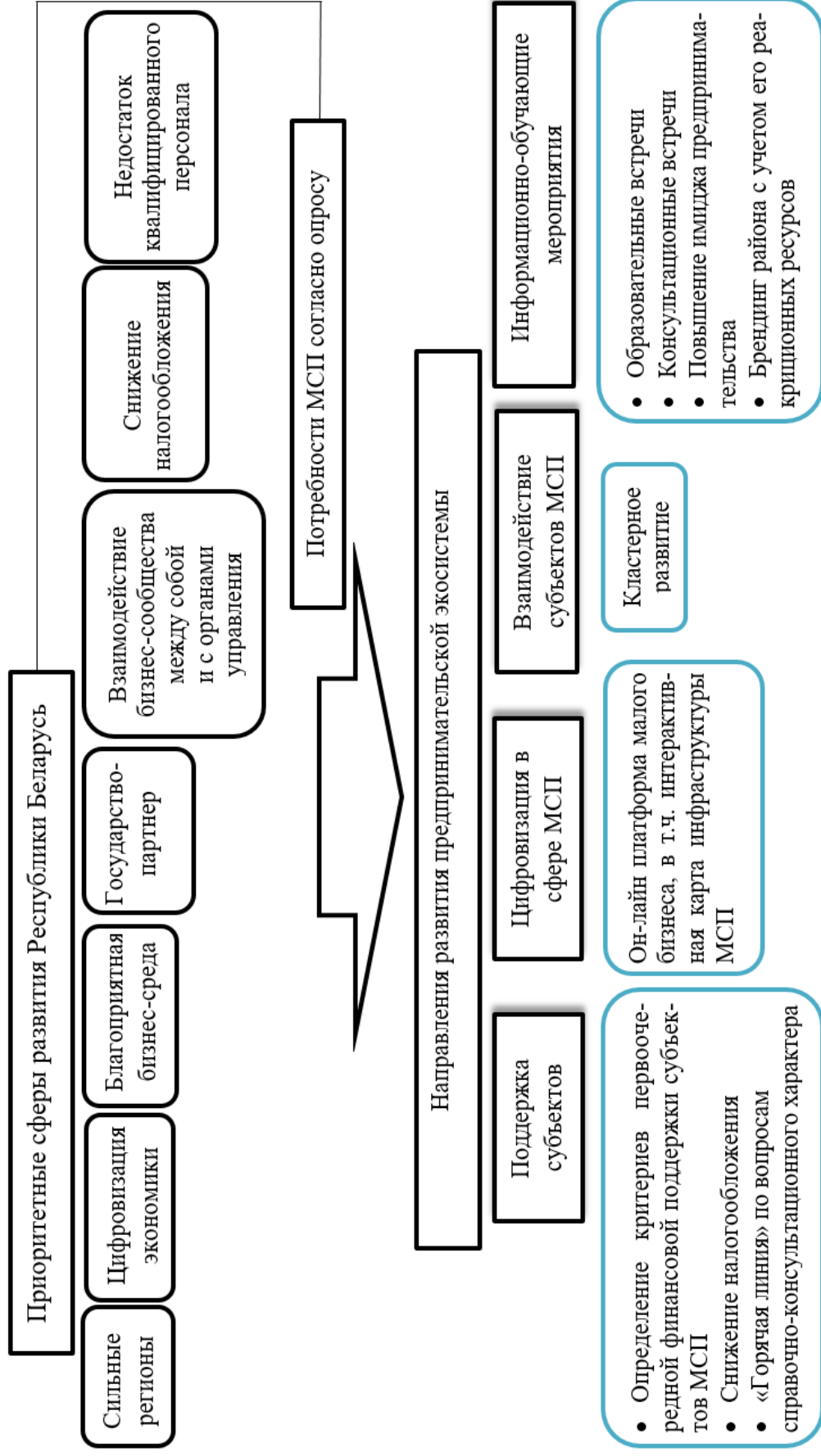
Опираясь на изученную информацию из различных источников, в том числе зарубежных, а также учитывая приоритеты социально-экономического развития страны (проект Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., приоритет развития «Сильные регионы», курс на развитие цифровых региональных платформ, продолжение работы по созданию благоприятной деловой среды, в том числе укреплению взаимодоверительного диалога бизнеса и власти [151], Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. – цифровая трансформация экономики, создание развитой бизнес-среды [152]), рекреационные особенности региона, результаты проведенного опроса среди субъектов МСП Витебской области, можно выделить направления развития предпринимательской экосистемы (рисунок 3.1).

Согласно Постановления Совмина от 28 июня 2024 г. № 459 «О мерах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства», утверждено Положение о порядке и условиях (критериях) предоставления государственной финансовой поддержки субъектам МСП, субъектам инфраструктуры поддержки МСП (Положение), скорректировано Положение о центрах поддержки предпринимательства.

При оказании финансовой поддержке субъектам МСП предлагается перечень дополнительных критериев выделения средств следующим группам:

- субъектам МСП, осуществляющим деятельность в приоритетных социально-экономических направлениях региона (деятельность в сфере информационных технологий, туризм, легкая и пищевая промышленность);
- субъектам МСП, на деятельность которых влияет фактор сезонности (это особенно актуально для Витебского региона, так как климатические условия области отличаются, к примеру, от Брестской области. Кроме того, среди районов Витебского региона некоторые организации ориентированы

Рисунок 3.1. – Направления развития предпринимательской экосистемы региона

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

на оказание деятельности в летний период, когда осуществляется приток туристов и отдыхающих);

– субъектам МСП, которые находятся в районах, имеющих наиболее низкий обобщенный индекс уровня развития предпринимательства и наиболее низкий уровень обобщенного индекса уровня развития предпринимательской экосистемы согласно модели комплексной оценки уровня развития предпринимательской экосистемы Витебского региона.

Выделенные критерии (рисунок 3.2) позволят поддерживать тех субъектов МСП, которые в ходе осуществления своей деятельности больше других заинтересованы в повышении прибыли организации, в том числе валютной выручки, а также работе над проблемными областями в социально-экономическом развитии региона.

Рисунок 3.2. – Критерии оказания первоочередной финансовой поддержки субъектам МСП Витебского региона

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Ввиду изменения законодательства в сфере предпринимательства с 2024 г. актуальным является создание «Горячей линии» справочно-консультационного характера по вопросам регистрации и ведения малого бизнеса. Подобный опыт поддержки предпринимательства существует в некоторых зарубежных странах. Например, в Великобритании – Национальная горячая линия поддержки малого бизнеса. Это ключевой элемент государственной поддержки бизнеса. Он обеспечивает руководство по улучшению бизнеса для стартапов и существующих предприятий. Служба предоставляет информацию консультационного характера, а также осуществляет услугу обратного вызова, предлагающую более всестороннюю поддержку для предприятий. Консультирование проводится командой опытных сотрудников по поддержке бизнеса.

Предлагается до 60 минут бесплатной телефонной поддержки с учетом индивидуальных потребностей предпринимателей. Подобная служба также существует и в Российской Федерации.

Таким образом, можно создать «горячую линию» по вопросам малого бизнеса справочно-консультационного характера Витебского региона для обеспечения прозрачности и открытости мероприятий, направленных на поддержку малого предпринимательства в области, и осуществления обратной связи с субъектами малого предпринимательства, оказания помощи субъектам малого бизнеса в преодолении административных барьеров. Кроме того, «горячая линия» – инструмент поддержки малого предпринимательства, направленный на выявление фактов нарушений законодательства, попыток воспрепятствовать деятельности субъектов малого предпринимательства, оказание реальной помощи малому бизнесу.

Примечательно исследование В. В. Богатыревой, согласно которому положительный эффект для народного хозяйства в результате изменений, происходящих в динамике трудовых отношений Республики Беларусь в условиях цифровизации, будет «тем выше, чем в большей степени удастся внедрять цифровые технологии и роботизированные системы в реальном секторе экономики» [153, с. 10]. Переход к цифровой экономике, а также развитие цифровой инфраструктуры бизнеса как важное направление развития цифровизации Беларуси определили бы создание некой электронной площадки, на которой может осуществляться взаимодействие представителей бизнеса и государственных органов управления между собой.

На данный момент в Беларуси существует сайт kartoteka.by, на котором можно получить основную информацию о субъекте хозяйствования, зная его УНП, наименование организации или данные индивидуального предпринимателя [154]. Однако сайт удобен в использовании только тогда, когда известны вводные данные нужного предприятия. Если требуется поиск организации по определенному виду деятельности или выпускаемой продукции, сайт бесполезен. Кроме того, он не содержит сведения об учредителях организаций и историю их деятельности. Известны случаи, когда предприятие имело высокую задолженность перед поставщиками, а после проведения процедуры банкротства учредители такого предприятия создавали новую организацию, которая впоследствии также не выполняла свои финансовые обязательства [155].

Существует онлайн сервис проверки контрагентов BizInspect.by [156], подобный вышеописанному сайту. Информация о субъектах хозяйствования дублируется с kartoteka.by и, несмотря на заявленную уникальность, система имеет даже меньшие возможности и перечень сведений, предоставляемых, в том числе на платной основе, о контрагентах относительно kartoteka.by.

Примечательный российский портал b2bhint.com [157] позволяет узнать основную информацию о деятельности организаций различных стран, в том числе из Беларуси, Молдовы, Словакии, Нигерии, Болгарии, Швейцарии, Эстонии, Бельгий и др. Однако, как и в предыдущих сервисах, представлена только минимальная информация о субъектах хозяйствования, по которой, несмотря на имеющиеся сведения о наличии задолженности перед бюджетом, статусе лица, определить благонадежность лица затруднительно.

Также функционирует веб-портал Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (веб-портал ЕГР), на котором можно проверить статус юридического лица или предпринимателя страны по наименованию или регистрационному номеру, зарегистрироваться юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям при наличии у заявителей ключа электронной цифровой подписи, получить полезную информацию по подготовке различных заявлений и уведомлений [158]. Веб-портал ЕГР позволяет отправлять документы для ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования в регистрирующий орган, а также уведомление об изменении местонахождения организации или о назначении (замене) ее руководителя. Однако веб-портал ЕГР не способствует эффективному сотрудничеству государственных органов управления и представителей МСП ввиду отсутствия обратной связи на портале в режиме он-лайн не предоставляет возможность МСП находить информацию друг о друге с учетом вида деятельности организации, то есть отсутствует возможность для кооперации субъектов хозяйствования с целью решения актуальных задач.

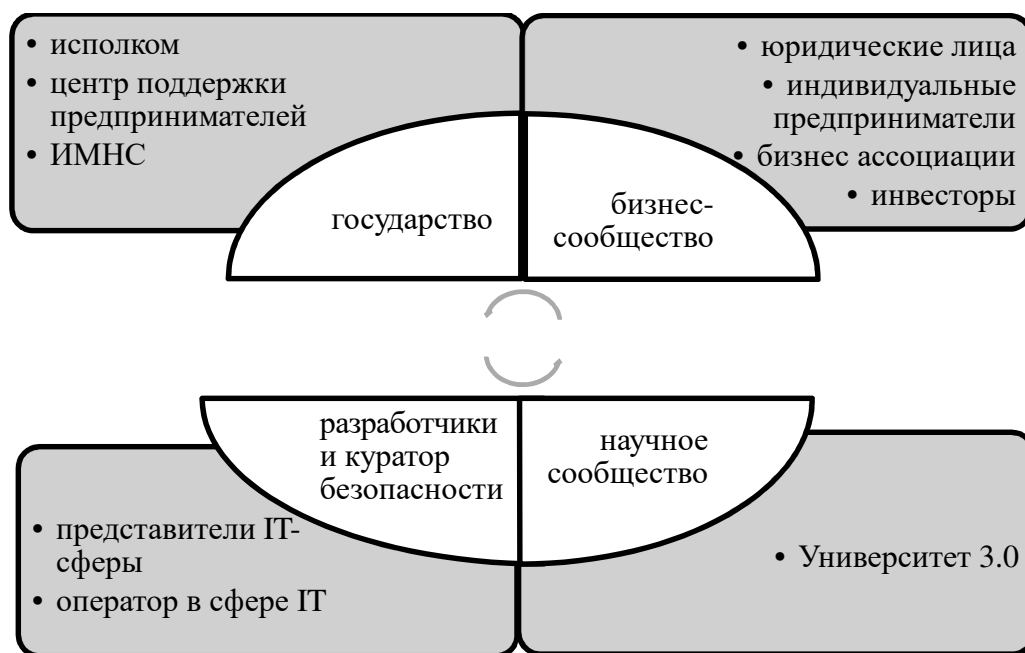
Таким образом, предлагается концепция цифровой бизнес-платформы как единой многофункциональной площадки региона.

Согласно авторской разработке, к основным целям создания платформы можно отнести следующие:

- повышение эффективности мер государственной политики в сфере цифровизации и развития малого бизнеса;
- развитие сотрудничества бизнеса с органами управления;
- развитие кооперации бизнеса;
- минимизация бюрократии и временных затрат в решении текущих вопросов;
- популяризация предпринимательства;
- развитие предпринимательских инициатив региона среди молодежи в рамках концепции «Университет 3.0».

Согласно перечисленным целям функционирования платформы, а также разработанной автором экосистеме бизнес-платформы (рисунок 3.3)

главными участниками платформы должны стать государственные органы управления и непосредственно бизнес-сообщество. Со стороны государства должны быть представлены ответственные лица местных органов управления по вопросам, которые касаются создания и функционирования МСП, в частности юридическая информация, информация об организации ведения бизнеса, аренды недвижимости, налогообложения и т.д.

Рисунок 3.3. – Экосистема цифровой бизнес-платформы

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Для работы в платформе субъектам малого бизнеса требуется пройти электронную регистрацию, в которой заполняется информация по нескольким блокам:

- общие данные (организационно-правовая форма предприятия, юридический адрес, сайт при наличии, контактные данные);
- производственная деятельность (изготавливаемая продукция и (или) оказываемые услуги);
- надежность предприятия (информация о наличии задолженности перед бюджетом и рисках совершения экономических правонарушений, информация о процедурах банкротства и (или) ликвидации, данные учредителей предприятия и их история деятельности (при наличии) в других организациях как учредителей).

Все предоставляемые данные должны проходить тщательную проверку оператором в сфере информационных технологий и при выявлении недостоверной информации требовать от заявителя корректировки или заполнения

недостающих данных. После того как юридическое лицо или индивидуальный предприниматель будет зарегистрирован, он получает свои персональные данные для входа в систему. В дальнейшем при работе каждый зарегистрированный субъект хозяйствования имеет право в соответствующем разделе отметить представителей бизнес-сообщества по определенным разработанным критериям рейтинга. Кроме этого, на платформе могут принимать участие и представители бизнес-ассоциаций и объединений, а также заинтересованные лица-инвесторы, которые также должны пройти первичную регистрацию.

Непосредственно разработкой цифровой бизнес-платформы должны заниматься компетентные представители сферы информационных технологий.

На стадии функционирования платформы должен вести работу оператор в сфере информационных технологий, в обязанности которого будет входить курирование работоспособности всей системы, решение задач по обеспечению ее безопасности.

Предлагаемая цифровая бизнес-платформа может содержать такие разделы, как: регистрация, проекты, консультация, рейтинг организаций, новости и объявления, юридический, Университет 3.0. Вся актуальная информация в сфере ведения бизнеса в регионе будет концентрироваться на одном Интернет-портале, что сократит затраты времени со стороны предпринимателей на поиск необходимых данных. Благодаря разделу «Рейтинг организаций» субъекты малого бизнеса смогут ознакомиться с предполагаемыми партнерами и определить, подходит ли предприятие по своей надежности к сотрудничеству. Цифровая бизнес-платформа предполагает проведение в определенное время консультаций специалистов юридической и экономической сферы в режиме он-лайн, что позволит повысить уровень знаний предпринимателей и их уверенность в своих действиях. Представители органов управления смогут отследить наиболее часто задаваемые вопросы по определенным тематикам, что даст возможность выявить слабые места в деятельности исполкомов или других служб.

Особенностью платформы будет наличие интерактивной цифровой карты региона, на которой будут отмечены все субъекты предпринимательской инфраструктуры Витебской области, при наведении курсора на которые можно в всплывающем окошке увидеть основную информацию: адрес, время работы, возможность перехода на сайт (при его наличии) субъекта инфраструктуры.

Затраты на создание и функционирование платформы могут варьироваться в зависимости от выполняемого этапа и исполнителя и представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1. – Основные затраты на разработку и функционирование цифровой бизнес- платформы

Этап разработки	Вид работы	Стоимость, руб.	Планируемый результат
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Подготовительный	Услуги по подбору доменного имени. Услуги по регистрации доменного имени	В зависимости от выбранного доменного имени. Для доменного имени «by» 25,2 руб. (на год) + 0,5 базовой величины за государственную регистрацию	Список возможных доменных имен для цифровой бизнес-платформы
	Определение целей и задач создаваемого сайта	Уже разработано в диссертации	Определение типа цифровой бизнес-платформы
	Составление семантического ядра платформы. Выбор системы управления платформой	Уже разработано в диссертации	Определение тематики платформы, сбор статистики по поисковым предпочтениям. Современная система управления, соответствующая целям и задачам бизнес-платформы
Размещение	Наполнение бизнес-платформы контентом	Уже разработано в диссертации	Цифровая бизнес-платформа, наполненная требуемыми материалами
	Выбор и оплата хостинга	135	Аренда дискового пространства на сервере, постоянно подключенному к сети Интернет
	Размещение сайта на хостинге	200	Размещение бизнес- платформы на сервере хостера
	Обновление записей DNS-серверов	250	Записи в глобальных DNS-серверах о соответствии доменного имени платформе и ее IP-адреса

Окончание таблицы 3.1

Продвижение и техническое сопровождение	Регистрация в поисковых системах и тематических каталогах	110	Добавление бизнес- платформ на индексацию поисковыми системами, размещение информации о платформах в тематических каталогах
	Настройка системы сбора статистики посещаемости и построения аналитических отчетов	597	Данные для просмотра информации о посещаемости бизнес- платформы и построения различных аналитических отчетов
	Техническое сопровождение	597	Решение возникающих проблем и бесперебойное функционирование бизнес- платформы
	Итоговая минимальная стоимость, руб.	1889	

Примечание: собственная разработка.

В условиях повсеместной цифровизации бизнес-платформа станет одной из ступеней в дальнейшей кооперации деятельности субъектов предпринимательства, научного сообщества и органов управления. Появление вышеперечисленных участников на одном цифровом поле позволит наладить коммуникации между ними, а в дальнейшем принимать участие в бизнес-проектах, конференциях, становиться активными участниками существующих в стране бизнес-клубов и, тем самым, использовать нетворкинг как инструмент развития предпринимательства.

3.2. Механизм реализации роли университетов как ключевых факторов формирования региональной предпринимательской экосистемы

Нельзя не согласиться с мнением Е. М. Кобозевой, что «центральным объектом предпринимательской экосистемы является не государство, компания или финансовый институт, а предприниматель, именно он должен начать формирование экосистемы, а затем взять на себя управление ее деятельностью» [159, с. 296]. Безусловно, сочетание всех факторов, учет их взаимосвязанности являются залогом успеха. Именно поэтому в странах, где были предприняты попытки использовать один или два элемента экосистемы, не были получены ожидаемые результаты [160, с. 218].

Следовательно, личностные качества предпринимателя и функционирование малого предприятия в совокупности с элементами предпринимательской экосистемы способствуют достижению максимального эффекта от деятельности. Важно еще на этапе школьного обучения создавать комфортные условия для формирования инициативных и предприимчивых граждан. Это подтверждается мнением В. Л. Ключни, который считает, что «развитие и рост предпринимательского потенциала невозможен без развитой системы образования, которая формирует предпринимательские навыки и предпринимательскую культуру» [161, с. 2]. В. В. Богатырева, А. В. Капусто, С. Н. Костюкова также в своем исследовании делают акцент на том, что «есть необходимость уделять внимание и более ранним этапам образования для формирования предприимчивости» [162, с. 25], имея в виду внедрение игровых форм методов обучения школьников.

Одним из вариантов модели взаимодействия учащихся школ и гимназий, студентов ВУЗа и ССУЗов и некоммерческой организации в Витебском регионе является пример взаимодействия фонда «Новый Полоцк» и учреждений образования в городах Полоцке и Новополоцке.

Некоммерческая организация местный фонд поддержки науки, образования и предпринимательства «Новый Полоцк» основана в 2017 г., проходившем в Республике Беларусь под знаком «Года науки». Согласно официальному сайту, «основная цель деятельности Фонда – создание условий, стимулирующих интеллектуальную и творческую деятельность жителей региона, в том числе учащихся, студентов, педагогических и научных работников, интеллектуальных и (или) творческих объединений учащихся и студентов в области образования, науки, техники и передовых технологий, разработки современных методик их воспитания и обучения». Фонд проводит различные мероприятия, направленные на интеграцию образования и бизнеса, поддержку талантливой молодежи. Учащиеся школ и гимназий при поддержке фонда имеют возможность со своими идеями и разработками участвовать в различных конкурсах и научных мероприятиях.

Если представить жизненный цикл субъекта МСП (рисунок 3.4) и принять, что еще на этапе школьного обучения у учащегося может зародиться идея для дальнейшей разработки (взять за точку отсчета деятельности будущего малого предприятия) и коммерциализации в будущем, то в таком случае на этапе зарождения предпринимательской деятельности молодых людей благодаря поддержке Фонда ожидает:

- возможность участия в научных конкурсах и мероприятиях, в том числе от Фонда;
- сопровождение исследований не только со стороны школы и гимназии, но и со стороны Фонда в виде материальной поддержки, предоставления научных лабораторий;
- возможность постепенного совершенствования своей разработки с учетом тенденций и предпочтений рынка.

После того как учащийся школы (гимназии) продолжит обучение в местных ССУЗах или ВУЗах, у него появится способ доработать свое изобретение либо коммерциализировать его, сталкиваясь при этом с различными аспектами ведения предпринимательской деятельности, понимая, какие могут возникнуть трудности с экономической и юридической точек зрения.

На этом этапе будущие предприниматели при поддержке фонда, университета и представителей малого и среднего бизнеса смогут:

- принимать участие в совместных с бизнесом проектах;
- узнавать предпочтения представителей реального сектора экономики в требуемых разработках и необходимых дополнительных знаниях, которые следует получить специалисту;

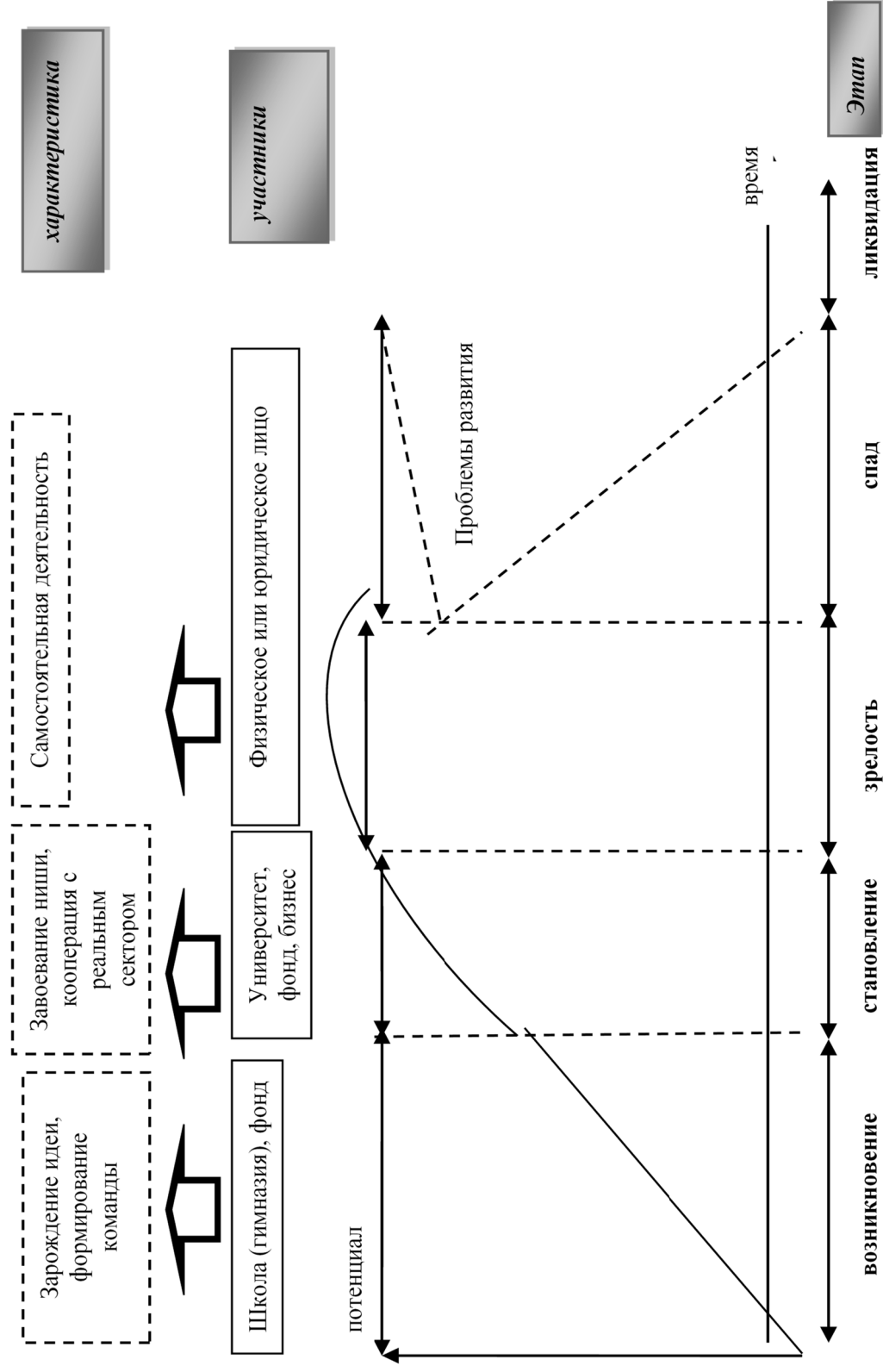

Рисунок 3.4. – Жизненный цикл малого предприятия

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

- получить опыт работы в команде;
- информировать потенциальных потребителей о своей деятельности в случае коммерциализации разработок, тем самым завоевывая определенную нишу на рынке региона и за его пределами;
- узнать особенности предпринимательской деятельности с точки зрения экономических и юридических аспектов.

При этом на данном этапе университет будет оказывать содействие молодым людям в научно-исследовательской деятельности, предоставляя площадку и имеющееся оборудование для организации необходимых лабораторий. Опытные преподаватели ВУЗа смогут выступать консультантами для талантливых ребят. В последующем университет в ходе сотрудничества со школами и бизнес-сообществом получит возможность:

- увеличить прием абитуриентов с учетом того фактора, что талантливые молодые люди будут чаще выбирать местный ВУЗ, нежели столичные учреждения или обучение за рубежом;
- развивать прикладную научную деятельность;
- способствовать апробации научных идей и разработок;
- получить обратную связь от реального сектора экономики.

Бизнес-сообщество в свою очередь будет информировать инициативных молодых людей о том, какие разработки необходимы для оптимизации производственного процесса малого и среднего предприятия, а также для создания или более эффективного производства экспортоориентированной продукции и импортозамещения. В ходе кооперации образования, науки и бизнес-сообщества, предприниматели получают:

- практико-ориентированных специалистов, что немаловажно, так как зачастую выпускники ВУЗов не обладают всем набором тех знаний и умений, которые требуются функционирующему предприятию;
- расширение рынков инновационной продукции и услуг;
- развитие высокотехнологичного производства;
- повышение положительного имиджа предпринимательства.

Таким образом, будут предприняты определенные шаги в реализации концепции «Университет 3.0» – единение образования, науки и инновационного предпринимательства.

Концепция «Университета 3.0» была разработана в 1998 г. Б. Р. Кларком, и им же в научное движение был введен термин «предпринимательские университеты» (в различных источниках чаще можно встретить формулировку «Университет 3.0»). Однако однозначного определения этого понятия до сих пор не выработано. Многие ученые считают, что «Университет 3.0» –

это модель инновационного лидерства, которая может привлечь больше финансовых ресурсов для поддержки предпринимательской и образовательной деятельности – университет, использующий инновационные методы обучения и тесно взаимодействующий с бизнес-сообществом. Американские инновационные центры – Кремниевая долина в Калифорнии, Шоссе 128 в Бостоне, Остин в Техасе – выросли во многом благодаря находящимся там университетам. Университеты предпринимательства уже становятся двигателями инновационного развития, так как превращаются в естественные инкубаторы, где студенты, учителя и исследователи, которые работают в тесном сотрудничестве с промышленностью, имеют возможность создавать, тестировать и преобразовывать идеи и знания в предпринимательские инициативы.

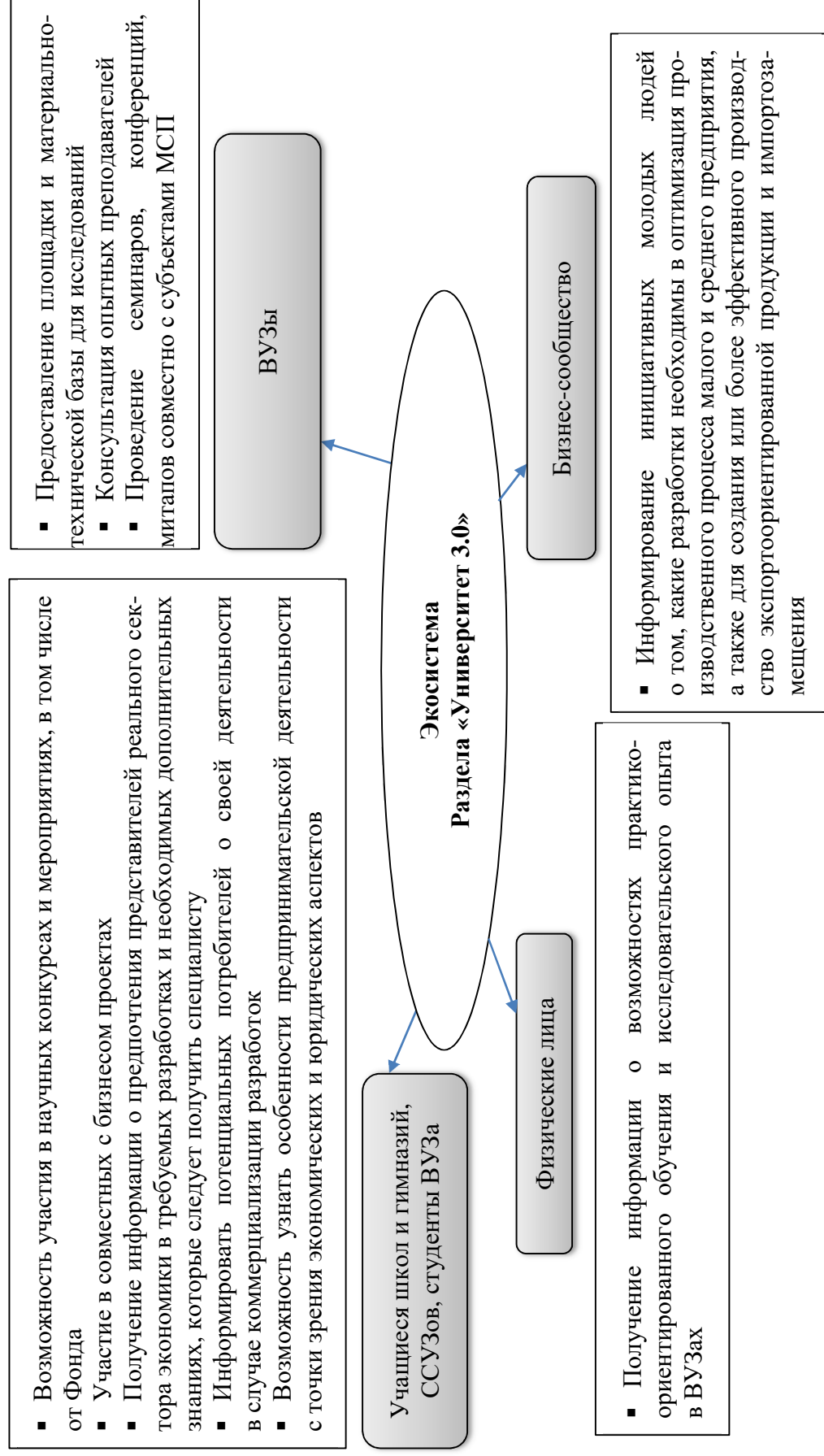
Таким образом, после окончания университета у выпускников уже будет опыт сотрудничества с предприятиями реального сектора экономики, представление о требованиях к специалисту организаций МСП, осознание возможных трудностей при организации предпринимательской деятельности, понимание потребностей местного рынка, видение инновационного производства товаров и услуг.

Проведенный В. В. Мирончик и Е. В. Ванкевич опрос среди студентов Витебского государственного технологического университета показал готовность студентов к участию в предпринимательстве, однако были выявлены барьеры в его развитии, такие как «отсутствие финансирования, нехватка практических знаний» [163, с. 120]. Авторы в своем исследовании предлагают усилить роль технопарков на базе университетов в развитии предпринимательства, однако нам представляется возможным осуществление вышеописанного на базе цифровой платформы в разделе «Университет 3.0».

Благодаря цифровой бизнес-платформе возможна реализация механизма сотрудничества науки, образования и инновационного предпринимательства в рамках развернутого раздела «Университет 3.0» (рисунок 3.5).

Целью функционирования раздела «Университет 3.0» является стимулирование практико-ориентированной исследовательской деятельности талантливой молодежи с привлечением научного и бизнес-сообщества и возможной дальнейшей коммерциализацией ее результатов.

Основными участниками раздела станут учащиеся школ (гимназий) и студенты ВУЗов, представители университетов, а также физические лица (родители школьников и студентов, просто желающие получить информацию о возможности реализовать свой научно-исследовательский потенциал), которые после регистрации на площадке смогут получать уведомления в виде рассылки по электронной почте о предстоящих мероприятиях,

Рисунок 3.5. – Экосистема раздела «Университет 3.0»

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

конкурсах, митапов, а также ограниченный доступ на некоторые ресурсы платформы. Целесообразно подробнее разобрать экосистемы участников раздела «Университет 3.0» цифровой бизнес-платформы.

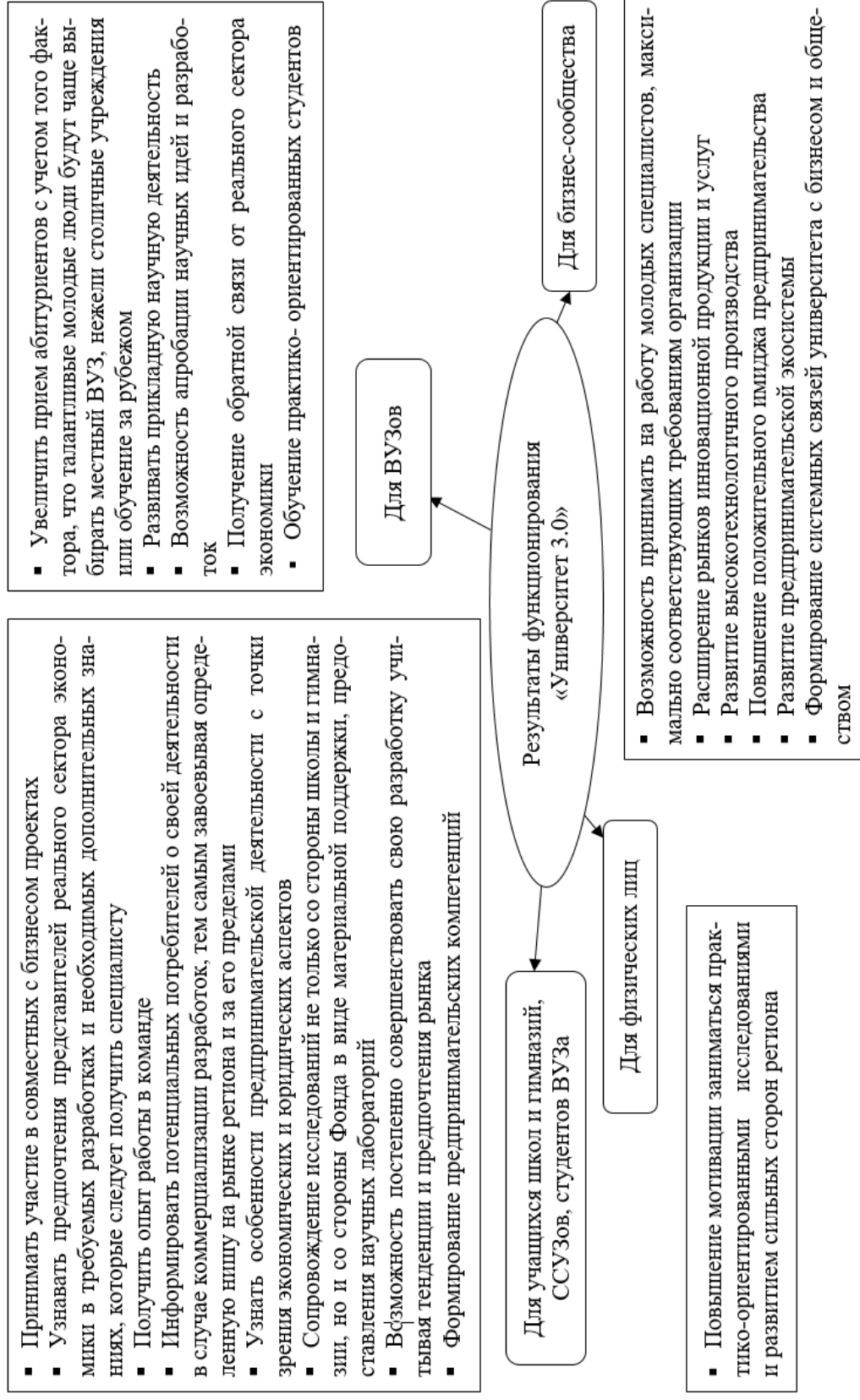
На портале будет размещаться информация о совместных мероприятиях университетов с предприятиями МСП, а также учащихся и студентах. Представители бизнеса смогут информировать посетителей портала о том, в каких разработках они нуждаются, а также какие навыки и умения у молодых специалистов должны быть. Для университетов будет возможность прокламировать имеющиеся специальности в ВУЗе, ориентировать получение знаний и умений студентов согласно требованиям к специалистам от реального сектора экономики, размещать информацию о современной материально-технической базе учреждения. Преподаватели университетов смогут курировать талантливых ребят по своим научным интересам, о которых также можно заявить на портале. Для удобства в дальнейшем возможно подсвечивание информации определенным образом, к примеру, красным цветом – предполагаемые или запланированные мероприятия, желтым – текущие, зеленым – мероприятия, которые были уже осуществлены.

Основные предполагаемые результаты от функционирования раздела платформы для каждой из группы его участников представлены на рисунке 3.6.

Следует отметить, что именно студенты и выпускники университетов обладают огромным инновационным и предпринимательским потенциалом, распознать который должен ВУЗ через предоставление доступа к предпринимательскому бизнес-образованию и создание среды, способствующей формированию предпринимательской культуры, а также реализацию бизнес-идей и запуск стартапов

К критериям результативность функционирования портала можно отнести:

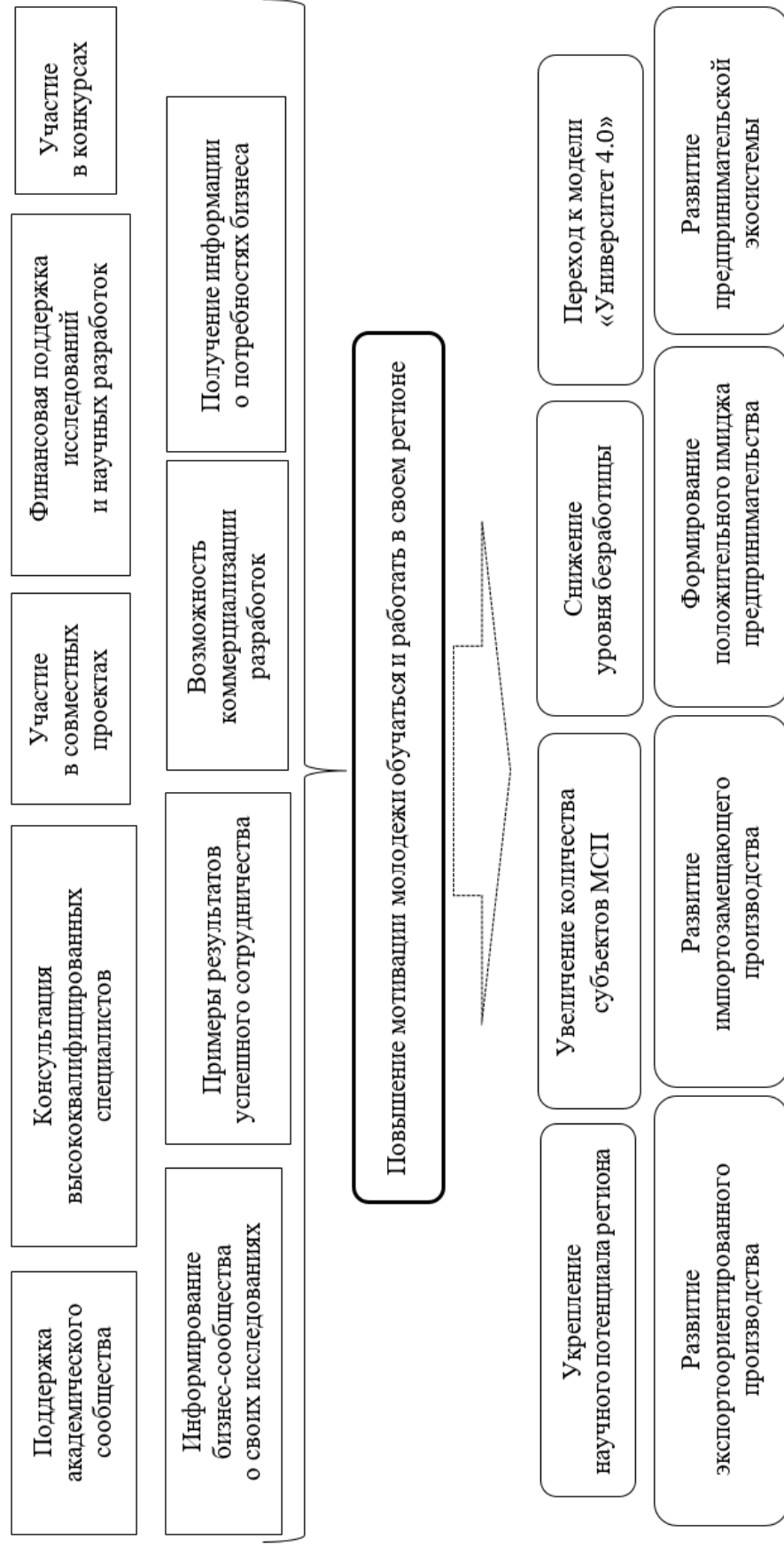
- статистику посещаемости портала, а также статистику зарегистрированных пользователей;
- количество успешно реализованных совместных проектов;
  - благодаря созданной предпринимательской экосистеме во многих развитых странах вузы стали плодородной почвой для зарождения и развития стартапов и, как следствие, важными драйверами инноваций и экономического роста. Создание раздела «Университет 3.0» является серьезным шагом для активизации процессов по укреплению предпринимательской экосистемы и кооперации науки, образования и инновационного предпринимательства (рисунок 3.7).

Рисунок 3.6. – Эффект от функционирования цифровой бизнес-платформы в части реализации концепции «Университет 3.0»

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Рисунок 3.7. – Функционирование раздела «Университет 3.0» цифровой бизнес-платформы как инструмент развития предпринимательской экосистемы региона

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

Таким образом, предлагаемая платформа – это:

- единственный портал в регионе, объединяющий интересы науки, бизнеса и образования (сосредоточение информации, которая будет важна и интересна участникам);
- площадка, ориентированная на современные молодежные тенденции в сфере коммуникаций: видео эфиры, подкасты;
- платформа, объединяющая основную информацию в сфере предпринимательства, которую предоставляют различные субъекты предпринимательской инфраструктуры двух городов.

3.3. Методические аспекты оценки экономической эффективности участия предпринимателей в формировании предпринимательской экосистемы

Витебская область уникальна рекреационными ресурсами, богата культурно-историческим наследием и обладает значительным туристическим потенциалом. Необходимо отметить, что каждый район Витебского региона имеет эффективно функционирующие организации определенной отраслевой направленности, что также важно учитывать при формировании предпринимательской экосистемы региона. Приоритетными отраслями экономики являются те, которые содействуют достижению стратегических задач по развитию региона, района, города, эффективно используют местные факторы производства и имеют возможность развиваться. В соответствии с анализом статистических данных о специализации деятельности субъектов малого бизнеса были определены приоритетные для развития малого предпринимательства отрасли по районам и города Витебской области, согласно которым для Шарковщинского района, например, необходимо развивать бизнес в сфере пищевой, деревообрабатывающей промышленности, а также торговле. Располагая информацией об уровне формирования предпринимательской экосистемы региона, а также его приоритетных отраслях для развития частной инициативы, можно обозначить составляющие экосистему элементы, на развитии которых требуется акцентировать внимание. При этом в депрессивных районах с большой безработицей следует поддерживать любое предпринимательство в целях снижения социальной напряженности.

В монографии была подробно рассмотрена методика проведения комплексной оценки уровня развития предпринимательской экосистемы региона. Располагая информацией о скрытых элементах предпринимательской

экосистемы, а также об уровне развития основных элементов экосистемы региона, можно рекомендовать активизировать совместную деятельность участников экосистемы с учетом приоритетного направления развития предпринимательства. Этот процесс можно представить в виде нескольких этапов (рисунок 3.8).

При этом обозначим, что максимальный эффект от кооперации субъектов хозяйствования будет достигнут в результате функционирования цифровой бизнес-платформы, с помощью которой возможно информирование участников рынка о деятельности предпринимателей, укрепление коммуникации участников платформы и развитие нетворкинга.

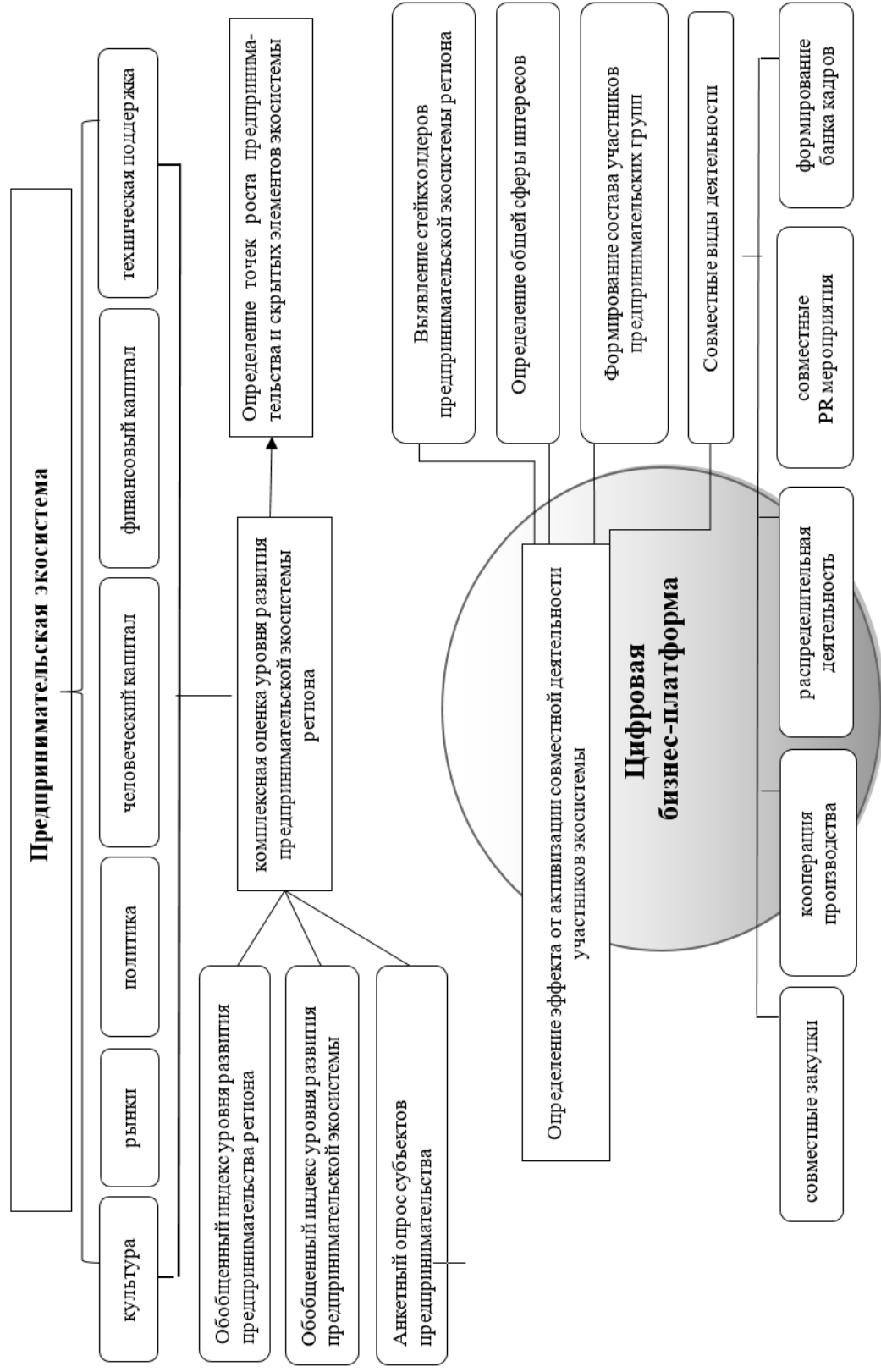
Первоначально необходимо определить стейкхолдеров кооперации предпринимателей. Это могут быть представители бизнеса одной отрасли региона, учреждения образования, государственные органы управления, предприниматели других отраслей. На следующем этапе стейкхолдеры определяют существующие проблемы, направления развития с учетом цифровизации и выявляют недостающих участников кооперации. После окончательно сформированного состава участников предпринимательских групп предстоит детальная разработка направлений совместной деятельности. Это могут быть совместные закупки, кооперация производства, распределительная деятельность, совместные PR-мероприятия (выставки, ярмарки, конференции), а также формирование банка кадров (перечень требуемых специалистов). С целью сокращения временных затрат и для удобства осуществления кооперации целесообразно осуществлять весь процесс по кооперации посредством цифровой бизнес-платформы.

Показательным примером заинтересованности во взаимовыгодном сотрудничестве представителей органов управления района, предпринимателей и жителей района являются многочисленные проекты Браславского района Витебской области по развитию малого бизнеса:

1. Туристическая кластерная инициатива «Клевый Браслав», которая реализовалась в рамках проекта «Поддержка экономического развития на местном уровне». Проект финансировался Европейским Союзом и реализовался Программой развития ООН (ПРООН) в партнерстве с Министерством экономики Республики Беларусь.

В рамках проекта участники (предприниматели) предлагали туристам комплексную инновационную туристическую услугу – маршрут, включающий несколько направлений:

- размещение туристов;
- организацию экскурсий и питания, блюда в котором будет состоять из местных экологически чистых продуктов, а также рыбы;

Рисунок 3.8. – Модель оценки эффективности участия предпринимателей в формировании предпринимательской экосистемы

Примечание: составлено автором по результатам собственных исследований.

- организацию посещения местных сувенирных лавок и магазинов;
- проведение мастер-классов по изготовлению деревянных сувениров и домашней выпечки хлебобулочных изделий по местным рецептам;
- продажу горячего хлеба местной пекарни;
- организацию досуга в развлекательном центре.

В то же время участники кластерной инициативы отмечали, что имидж кластера, в первую очередь, строится на доверии друг к другу и ответственности перед коллегами и клиентами. В инициативе «Клевый Браслав» все участники – не конкуренты, а партнеры, предлагающие совершенно разные услуги. Но этот факт еще больше подчеркивает необходимость эффективно «продавать» общий туристический продукт на самом высоком уровне. В кластер вошли 6 партнеров: социально-информационное учреждение «Традиции и инновации Поозерья», РФСК «Дривятич», агроэкоусадьба «Васпан», кафе «Пляж» (ЧТУП «Развитие»), ИП Илона Тавкинъ, и пекарь Владимир Свириденко.

2. Инициатива «Создание и развитие школы ИТ для туристической сферы Браславского района», реализуемая в рамках проекта «Поддержка экономического развития на местном уровне в Республике Беларусь», финансируемого Европейским союзом (ЕС) и реализуемого Программой развития ООН (ПРООН) в партнерстве с Министерством экономики Республики Беларусь, одобренного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 января 2019 г. за № 40 и зарегистрированного в базе данных проектов и программ международной технической помощи Министерства экономики Республики Беларусь за номером 2/19/000968.

Школа содержит 7 онлайн-курсов по следующим темам: «Автоматизация рутинных задач», «Создание сайта с использованием конструкторов», «Создание туристических онлайн-продуктов», «Интернет-маркетинг», «Управление проектами по стандартам Green Project Management», «Английский язык как средство международной коммуникации», «Программы и приложения для создания контента» и способствует:

- развитию предпринимательских инициатив в Браславском регионе;
- укреплению потенциала туристических организаций, которые играют ключевую роль в экономическом развитии и решении проблем Браславского региона;
- развитию малых и средних предприятий в целом;
- развитию необходимых для сектора туризма навыков и компетенций;
- развитию сегмента информационных технологий [164].

3. Создание бизнес-навигатора по инициативе Ассоциации «Белфранчайзинг» в сотрудничестве с исполнительным комитетом Браславского района, местным отделением Белагропромбанка.

Бизнес-навигатор представляет собой сайт, содержащий информацию о доступных помещениях и площадях для создания бизнеса, востребованных в регионе бизнес-концепциях, финансовых продуктах для реализации бизнес-идей и действующих предприятиях. Районный исполнительный комитет несет ответственность за своевременное предоставление актуальной информации о проекте [165]. Согласно данным, представленным на официальном сайте Витебского облисполкома, планируется, что результатом реализации инициативы станет увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства не менее чем на 15% в год, при наличии не менее созданных 30 комплексных предложений и не менее 50 новых рабочих мест, увеличение общего числа занятых в экономике области, значительное повышение устойчивости существующих и новых предприятий [166].

Браславский районный бизнес-навигатор позволяет:

- публиковать информацию о деятельности бизнес-подразделений;
- выбрать подходящую бизнес-идею или франшизу;
- получить информацию о кредитовании и других источниках финансирования;
- получать информацию о мерах поддержки малых и средних предприятий;
- купить или арендовать коммерческое предприятие;
- узнавать, какие конкурирующие компании уже работают в выбранной области.

Инициатива реализована в рамках проекта «Поддержка экономического развития на местном уровне в Республике Беларусь», который финансировался Европейским союзом и реализовался Программой развития ООН в партнерстве с Министерством экономики Республики Беларусь [167].

По результатам анкетного опроса предпринимателей 89,7% опрошенных отмечали проблемы недостатка оборотных средств. Особенно это актуально для молодых предприятий, на открытие и функционирование которых требуется значительное финансирование. Как отмечалось ранее, цифровая бизнес-платформа будет способствовать информированию участников предпринимательской экосистемы о действующих субъектах хозяйствования, о выделенных свободных для аренды площадях, развитию нетворкинга и т.д. Имея информацию о предпринимателях, а также налаженную с помощью бизнес-платформы коммуникацию, субъекты хозяйствования могут кооперироваться по различным вопросам с целью минимизации расходов,

обмена опытом, проведения бизнес-конференций, участия в переговорных поединках, создания общей цепи поставок и др. В таблице 3.2 приведен расчет примера кооперации трех субъектов хозяйствования Браславского района с целью снижения затрат предприятий по различным направлениям.

Таблица 3.2. – Сравнительная характеристика затрат на некоторые виды деятельности предпринимателей до и после кооперации

Направление затрат	Вид затрат	Затраты одного предпринимателя	Затраты предпринимателя после кооперации (минимум трех субъектов)
Аренда	Аренда помещения на одной из центральных улиц города площадью в 1554 м ² (г. Браслав, ул. Садовая, д.2), руб./ мес.	7770	2590
Выставки и ярмарки	Участие в выставке- ярмарке «ПродЭкспо 2022», г. Минск (регистрационная плата в руб.; стоимость аренды 1 м ² площади),руб.	445 115	445 38
	Участие в международное выставке «UzAgroExpo-2024», г. Ташкент, Республика Узбекистан (регистрационная плата в руб.; стоимость аренды площади за 9 м ²), руб.	1275 7200	1275 2400
Реклама и выставки	Печать визиток, 1000 шт, руб.	60	20
	Печать карманных календарей, 1000 шт,руб.	95	31, 60
	Печать рекламных буклетов евроформата, 1000 шт., руб.	330	110
	Печать фотопанели (стенда) Roll up, руб.	216	72
	Печать прессвола (фотозоны), 1 шт., руб	300	100
Обучение	Вебинар «Антикризисное управление финансами» компании «Эрудит», руб.	65	21,60
	Онлайн- курс «Подходный налог для ИП » обучающего центра ООО «ЭмеральдСити», руб.	400	340 (Скидка 15%)

Примечание: собственная разработка.

Таким образом, в результате проведения комплексной оценки уровня развития предпринимательской экосистемы района представляется возможность определение проблемных сфер развития предпринимательства, акцентирование внимания на которых со стороны органов управления позволит направлять точечные адресные усилия для улучшения предпринимательской экосистемы региона, а размещение информации в цифровом пространстве и упрощение коммуникации между участниками цифровой бизнес-платформы будет способствовать активизации кооперации субъектов хозяйствования.

Выводы по третьей главе

Выполненное исследование по разработке направлений формирования предпринимательской экосистемы в условиях четвертой промышленной революции позволили получить следующие важнейшие результаты, выводы и предложения:

1. Разработан комплекс направлений развития предпринимательской экосистемы региона, включающий практические рекомендации по организации взаимодействия субъектов малого бизнеса между собой, с местными органами управления, научными учреждениями и вузами при разработке и апробации инновационных продуктов и услуг, что в совокупности обеспечивает повышение конкурентоспособности субъектов малого бизнеса (сокращение операционных и транзакционных издержек, повышение уровня обслуживания клиентов, повышение доступности инновационных технологий) и их вклад в региональное развитие (повышение доступности инновационных технологий; рост занятости населения и доли высококвалифицированных рабочих мест).

Определен перечень дополнительных критериев выделения средств субъектам хозяйствования при оказании финансовой поддержки субъектам МСП, позволяющий поддерживать тех предпринимателей, которые в ходе осуществления своей деятельности больше других заинтересованы в повышении прибыли организации, в т.ч. валютной выручки, а также решении проблемных сфер в социально-экономическом развитии региона.

2. Разработана модель региональной электронной платформы как инструмента формирования предпринимательской экосистемы в условиях четвертой промышленной революции. Элементами новизны данной модели являются: а) разработанные автором принципы и экономические инструменты функционирования электронной платформы (устойчивая бизнес-модель

с использованием цифровых технологий; эффективная система управления; гибкая структура оперативного управления; коммуникационная стратегия, обеспечивающая предоставление услуг на взаимовыгодной основе; компетентностный подход; стимулирование участников к долгосрочному сотрудничеству; наличие системы мониторинга и оценки деятельности всех компонентов платформы; развитая культура партнерства); б) обоснованные исследованиями автора источники финансирования этапов реализации проекта. Разработанный экономический механизм позволяет повысить эффективность экономической деятельности в регионе за счет реализации потенциала государственно-частного партнерства, создания условий для ведения бизнеса и стимулирования предпринимательских инициатив по организации межфирменных сетей.

3. Определен эффект от функционирования цифровой бизнес-платформы в части реализации концепции «Университет 3.0», включающий конкретизированные качественные параметры для участников цифровой бизнес-платформы и количественные критерии результативности функционирования портала.

4. Разработана модель оценки эффективности участия предпринимателей в формировании предпринимательской экосистемы, согласно которой определена взаимосвязь цифровой бизнес-платформы с результатами комплексной оценки уровня развития предпринимательской экосистемы региона, уточнен алгоритм получения эффекта от активизации совместной деятельности участников экосистемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненные комплексные исследования по формированию предпринимательской экосистеме Витебского региона в условиях четвертой промышленной революции, позволили получить следующие важнейшие результаты и выводы, сформулировать предложения, имеющие научную новизну:

1. Развитие теоретических основ предпринимательской экосистемы с учетом ее непостоянства и влияния процессов цифровизации и цифровой трансформации бизнес- процессов, включающих: а) уточненная дефиниция понятия «предпринимательская экосистема», в которой подчеркнута важнейшая составляющая термина- это динамичность, которая раскрывает способность взаимодействия элементов одной предпринимательской экосистемы с элементами экосистемы другого региона. Таким образом, происходит возможное плавное перетекание и обмен сил различных регионов, что в целом носит синергетический эффект относительно развития предпринимательства страны; б) систематизацию экономических теорий регионального развития с точки зрения роли предпринимательства в контексте ускорения процессов цифровизации и цифровой трансформации; в) обоснование организационно-экономического механизма вовлечения малого бизнеса в региональное развитие с учетом мирового опыта и современных теорий регионального развития. Научная новизна данной разработки состоит в применении комплексного подхода к созданию условий для эффективного вовлечения малого бизнеса в процесс регионального развития в контексте ускорения процессов цифровизации и цифровой трансформации.

2. Методика оценки уровня и определения основных факторов и барьеров вовлечения малого бизнеса в развитие экономики региона, апробированная на примере Витебской области Республики Беларусь, включающая анализ статистических данных и данные социологических опросов.

3. Модель комплексной оценки уровня развития предпринимательской экосистемы региона, включающая в себя определение индекса обобщенного уровня развития предпринимательства региона, индекса обобщенного уровня развития предпринимательской экосистемы и проведение анкетного опроса субъектов предпринимательства. Элементами новизны данной модели являются: а) разработанная автором методика определения обобщенного индекса уровня развития предпринимательской экосистемы региона, позволяющая оценить уровень развития предпринимательской экосистемы региона как по отдельным элементам экосистемы, так и в целом по районам и городам региона. Была обоснована необходимость отражения

в статистических сборниках информации по показателям телекоммуникационной деятельности, показателям почтовой и курьерской деятельности, показателям использования информационно-коммуникационных технологий в организациях-важнейших составляющих предпринимательской экосистемы в условиях тенденции цифровой трансформации бизнес-процессов; б) разработанный опросный лист (анкета) для субъектов предпринимательства с целью получения информации, раскрывающей скрытые факторы развития бизнес в регионе в условиях четвертой промышленной революции.

4. Модель региональной электронной платформы как один из инструментов формирования предпринимательской экосистемы региона в условиях четвертой промышленной революции. Элементами новизны данной модели являются: а) разработанные автором принципы и экономические инструменты функционирования электронной платформы; б) источники финансирования этапов реализации проекта. Разработанная модель региональной электронной платформы позволяет повысить эффективность экономической деятельности в регионе за счет реализации потенциала государственно-частного партнерства, создания условий для ведения бизнеса и стимулирования предпринимательских инициатив по организации межфирменных сетей.

5. Определение эффекта от функционирования цифровой бизнес-платформы в части реализации концепции «Университет 3.0», включающий конкретизированные качественные параметры для участников цифровой бизнес-платформы и количественные критерии результативности функционирования портала.

6. Модель оценки эффективности участия предпринимателей в формировании предпринимательской экосистемы, согласно которой определена взаимосвязь цифровой бизнес-платформы с результатами комплексной оценки уровня развития предпринимательской экосистемы региона, уточнен алгоритм получения эффекта от активизации совместной деятельности участников экосистемы.

Полученные результаты исследования апробированы на международных и республиканских конференциях, опубликованы в научных журналах и сборниках, нашли отражение в научно-исследовательских работах, выполненных на кафедре учета, финансов, логистики и менеджмента УО «Полоцкий государственный университет имени Ефросинии Полоцкой»: «Внедрение логистического подхода к управлению конкурентоспособностью субъектов хозяйствования в условиях перехода к устойчивому развитию Республики Беларусь», раздел 8.1 «Цифровая бизнес-платформа как инструмент регионального развития малого и среднего предпринимательства»

(№ ГР20160487 от 01.04.2016 г.); хоздоговорной научно-исследовательской работы на тему «Научное обоснование устойчивого развития ОАО «Нафтан» в рамках Новополоцкого инновационно-промышленного нефте-химического кластера» (2019 г.); регионального исследования возможностей и приоритетных направлений развития малого и среднего бизнеса, как основы развития региональной экономики в рамках проекта международной технической помощи «Развитие «Кастрычніцкага эканамічнага форуму» (Регистрация № 2/16/000810 от 20.07.2016 г.); выполнения работы по гранту БРФФИ для молодых ученых «Наука М-2021» (Г21М-084 от 23.09.2020 г.).

Кроме того, результаты исследования систематически использовались в учебном процессе при подготовке студентов экономических специальностей в Полоцком государственном университете имени Евфросинии Полоцкой, а также в деятельности ОО «Ассоциация предпринимателей и нанимателей».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гусейнова, Э. М. Малый бизнес в регионах Республики Беларусь: проблемы и пути их преодоления / Э. М. Гусейнова // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2011. – № 3. – С. 15–19.
2. Косьмин, А. Д. Малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации: компаративный анализ трендов и результативности / А. Д. Косьмин, Е. А. Космина, В. А. Марышева. – М. : Креативная экономика, 2018. – 266 с.
3. Воронов, А. А. Предпринимательство как особый вид социальной деятельности / А. А. Воронов, З. М. Дыльнова // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Серия, Социология. Политология. – 2005. – Т. 5, № 1–2. – С. 11–20.
4. Дубко, Н. А. Отношение собственности в теоретических основах предпринимательства / Н. А. Дубко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия D, Экон. и юрид. науки. – 2020. – № 13. – С. 35–40.
5. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.
6. Fillion, L. J. Defining the entrepreneur / L. J. Fillion // World Encyclopedia of Entrepreneurship / L.-P Dana (ed.). – USA : Edward Elgar, 2011. – P. 41–52.
7. Полупутова, М. А. Генезис представлений зарубежных исследователей о сущности и характерных признаках феномена «предпринимательство» / М. А. Полупутова // Вестн. ЗабГУ. – 2013. – № 1(92). – С. 63–75.
8. Мизес, Л. Д. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. Д. Мизес. – Челябинск : Социум, 2005. – 185 с.
9. Top 14 Theories of Entrepreneurship (With Criticisms) by Mayuri H. – URL: <https://www.businessmanagementideas.com/entrepreneurship-2/theories-of-entrepreneurship/top-14-theories-of-entrepreneurship-with-criticisms/18198> (date of access: 11.09.2018).
10. Момотова, О. Н. Развитие социального предпринимательства в Ставропольском крае / О. Н. Момотова, А. М. Кибальникова. – Ставрополь : Сев.-Кавказ. Федерал. ун-т (СКФУ), 2016. – 139 с.
11. Гаврилина, Д. Н. Научные и философские основы предпринимательства как стратегической деятельности экономических субъектов / Д. Н. Гаврилина, М. К. Алимуратов // Управленческое консультирование. – 2016. – № 6(90). – С. 100–107.
12. Marshall, A. Principles of Economics / A. Marshall. – London : Macmillan and Co, 1920. – P. 170.
13. Семенов, В. П. Теория и методология управления инновационно-инвестиционным процессом в предпринимательстве : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / В. П. Семенов ; С.-Петерб. гос. инженер.-эконом. ун-т. – СПб., 2003. – 39 с.
14. Бабошкина, П. А. Предпринимательство как экономическая категория / П. А. Бабошкина // Евразийский Союз Ученых. – 2014. – № 8–1. – С. 27–29.
15. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азриляна. – М. : Ин-т новой экономики, 2008. – 543 с.
16. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution / K. Schwab. – Geneva, 2027. – 184 p.
17. Цифровой маркетинг : пособие / сост.: Б. А. Железко, О. А. Лавренова. – Минск : БНТУ, 2022. – 46 с.
18. Голов, Р. С. Ключевые направления развития маркетинга в промышленности в области парадигмы «Индустрия 4.0» / Р. С. Голов, В. В. Мыльник // Науч. тр. Вольного экон. общества России. – 2018. – Т. 211, № 3. – С. 582–591.
19. Дубко, Н. А. Состояние и перспективы развития малого и среднего бизнеса Беларуси в региональном разрезе / Н. А. Дубко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия D, Экон. и юрид. науки. – 2020. – № 5. – С. 8–14.

20. Trudgill, S. 1935: The use and abuse of vegetational concepts and terms / S. Trudgill, A. G. Tansley // *Progress in Physical Geography*. – 2007. – Vol. 31, № 5. – P. 517–522. DOI: 10.1177/0309133307083297
21. Moore, J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition / J. F. Moore // *Harvard business review*. – 1993. – May–June. – P. 75–86.
22. Moore, J. F. The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems / J. F. Moore. – New York City : Harper Paperbacks, 1996. – 320 p.
23. Moore, J. F. Business ecosystems and the view from the firm / J. F. Moore // *The Antitrust Bulletin*. – 2006. – Vol. 51, № 1. – P. 31–75.
24. Richardson, G. B. The Organisation of Industry / G. B. Richardson // *The Economic Journal*. – 1972. – Vol. 82, № 327. – P. 883–896.
25. Williamson, O. E. Markets and hierarchies: some elementary considerations / O. E. Williamson // *The American Economic Review*. – 1975. – Vol. 63, № 2. – P. 316–325.
26. Powell, W. W. Neither market nor hierarchy: network forms of organization / W. W. Powell // *Research in organization behavior*. – 1990. – Vol. 12. – P. 295–336.
27. Григорьева, М. Каждой компании нужна экосистема / М. Григорьева // *Коммерсантъ*. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2697933/> (дата обращения: 12.10.2020).
28. Акбердина, В. В. Инновационная экосистема: теоретический обзор предметной области / В. В. Акбердина, Е. В. Василенко // *Журн. Экон. теории*. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 462–473.
29. Wessner, Ch. Entrepreneurship and the Innovation Ecosystem Policy Lessons from the United States / Ch. Wessner. – Jena : The Papers on Entrepreneurship, Growth and Public Policy, Germany, 2004. – 25 p.
30. Adner, R. Match your Innovation Strategy to Your Innovation Ecosystem / R. Adner // *Harvard Business Review*. – 2006. – Vol. 84, № 4. – P. 98–107.
31. Чесбро, Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий / Г. Чесбро. – М. : Поколение, 2007. – 336 с.
32. Gloor, P. A. Swarm creativity: Competitive advantage through collaborative innovation networks / P. A. Gloor. – Oxford : Oxford University Press, 2006. – 212 p.
33. Смородинская, Н. В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста / Н. В. Смородинская // *Инновации*. – 2014. – № 7. – С. 27–33.
34. Transforming Innovation Ecosystems through Shared Vision and Network Orchestration / M. Russell, K. Still, J. Huhtamäki [et al.] // *Triple Helix IX International Conference*. – Stanford, 2011. – URL: https://www.researchgate.net/publication/284726075_Transforming_Innovation_Ecosystems_through_Shared_Vision_and_Network_Orchestration (date of access: 13.09.2020).
35. Bramwell, A. Growing Innovation Ecosystems: University-Industry Knowledge Transfer and Regional Economic Development in Canada. University of Toronto. Final Report / A. Bramwell, N. Hepburn, D. A. Wolfe. – Toronto, 2012. – URL: <http://hdl.handle.net/1807/80099> (date of access: 24.09.2020).
36. Spigel, B. The relational organization of entrepreneurial ecosystems / B. Spigel // *Entrepreneurship Theory and Practice*. – 2017. – Vol. 41, № 1. – P. 49–72. DOI: 10.1111/etap.12167
37. Cohen, B. Sustainable valley entrepreneurial ecosystem / B. Cohen // *Business Strategy and the Environment*. – 2006. – № 1. – P. 1–14.
38. Florez, K. M. G. Defining the entrepreneurship ecosystem / K. M. G. Florez, J. K. Kovács // *SEA – Practical Application of Science Romanian Foundation for Business Intelligence, Editorial Department*. – 2018. – Vol. 18. – P. 299–306.

39. Isenberg, D. J. How to start an entrepreneurial revolution / D. J. Isenberg // Harvard Business Review. – 2010. – June. – URL: <https://hbr.org/2010/06/the-big-idea-how-to-start-an-entrepreneurial-revolution> (date of access: 24.09.2020).
40. Malecki, E. L. Entrepreneurship and entrepreneurial ecosystems / E. L. Malecki // Wiley online library. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/gec3.12359> (date of access: 24.09.2020).
41. Auerswald, P. P. Enabling entrepreneurial ecosystems. Insights from ecology to inform effective entrepreneurship policy / P. P. Auerswald // Kauffman Foundation Research Series on City, Metro, and Regional Entrepreneurship. – 2015. – Oct. – P. 36. DOI: 10.2139/ssrn.2673843
42. Teece, D. J. Explicating Dynamic Capabilities, The Nature and Micro-Foundations of (Sustainable) Enterprise Performance / D. J. Teece // Strategic Management Journal. – 2007. – Vol. 28, № 13. – P. 1319–1350. DOI: 10.1002/smj.640
43. Isenberg, D. J. Introducing the entrepreneurship ecosystem: Four defining characteristics / D. J. Isenberg // Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/sites/danisenberg/2011/05/25/introducing-the-entrepreneurship-ecosystem-four-defining-characteristics/?sh=29e08efd5fe8> (date of access: 24.09.2020).
44. World Economic Forum, Entrepreneurial Ecosystems Around the Globe and Company Growth Dynamics. Report Summary for the Annual Meeting of the New Champions 2013. – Geneva : World Economic Forum, 2013. – 36 p.
45. Mason, C. Entrepreneurial Ecosystems and Growth-Oriented Enterprises / C. Mason, R. Brown. – Paris : Final Report to OECD. – URL: <https://www.oecd.org/cfe/leed/Entrepreneurial-ecosystems.pdf> (date of access: 24.09.2020).
46. Stam, E. Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique / E. Stam // European Planning Studies. – 2015. – Vol. 23, № 9. – P. 1759–1769. DOI: 10.1080/09654313.2015.1061484
47. Koltai, S. R. Peace through Entrepreneurship: Investing in a Startup Culture for Security and Development / S. R. Koltai, M. Spratt. – Washington : Brookings Institution Press, 2016. – 222 p.
48. Маликов, Р. И. Методологические подходы к исследованию региональной экосистемы предпринимательства / Р. И. Маликов, К. Е. Гришин // Вестн. УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия, Экономика. – 2018. – № 3. – С. 113–124.
49. Земцов, С. П. Предпринимательские экосистемы в регионах России / С. П. Земцов, В. Л. Бабурин // Регион. исслед. – 2019. – № 2. – С. 4–14.
50. Зайцева, А. С. Поддержка малого и среднего предпринимательства средствами развития предпринимательского образования : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Зайцева Анастасия Сергеевна ; Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова. – М., 2020. – 25 с.
51. Овчинникова, А. В. Рождение концепции предпринимательских экосистем и ее эволюция / А. В. Овчинникова, С. Д. Зимин // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 1497–1514.
52. Carayannis, E. G. OR for entrepreneurial ecosystems: A problem-oriented review and agenda / E. G. Carayannis, E. Grigoroudis, B. Wurth // European Journal of Operational Research. – 2022 – Vol. 300, № 3. – P. 791–808. DOI: 10.1016/j.ejor.2021.10.030
53. Дорошенко, С. В. Предпринимательская экосистема в современных социально-экономических исследования / С. В. Дорошенко, А. Г. Шеломенцев // Журн. экон. теории. – 2017. – № 4. – С. 212–221.
54. Яшева, Г. А. Методологические основы кластерного подхода в повышении конкурентоспособности предприятий / Г. А. Яшева // Белорус. экон. журн. – 2006. – № 2. – С. 87–100.

55. Carvalho, L. C. Entrepreneurial Ecosystems: Lisbon as a Smart Start-Up City / L. C. Carvalho // *Handbook of Research on Entrepreneurial Development and Innovation Within Smart Cities*. – Hershey : IGI Global, 2017. – P. 1–19. DOI: 10.4018/978-1-5225-5646-6.ch053
56. Harmaakorpi, V. Regional development platforms as incubators of business ecosystems. Case study: The Lahti urban region, Finland / V. Harmaakorpi, S. Rinkinen // *Growth and Change*. – 2020. – № 51. – P. 626–645. DOI: 10.1111/grow.12375
57. David, B. A. Universities and the Entrepreneurial Ecosystem / David B. Audretsch, Albert N. Link. – Edward Elgar Publishing, 2017. – 224 p.
58. Bedő, Z. University-centred entrepreneurial ecosystems in resource-constrained contexts / Z. Bedő, K. Erdős, L. Pittaway // *Journal of Small Business and Enterprise Development*. – 2020. – Vol. 27, № 7. – P. 1149–1166. DOI: 10.1108/JSBED-02-2020-0060
59. Economics of Digital Ecosystems / S. Y. Barykin, I. V. Kapustina, T.V. Kirillova [et al.] // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2020. – Vol. 6, № 4. – P. 1–16. DOI: 10.3390/joitmc6040124
60. Ciffolilli, A. Industry 4.0: national and regional comparative advantages in key enabling technologies / A. Ciffolilli, A. Muscio // *European Planning Studies*. – 2018. – Vol. 26. – 21 p.
61. Götz, M. On the role of clusters in fostering the Industry 4.0 / M. Götz, B. Jankowska // *International Business in the Information and Digital Age*. – 2018. – Nov. – P. 379–390. DOI: 10.1108/S1745-886220180000013016
62. Гётц, М. Индустрия 4.0 как фактор конкурентоспособности компаний в условиях постпереходной экономики / М. Гётц, Б. Янковска // *Форсайт*. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 61–78.
63. Spagnoletti, P. A design theory for digital platforms supporting online communities: a multiple case study / P. Spagnoletti, A. Resca, G. Lee // *Journal of Information Technology*. – 2015. – Feb. – P. 1–17. DOI: 10.1057/jit.2014.37
64. The Concept of Digital Entrepreneurial Ecosystem for SMEs in North Sulawesi, Indonesia. American / M. Munaiseche, T. Saroinsong, H. Rumambi [et al.] // *Journal of Industrial and Business Management*. – 2022. – № 12. – P. 405–419. DOI: 10.4236/ajibm.2022.123023
65. Xiumei, Z. A Review and Prospects of Digital Entrepreneurial Ecosystem / Zhu Xiumei, Yang Shan // *Foreign Economics & Management*. – 2022. – Vol. 44, № 5. – P. 48–63. DOI: 10.16538/j.cnki.fem.20211222.102
66. Lloyd, A. Measuring the Digital Entrepreneurial Ecosystem / Ainsley Lloyd. – URL: <https://www.smes.go.kr/comm/getFile?srvcId=BBSTY1&upperNo=5111&fileTy=ATTACH&fileNo=1> (date of access: 24.09.2020).
67. Song, A. K. The Digital Entrepreneurial Ecosystem — a critique and reconfiguration / Abraham K. Song // *Small Bus Econ* 53. – 2019. – Vol. 53. – P. 569–590. DOI: 10.1007/s11187-019-00232-y
68. “Analyses of Digital Entrepreneurial Ecosystem of Developing Countries: A Study on Information Technology Related Small and Medium-sized Firms of Bangladesh. – URL : <https://mgt.just.edu.bd/researches/research/6224dd749f7f3111bd9fe1eb> (date of access: 05.04.2022).
69. Strobl, A. Entrepreneurial Networks: Exploring the Role of Social Capital / A. Strobl, M. Peters, M. Raich // *International Review of Entrepreneurship*. – 2014. – № 12. – P. 103–132.
70. Theodoraki, C. A social capital approach to the development of sustainable entrepreneurial ecosystems: an explorative study / C. Theodoraki, K. Messeghem, M. P. Rice // *Small Business Economics*, Springer. – 2018. – Vol. 51, №1. – P. 153–170. DOI: 10.1007/s11187-017-9924-0

71. Горбунов, Ю. В. О понятии «механизм» в экономических науках / Ю. В. Горбунов // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2018. – № 2. – С. 17–21.
72. Райзберг, Б. Хозяйственный механизм / Б. Райзберг, Л. Лозовский, Е. Стародубцева. – URL: <http://www.smartcat.ru/Referat/atyelramnz.shtml> (дата обращения 05.08.2021).
73. Деревянко, О. В. Организационно-экономический механизм планирования бизнес-процессов предпринимательских структур : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Деревянко Ольга Витальевна ; Санкт-Петербургский гос. инженер.-экономич. ун-т. – СПб., 2004. – 156 л.
74. Чаленко, А. Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях / А. Ю. Чаленко // Экономика пром-ти. – 2010. – № 3. – С. 26–33.
75. Столяренко, А. В. Структура организационно-экономического механизма функционирования санаторно-курортного предприятия / А. В. Столяренко // Бизнес Информ. – 2013. – № 1. – С. 235–238.
76. Кульман, А. А. Экономические механизмы / А. А. Кульман ; пер с фр. Е. П. Островской ; под общ. ред. Н. И. Хрустальной. – М. : Прогресс; Универс, 1993. – 92 с.
77. Райсберг, Б. А. Современный энциклопедический словарь / Б. А. Райсберг, Л. М. Лозовский, Б. А. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 496 с.
78. Попова, В. В. Архітектура організаційно-економічного механізму управління розвитком національної макросистеми / В. В. Попова // Держава та регіон. Серія Економіка та підприємництво. – 2007. – № 4. – С. 204–208.
79. Журавлев, Д. М. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием региона / Д. М. Журавлев // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 249–260.
80. Ахтариева, Л. Г. Организационно-институциональное развитие системы управления экономикой региона (методология и практика) / Л. Г. Ахтариева. – М. : Палеотип, 2010. – 268 с.
81. Миськевич, Г. И. Терминология и культура / Г. И. Миськевич, Ю. Ф. Хаустова. – М., 1981 – 542 с.
82. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. – М. : Экономика, 1978. – 344 с.
83. Дмитриева, О. Г. Региональная экономическая диагностика / О. Г. Дмитриева. – СПб. : Санкт-Петербургский ун-т экономики и финансов, 1992. – 272 с.
84. Изард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Изард ; пер. с англ. В. М. Хомана, Ю. Г. Липеца, С. Н. Тагера. — М. : Прогресс, 1966. – 660 с.
85. Роккан, С. Политика территориальной идентичности. Исследования по европейскому регионализму / С. Роккан, Д. Урвин // ЛОГОС. – 2003. – № 6(40). – С. 117–118.
86. Хорев, Б. С. Региональная политика в СССР / Б. С. Хорев. – М., 1989. – 286 с.
87. Межевич, Н. М. Определение категории «Регион» в современном научном дискурсе / Н. М. Межевич // Псков. регион. журн. – 2006. – № 2. – С. 3–21.
88. Большой юридический словарь. – URL: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law17.php (дата обращения: 22.03.2020).
89. Словари и энциклопедии. – URL: <https://gufo.me/search?term=%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD> (дата обращения: 22.03.2020).
90. Социологический словарь. – URL: <https://gufo.me/dict/social/%D0%A0%D0%95%D0%93%D0%98%D0%9E%D0%D> (дата обращения: 22.03.2020).
91. Большая советская энциклопедия. – URL: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD> (дата обращения: 22.03.2020).

92. Толковый словарь Ожегова. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD> (дата обращения: 22.03.2020).
93. Словарь экономических терминов. – URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%A0%D0%95%D0%93%D0%98%D0%9E%D0%9D (дата обращения: 22.03.2020).
94. Oxford Learner's Dictionaries. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/region?q=regionhttps://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%A0%D0%95%D0%93%D0%98%D0%9E%D0%9D (дата обращения: 22.03.2020).
95. The McGraw–Hill dictionary of modern economics: a handbook of terms and organizations. – New York : McGraw–Hill Book Company, 1965. – 431 p.
96. Межевич, Н. М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе / Н. М. Межевич // Псков. регион. журн. – 2006. – № 2. – С. 3–21.
97. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика / Н. Н. Некрасов. – М. : Экономика, 1975. – 317 с.
98. Горшенина, Е. В. Региональные экономические исследования: теория и практика / Е. В. Горшенина. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2009. – 203 с.
99. Богачев, В. Н. Регионы России: теория, проблемы Сибири, экономика строительства / В. Н. Богачев. – Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 1999. – 160 с.
100. Тихонова, Н. Е. Жилищная обеспеченность и жилищная политика в современной России / Н. Е. Тихонова, А. М. Акатнова, Н. Н. Седова // Социол. исслед. – 2007. – № 1. – С. 71–81.
101. Якунин, В. И. Социальное измерение государственной экономической политики / В. И. Якунин, В. Д. Роик, С. С. Сулакшин. – М., 2007. – 208 с.
102. Черкасов, П. С. Регион как социально-экономическая система / П. С. Черкасов // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2. – С. 212–214.
103. Фатеев, В. С. Региональная политика: теория и практика / В. С. Фатеев. – Минск : ЕГУ, 2004. – 479 с.
104. Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1998 г. № 154–3 // *ilex* : информ. правовая система (дата обращения: 23.10.2022).
105. Freeman, R. E. Stakeholder Management: A Stakeholder Approach / R. E. Freeman. – Marshfield : Pitman Publishing, 1984. – 293 p.
106. Bryson, J. M. What To Do When Stakeholders Matter: A Guide to Stakeholder Identification, Analysis, and Influence Techniques / J. M. Bryson // *Public Management Review*. – 2004. – № 6. – P. 21–53.
107. Stakeholder Analysis, Project Management, templates and advice / Stakeholder matrix – key matrices for stakeholder analysis. – URL: <https://www.stakeholder-map.com/stakeholder-matrix.html> (date of access: 14.08.2022).
108. Слонимская, М. А. Smart-кооперация стейкхолдеров как фактор регионального развития в условиях четвертой промышленной революции / М. А. Слонимская // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Оренбург, 24–25 нояб. 2021 г. / науч. ред. Ж. А. Ермакова. – Оренбург : ОГУ, 2021. – С. 838–843.
109. Carayannis, E. G. Entrepreneurship ecosystems: an agent-based simulation approach / E. G. Carayannis, M. Provance, E. Grigoroudis // *Technol Transf.* – 2016. – Vol. 41, № 3. – P. 631–653. DOI: 10.1007/s10961-016-9466-7

110. Yasuyuki, M. Examining the connections within the startup ecosystem: A case study of St. Louis, Entrepreneurship / Yasuyuki Motoyama, Karren Knowlton // Research Journal. – 2014. – Vol. 7, № 1. – P. 1–32. DOI: 10.1515/erj-2016-0011
111. Дубко, Н. А. Цифровая бизнес-платформа как инструмент регионального развития малого и среднего предпринимательства / Н. А. Дубко // Цифровая трансформация. – 2020. – № 3. – С. 58–70.
112. Горбачева, Е. В. Роль человеческого капитала в условиях цифровой трансформации и экономического роста / Горбачева Е. В. // Философско-гуманитарные науки : сб. науч. статей. – Минск : РИВШ, 2019. – С. 451–459.
113. Головенчик, Г. Г. Цифровая экономика / Г. Г. Головенчик, М. М. Ковалев. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – 395 с.
114. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 23.10.2022).
115. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг. : утверждена на заседании Президиума Совета Министров от 03.11.2015 г. № 26 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 23.10.2022).
116. Новикова, И. В. Формирование экосистемы цифровой экономики: технологический и институциональный аспекты, международный опыт и имплементация в Республике Беларусь / И. В. Новикова, В. Б. Криштаносов // Белорус. экон. журн. – 2021. – № 4. – С. 124–137.
117. 2018 digital report – Australia // We are social. – URL: <https://wearesocial.com/au/blog/2018/02/2018-digital-report-australia> (date of access: 20.02.2020).
118. Паркер, Д. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас / Дж. Паркер, М. ван Альстин, С. Чаудари ; пер. с англ. Е. Пономаревой. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 302 с.
119. Галаган, Д. А. Цифровые платформы / Д. А. Галаган. – URL: https://filearchive.cnews.ru/img/files/2018/12/03/1._galagannovaya.pdf. (дата обращения: 20.02.2020).
120. Ghasemkhani, H. Competitive Advantage in a Digital World: Toward an Information-Based View of the Firm / Hossein Ghasemkhani, Deborah L. Soule, George F. Westerman // SSRN. DOI: 10.2139/ssrn.2698775
121. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас [Электронный ресурс] // Дж. Паркер, М. ван Альстин, С. Чаудари. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/dzheffri-parker/revoluciya-platform-kak-setevye-rynki-menyaut-ekonomiku-i-kak-zastavit-ih-rabotat-na-vas/chitat-onlayn/>. – Дата доступа: 20.02.2020.
122. Меспорян, В. Цифровые платформы – новая рыночная власть / В. Меспорян. – URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment> (дата обращения: 19.02.2020).
123. Галаган, Д. А. Цифровые платформы / Д. А. Галаган. – URL: https://filearchive.cnews.ru/img/files/2018/12/03/1._galagannovaya.pdf. (дата обращения: 20.02.2020).
124. Гретченко, А. И. Цифровая платформа: новая бизнес-модель в экономике России / А. И. Гретченко, И. В. Горохова // Вестн. Рос. экон. ун-та им. Г. В. Плеханова. – 2019. – № 1. – С. 62–72.
125. Strobl, A. Entrepreneurial Networks: Exploring the Role of Social Capital / A. Strobl, M. Peters, M. Raich // International Review of Entrepreneurship. – 2014. – 12(3). – P. 103–132.

126. Theodoraki, C. A social capital approach to the development of sustainable entrepreneurial ecosystems: an explorative study / C. Theodoraki, K. Messeghem, M. P. Rice // *Small Business Economics*. – 2018. – Vol. 51, № 1. – P. 153–170. DOI: 10.1007/s11187-017-9924-0
127. Muldoon, J. Entrepreneurial ecosystem: do you trust or distrust? / J. Muldoon, A. Bauman, C. Lucy // *Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy*. – 2018. – Vol. 12, № 2. – P. 158–177. DOI: 10.1108/JEC-07-2017-0050
128. Building trust in business ecosystems / Marcos Aguiar, Ulrich Pidun, Santino Lacanna [et al.]. – URL: <https://web-assets.bcg.com/46/1b/10458e6649d7bcd70dcc35320036/bcg-building-trust-in-business-ecosystems-feb-2021.pdf> (date of access: 20.02.2020).
129. Слонимская, М. А. Региональные предпринимательские экосистемы: сущность и алгоритм формирования / М. А. Слонимская, Н. А. Дубко // *Вестн. ВГТУ*. – № 2(41). – 2021. – С. 161–178.
130. Mack, E. The evolutionary dynamics of entrepreneurial ecosystems / E. Mack, H. Mayer // *Urban Studies Journal Limited*. – 2016. – Vol. 53, № 10. – P. 2118–2133. DOI: 10.1177/0042098015586547
131. Spigel, B. The relational organization of entrepreneurial ecosystems // *Entrepreneurship Theory and Practice*. – 2017. – № 41. – P. 49–72.
132. Ács, Z. J. National Systems of Entrepreneurship: Measurement issues and policy implications / Z. J. Ács, E. Autio, L. Szerb // *Research Policy*. – 2014. – Vol. 43, № 3. – P. 473–494. DOI: 10.2139/ssrn.2008160
133. Leendertse, J. Measure Twice, Cut Once: Entrepreneurial Ecosystem Metrics / J. Leendertse, M. Schrijvers, E. Stam // *Research Policy*. – 2022. – Vol. 51, № 9. – P. 104336. DOI: 10.1016/j.respol.2021.104336
134. Сеньков, В. И. Качество экономического роста регионов: теоретические аспекты, критерии оценки и методология анализа / В. И. Сеньков, Н. В. Сенькова // *Региональная экономика: теория и практики*. – 2010. – № 32. – С. 12–18.
135. Fritsch, M. How does new business formation affect regional development? Introduction to the special issue / Michael Fritsch // *Small Bus Econ*. – 2008. – Vol. 30. – P. 1–14. DOI: org/10.1007/s11187-007-9057-y
136. Carree, M. The Lag Structure of the Impact of Business Ownership on Economic Performance in OECD Countries / Carree M., Thurik A. // *Small Bus Econ*. – 2008. – Vol. 30. – P. 101–110. DOI: 10.1007/s11187-006-9007-0
137. Fritsch, M. How does new business formation affect regional development? Introduction to the special issue / Michael Fritsch // *Small Bus Econ*. – 2008. – Vol. 30. – P. 1–14. DOI: org/10.1007/s11187-007-9057-y
138. Березнев, С. В. Развитие малого предпринимательства как инструмент повышения эффективности экономики регионов с высокой концентрацией монопрофильных муниципальных образований / С. В. Березнев, Т. Ф. Мамзина // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2011. – № 42. – С. 2–9.
139. Головецкий, Н. Я. Роль малого бизнеса в модернизации экономики России / Н. Я. Головецкий, Б. Н. Головецкий // *Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та*. – 2012. – № 8. – С. 42–50.
140. Ушакова, О. А. Возрастание роли малого промышленного бизнеса в модернизации экономики / О. А. Ушакова // *Изв. вузов. Поволжский регион. Общественные науки*. – 2011. – № 2. – С. 177–181.
141. Альхимович, И. Н. Предпринимательство как фактор становления социально-экономических условий рыночной модели развития / И. Н. Альхимович. – Архангельск : САФУ, 2014. – 114 с.

142. Еловских, В. В. Роль малого бизнеса в белорусской экономике / В. В. Еловских. – Минск : Логвинов, 2005. – 56 с.
143. Матвеев, Ю. В. Региональное развитие как инновационно-инвестиционный процесс институционального управления / Ю. В. Матвеев, Т. Е. Степанова, К. Ю. Матвеев // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11, № 5. – С. 637–658.
144. Blakely, E. J. Planning local economic development: theory and practice / Edward J. Blakely, Nancey Green Leigh. – SAGE Publications, 2002. – 398 p.
145. Malecki, E. Technology and economic development: the dynamic of local, regional and national competitiveness / E. Malecki. – Addison Wesley Longman Ltd., Essex, 1997. – 460 p.
146. Шехова, М. А. Проблемы и направления развития малого бизнеса в регионах / М. А. Шехова // Белорус. экон. журн. – 2000. – № 1. – С. 80–88.
147. Регионы Республики Беларусь, 2021 = Regions of the Republic of Belarus, 2021 : статист. сб. : в 2 т. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редколл: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь : Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь, 2021. – Т. 1 : Социально-экономические показатели = Socio-Economic Indicators. – 776 с.
148. Подписан Закон по вопросам предпринимательской деятельности // Президент Республики Беларусь [сайт]. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/podpisan-zakon-po-voprosam-predprinimatelskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 22.04.2024).
149. Малое и среднее предпринимательство в Республике // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [сайт]. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/891/891c38316ab7fd05549fe969efa9243d.pdf> (дата обращения: 13.08.2021).
150. Стратегия развития и государственной поддержки малого предпринимательства в Витебской области на 2004–2008 гг. – Витебск : Управление предпринимательства Витебского областного исполнительного комитета, 2004. – 42 с.
151. Основные положения проекта программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы // Министерство экономики Республики Беларусь [сайт]. – URL: <http://economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Osnovnyepolozhenija-proekta-PSER-na-2021-2025.pdf> (дата обращения: 10.06.2020).
152. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. // Министерство экономики Республики Беларусь [сайт]. – URL: <http://economy.gov.by/uploads/files/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2035-goda.pdf> (дата обращения: 10.06.2021).
153. Богатырёва, В. В. Эволюция трудовых отношений в Республике Беларусь в контексте цифровизации и роботизации экономики / В. В. Богатырёва, М. Ю. Бобрик, Т. В. Сергиевич // Экономическая наука сегодня. – 2021. – № 13. – С. 6–14.
154. Картотека [сайт]. – Минск, 2015-2024. – URL: <https://kartoteka.by/> (дата обращения: 08.08.2020).
155. Предпринимательство Витебской области: проблемы и перспективы развития : отчет №2/16/000810 : Развитие Кастрычніцкага эканамічнага форуму-плошадкі для открытого диалога о возможных направлениях экономических реформ для Беларуси / Общественное объединение «Ассоциация нанимателей и предпринимателей ; исполн.: М. А. Слонимская, Г. А. Яшева, Н. А. Дубко ; отв. за вып.: В. Лукьянов // Общественное объединение «Ассоциация нанимателей и предпринимателей. – URL: https://anp-vitebsk.by/sites/default/files/imce-files/otchet_po_rezultatam_issledovaniya_msp_2019_vitebskaya_oblast.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

156. BizInspect [сайт]. – Минск, 2019-2024. – URL: <https://bizinspect.by/about> (дата обращения: 11.09.2020).
157. B2BHint [сайт]. – Москва, 2024. – URL: <https://b2bhint.com/ru> (дата обращения: 11.09.2020).
158. Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [сайт]. – Минск, 2011-2024. – URL: <https://egr.gov.by/egrmobile/> (дата обращения: 08.08.2020).
159. Кобозева, Е. М. Предпринимательская экосистема: определение содержания и принципы функционирования / Е. М. Кобозева, С. А. Кнышова // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения : сб. науч. ст. 9-й Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 28 июня 2019 г. : в 3 т. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2019. – Т. 1. – С. 295–298.
160. Дорошенко, С. В. Предпринимательская экосистема в современных социально-экономических исследованиях / С. В. Дорошенко, А. Г. Шеломенцев // Журн. экон. теории. – 2017. – № 4. – С. 212–221.
161. Ключня, В. Л. Институты поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь: состояние и направления развития // В. Л. Ключня, В. Н. Козловская // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия D, Экон. и юрид. науки. – 2020. – № 14. – С. 2–9.
162. Богатырёва, В. В. Игровые методы в обучении предпринимательству молодежи и оценка их эффективности / В. В. Богатырёва, А. В. Капусто, С. Н. Костюкова // Право. Экономика. Психология. – 2022. – № 4. – С. 23–34.
163. Мирончик, В. В. Научно-технологический парк как драйвер развития молодежного предпринимательства в регионе / В. В. Мирончик, Е. В. Ванкевич // Вестн. Витеб. гос. технол. ун-та. – 2023. – № 2. – С. 109–127. DOI: 10.24412/2079–7958–2023–2–109–127
164. Стартует инициатива «Создание и развитие Школы ИТ для туристической сферы Браславского района» // Официальный сайт районной газеты «Браславская звезда». – URL: <http://www.braslavstar.by/2021/10/18/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%83%D0%B5%D1%82-%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0-%D0%A1%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B8-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2/> (дата обращения: 05.10.2022).
165. Пашкевич, Т. Бизнес-навигатор и каталог франшиз. Как в Браславском районе реализуется инициатива «Бизнес в твоём районе»? / Т. Пашкевич // Витебские вести. – URL: <https://vitvesti.by/biznes/biznes-navigator-i-katalog-franshiz-kak-v-braslavskom-raione-realizuetsia-initciativa-biznes-v-tvoem-raione.html> (дата обращения: 05.10.2022).
166. Проект «Поддержка экономического развития на местном уровне в Республике Беларусь» // Витебский областной исполнительный комитет. – URL: <https://vitebsk-region.gov.by/ru/proekt-podderzhka-ekonomicheskogo-razvitija-na-mestnom-urovne-v-respublike-belarus/> (дата обращения: 05.10.2022).
167. Бизнес-навигатор. Браславский район [сайт]. – Минск, 2024. – URL: <https://biznav.by/o-proekte/> (дата обращения: 05.10.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анкета для опроса субъектов МСП

Уважаемый/уважаемая предприниматель!

С целью определения уровня развития предпринимательства и предпринимательской экосистемы региона, а также выявления сдерживающих развитие малого бизнеса факторов проводится анонимный опрос представителей малого и среднего бизнеса.

Просим Вас ответить на вопросы анкет. Ваше мнение очень важно для нас. Результаты будут использованы в обобщенном виде. Конфиденциальность информации гарантируем. Спасибо за отзывчивость!

I. Информационный блок о субъекте МСП

1. Какая основная сфера деятельности Вашего предприятия?

1) промышленность;	4) транспорт;
2) сельское, лесное хозяйство и рыболовство;	5) услуги
3) гостиницы и рестораны	6) здравоохранение;
	7) другая (укажите какая)

1. Дайте оценку общей экономической ситуации на предприятии и перспектив ее изменения (обведите соответствующую цифру)

Параметры, оценивающие положение организа- ции на рынке	Текущая ситуация					Ситуация в будущем			
	очень плохая	плохая	средняя	хорошая	очень хорошая	станет хуже	останется той же	станет лучше	затрудняюсь ответить
Финансовая ситуация	1	2	3	4	5	1	2	3	0
Объем продаж (оказы- ваемых услуг)	1	2	3	4	5	1	2	3	0
Ситуация с постав- ками сырья, материалов	1	2	3	4	5	1	2	3	0

II. Элементы предпринимательской экосистемы и их влияние на развитие МСП

Оцените степень выраженности нижеперечисленных факторов, влияющих на функционирование и развитие МСП в регионе:

	Совершенно не выражено	Не вы- ражено	Затрудня- юсь отве- тить	Выра- жено	Крайне выражено
Неэффективное законодательство	1	2	3	4	5
Поддержка со стороны государства	1	2	3	4	5
Низкая оперативность местных орга- нов управления при решении вопросов в сфере предпринимательства	1	2	3	4	5
Трудности со сбытом товара (оказании услуг)	1	2	3	4	5
Высокая нагрузка по взносам в ФСЗН	1	2	3	4	5
Доступность кредитования	1	2	3	4	5
Трудности в привлечении инвестиций	1	2	3	4	5
Положительный имидж предпринима- тельства	1	2	3	4	5
Негативное отношение со стороны населения и органов управления к МСП	1	2	3	4	5
Стремление молодежи развивать мест- ный бизнес	1	2	3	4	5
Недостаток квалифицированного пер- сонала	1	2	3	4	5
Сложность организации процесса обу- чения и повышения квалификации персонала	1	2	3	4	5
Развитое транспортное сообщение внутри региона и страны	1	2	3	4	5
Развитые международные коммуника- ции	1	2	3	4	5
Низкий уровень доверия между пред- принимателями	1	2	3	4	5
Отсутствие информации о потенциаль- ных партнерах	1	2	3	4	5
Воздействие санкций на деятельность организации: доставка необходимо сы- рья, трудности со сбытом продукции, банковские расчеты	1	2	3	4	5
Функционирование бизнес- сообществ (бизнес клубов)	1	2	3	4	5
Другие факторы, влияющих на функционирование и развитие МСП в регионе:					
_____					
_____					
_____					

III. Перспективы и направления развития предпринимательства

Оцените на сколько задействованы перечисленные направления кооперации и информатизации в вашей предпринимательской деятельности.

	Совершенно не задействованы	Частично задействованы	Затрудняюсь ответить	Задействованы	Планируется задействовать
Совместные с учреждениями образования проекты	1	2	3	4	5
Принятие на производственную практику студентов ССУЗов и ВУЗов	1	2	3	4	5
Кооперация с другими субъектами МСП для совместного обучения персонала или повышения квалификации	1	2	3	4	5
Сотрудничество с другими субъектами МСП с целью оптимизации расходов	1	2	3	4	5
Участие в бизнес-сообществах	1	2	3	4	5
Укажите, пожалуйста, свой вариант:					
<hr/>					
<hr/>					
<hr/>					

Информационный блок о субъекте МСП: дополнительная информация

1. Является ли предприятие экспортером товаров или услуг?

1) да   2) нет.

2. Сколько лет предприятие работает на рынке?

- 1) до 1 года;   4) от 5 до 10 лет;
2) от 1 до 3 лет;   5) более 10 лет.
3) от 3 до 5 лет;

3. Численность ваших сотрудников составляет:

- 1) до 100 человек;
2) от 101 до 250 человек;
3) свыше 250 человек.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА ВОВЛЕЧЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ УСКОРЕНИЯ ЕЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	10
1.1. Сущность и особенности развития предпринимательства в условиях цифровизации и цифровой трансформации экономики.	10
1.2. Генезис предпринимательской деятельности в Республике Беларусь и ее нормативно-правовые основы	21
1.3. Анализ мирового опыта и современных теорий регионального развития с точки зрения вовлечения малого бизнеса в региональное развитие	46
Выводы по первой главе	73
Глава 2	
ОЦЕНКА УРОВНЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ И БАРЬЕРОВ ВОВЛЕЧЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	74
2.1 Оценка уровня вовлечения малого бизнеса в развитие экономики Витебской области Республики Беларусь	74
2.2. Анализ факторов вовлечения малого бизнеса в региональное развитие региона по данным анкетного опроса предпринимателей Витебской области	89
Выводы по второй главе	101
Глава 3	
НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ВОВЛЕЧЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	104
3.1. Факторы и направления вовлечения малого бизнеса в процесс регионального развития	104
3.2. Модель региональной электронной платформы как элемента организационно-экономического механизма вовлечения малого бизнеса в развитие экономики региона	113
3.3. Методические аспекты оценки экономической эффективности участия Предпринимателей в формировании предпринимательской экосистемы	122
Выводы по третьей главе	128
Заключение	130
Список использованных источников	133
Приложение	143

Научное издание

ДУБКО Надежда Александровна
ВЕРЕТЕННИКОВА Елена Сергеевна

**ФОРМИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ
В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Редактор *Т. А. Дарьянова*
Дизайн обложки: *отдел по связям с общественностью*

Подписано в печать 22.12.2025. Формат 60х84 1/16. Бумага 80 г/м².
Ризография. Усл. печ. л. 8,82. Уч.-изд. л. 7,86. Тираж 50 экз. Заказ 528.

Издатель и полиграфическое исполнение –
учреждение образования «Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014, перерегистрация от 24.08.2022.

ЛП № 02330/278 от 27.05.2004.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.